

HERBERT

И. Большаков,
Е. Михеев,
В. Бадин

НЕРВУТА

Ярославль
Верхне-Волжское книжное издательство
1989

63. 3 (2P344)
Б79

Большаков И. и др.

Б79 **Нерехта/И. Г. Большаков, Е. Л. Михеев, В. В. Бадин. —**
Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1989. — 112 с.

30 к. 10000 экз.

Нерехта — старинный русский город, в 1989 году ему исполнилось 775 лет. Его история самобытна и интересна. Земля эта — родина крупных военачальников и ученых, героев созидания: прядильщиков, деревообработчиков и металлистов, строителей и транспортников, растениеводов и животноводов. О прошлом и настоящем Нерехты и нерехтской земли и рассказывает эта книга, написанная местными журналистами.

Б $\frac{0503020000-70}{М 139-(03)}-89$ 58—89

63. 3 (2P344)

ISBN 5-7415-0024-2

© Верхне-Волжское книжное издательство, 1989

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

С XI века началась колонизация славянскими земледельческими племенами нынешнего Верхневолжского края, так называемой Залесской земли, затерявшейся среди лесов, где жили финно-угорские племена разных названий. Проживало здесь и племя меря, племя охотников и рыболовов, кочующих по берегам рек.

Меря не вступали в военные конфликты с пришельцами, и славяне легко и быстро обосновались на новой земле. Среди них расселились и аборигены, оставив коренные названия некоторых населенных пунктов (Ермолино, Сорохта). Да и сама Нерехта, по некоторым источникам, будто бы на языке мерян означала «река в низкой болотистой местности».

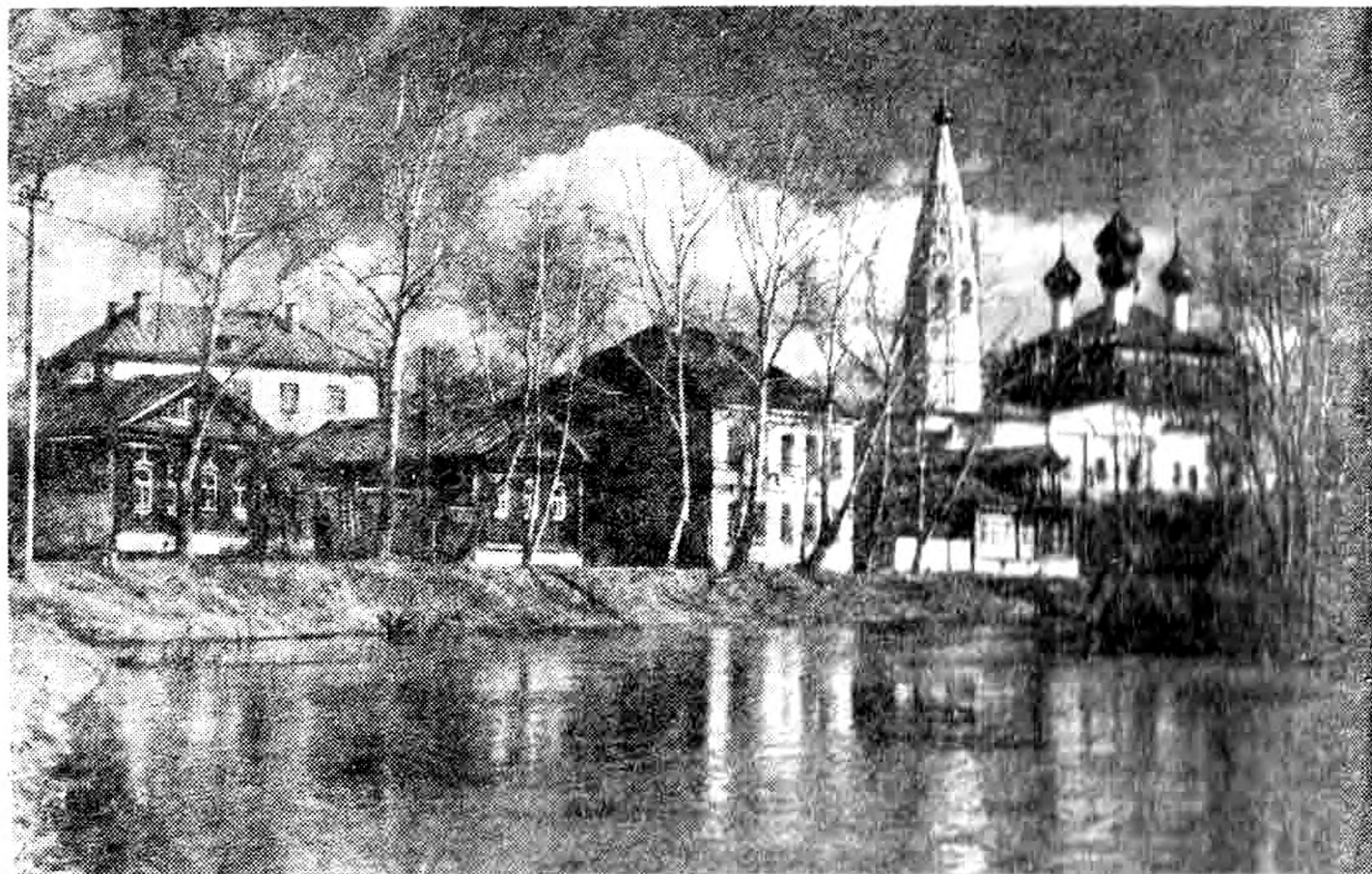
В начале XIII века, когда после смерти во Владимире князя Всеволода Большое Гнездо сыновья его повели войну за передел Ростово-Суздальского княжества, старший сын Константин, живший в Ростове Великом и не пожелавший при жизни отца переехать во Владимир, победил своих братьев Георгия и Ярослава и отобрал у них часть земель с поселениями. В записях за 1214 год в «Летописце» Переславль-Суздальского монастыря об этом говорится: «...того жь лета зача Костентин рать: отья у Георгия Соль великую, а у Ярослава отья Нерехтъ»...

С этого первого письменного упоминания Нерехты и ведет отсчет своим летам.

Правда, археологические находки в разных местах нерехтской округи (на Егорьевой горе — в городе; в Космынинских торфоболотах и в гравийно-песочном карьере Горица) — каменные полированные топоры со сверленными отверстиями — подтверждают, что человек здесь обитал уже в неолите.

В карьерах (Антоновском, Каменском, Дресвинском), почти у черты нынешнего города, нередко землеройные машины выворачивают кости мамонтов и других ископаемых животных.

В 1966 году археологическая экспедиция Академии наук СССР

На реке Нерехте

(руководитель О. С. Гадзяцкая) в карьере Горица (Воскресенский сельский Совет Нерехтского района) раскопала могильник фатьяновской культуры, а рядом — останки древнего славянского очага.

Вотчину ростовских и владимирских князей, Нерехту позже облюбовали московские князья, и долгое время она оставалась за ними. В 1389 году Нерехтская волость принадлежала жене Дмитрия Донского княгине Евдокии; в 1406 году великий князь Василий Дмитриевич отказал волость Нерехту своей супруге княгине Софье; в 1462 году князь Василий Темный отдал Нерехту с варницами и со всеми пошлинами супруге княгине Марии; в 1473—1478 годах Нерехта принадлежит княгине Марии Ярославне; в 1504 году великий князь Иван Васильевич город Кострому с Плесом и Нерехту с волостями, селами и пошлинами передал сыну и наследнику князю Василию; в 1572 году царь Иван IV отдал Нерехту сыну Федору. В разные годы Нерехта значилась волостью (1406 г.), посадом (1627 г.), городом (1767 г.) и уездным центром с гербом и приписными к нему волостями, селами и деревнями (1778 г.).

Нерехта росла и развивалась трудно, с большими перерывами из-за нашествий чужеземных захватчиков и стихийных бедствий. В 1429 году Нерехту дотла сожгла татарская орда, тогда и по той

же причине прекратило свое существование и соседнее с городом сельцо Егорьево, так и не возродившееся вновь. Но в конце XVI века Нерехта уже была солидной: по справочным писцовым книгам, составленным Василием Вельяминовым и Пантелеем Усовым, в 1596 и 1597 годах в ней значилось свыше 300 домов, 100 лавок и лавочных мест, 25 солеварниц, собор и семь церквей.

Но тут Нерехту вновь разграбили, а людей ее убили польско-литовские интервенты. После захвата Ярославля они двинулись в поход по другим городам Верхнего Поволжья, грабя и разоряя на своем пути села и деревни. Отряд шляхтичей под командованием Стравинского двинулся правым берегом Волги к Костроме. Навстречу ему вышел наспех собранный семитысячный отряд нерехтчан, посадских людей из Больших Солей и крестьян окрестных деревень. У Больших Солей в жарком сражении отряд нерехтчан был разгромлен, и в июне 1609 года паны отомстили Нерехте: даже спустя 12 лет в ней насчитывалось 228 пустых дворовых мест и 36 пустых лавок.

В середине XVII века город вроде бы восстановился: в 1654 году в нем создается таможня, что свидетельствует о росте торговли. Но сплошь деревянную Нерехту, построенную без соблюдения хотя бы примитивных противопожарных мер, стали опустошать пожары. 9 мая 1702 года сильный пожар сжег всю Нерехту, на восстановление ее были вырублены леса, прилегающие к городу с юга и севера.

В 1742 году в городе уже упоминается ратуша — орган городского самоуправления, в 1748 году — магистрат, второй после Костромского во всей Костромской провинции, что свидетельствовало о возросшем значении города. Уже в 1764 году в этом магистрате заседали бургомистры и ратманы, а все жители города писались купцами.

Около 1478 года княгиня Мария Ярославна освобождает Нерехту от всех и всяких даней и пошлин, жаловав ей грамоту, в которой было написано: «Не надобе с тех варниц, и с тех дворов, и с того починка Родинского ни дань, ни ям, ни подводы, ни мыт, ни тамга, ни закосное, ни портное, ни скатертное, ни пятенное, ни навоженные куницы, ни хмелевого доклада, ни плошки, ни половников, ни двора волостеева не ставят, ни к становщикам, ни к десятскому не тянут, ни в какие пошлины ни в разметы, а волостели мои нерехотские и их тиуны кормов своих не емлют и не судят их ни в чем, оприч душегубства».

К моменту появления этой грамоты в Нерехте уже имели достаточное развитие соляной и льнополотняный промыслы, ибо «плошка» означала пошлину солью с варниц, а «портно» — налог на грубый льняной холст.

Сегодняшнему нерехтчанину и тому, кто прибыл к нам, трудно представить себе город наш сплошь деревянным, спрятанным в дремучих таежных лесах. Теперь о бывших лесах, окружавших город, напоминают только небольшие кустарники, сохранившие старые названия: «Колобиха», «Семеновка», «Леушкино», «Троицкий лес», бор за рекой Солоницей.

Наличие окрестных лесов способствовало развитию города: лес давал строительный материал, меха, птицу, породил ремесла по его обработке и не одно столетие снабжал топливом нерехтское солеварение.

Соль в старину добывали в Нерехте и приписанных к ней Больших и Малых Солях (сейчас в Ярославской области). Первое упоминание в летописях о нерехтском солеварении относится к 1423 году. Тогда и позднее соль добывали из подземных соленых вод по берегам реки, которая и названа была Солоницей. Крестьяне рыли колодцы, черпали из них отстоявшийся раствор и кипятили его в варницах — небольших деревянных избушках квадратной формы: испаряли воду, собирали осевшую после соль. Ежегодно по санному пути отправлялись из Нерехты в Москву солинные обозы.

К концу XV века нерехтское солеварение полностью перешло в собственность монастырей, а позже и частных лиц, что инстигует из грамоты, жалованной Иваном Васильевичем от 1504 года о передаче Нерехты «с волостями, путями, селы и поплины» сыну Василию, в которой солеварницы не упомянуты.

В XVI веке 25 нерехтских варниц поставляли соль в Москву, а их главный владелец — Троице-Сергиев монастырь — имел от этого солидный доход. В расцвете нерехтского солеварения, а именно в середине XVI века, появилась в городе Варничная слобода (ориентировочно — первый квартал нынешней улицы им. В. И. Ленина), на которой проживали люди, занятые солиным промыслом и составлявшие четверть всего населения города.

Нехватка лесов, польско-литовское нашествие и конкуренция соляных промыслов Нижнего Поволжья привели к падению нерехтского солеварения в первой четверти XVII века. Последние 4 варницы у Больших Солей были закрыты в 1699 году после смерти солеvara и владельца гостя (купца) Михаила Шорина.

Восстав из пепла после пожара 9 мая 1702 года, Нерехта вскоре набрала силу, и вместе со старыми промыслами — пильным, плотницким, столярным, портновским, сапожным и другими — в городе развивается иконописное, кузнечное, серебряное производства, а в окрестностях получают развитие гончарный, бочарный и колесный промыслы.

Уже в начале века вблизи города (на правом берегу реки

Нерехты, в районе нынешней зоны отдыха с плотиной) ярославские купцы Шаханин, Серебряников, Пономарев, Бахтеаров и Луховитин открывают серный и квасцовый завод; в окрестностях города появляются прообразы кирпичных заводов. А исстари сложившийся у нерехтских крестьян льнополотняный промысел для собственных нужд приобретает первостепенное значение.

Дальновидные и расторопные нерехтские торговцы, скупая по дешевке у местных крестьян льняные полотна (а позже и пряжу), торгуют ими в городах и селах России и заметно богатеют. Завидуя этому, захотело разбогатеть и местное духовенство: в середине века из него выходят новые фамилии купцов и мещан — Дьяконовы, Суворовы, Князевы, Брюхановы.

Спрос на льнополотно возрастает повсеместно, и уже в 1764 году нерехтские купцы Лука Климов, Федор Игнатьев, Григорий Князев торгуют им на Украине. В царствование Елизаветы Петровны купец Лапшин-Грязновский был произведен в директоры императорского двора, и по его протекции вскоре стали знатными нерехтские купцы Хворины и Пастуховы.

Разбогатев на торговле льнополотнами, в 1761 году Лапшин-Грязновский вместе с Пастуховым-Большим открывают в городе полотняную мануфактуру, для которой строится двухэтажный каменный корпус (старое здание теперешнего военкомата). Через пять-шесть лет на этом предприятии на 110 ручных ткацких станках работали 299 рабочих, в основном вольнонаемные мещане, разночинцы да оброчные крестьяне, отпущенные помещиками на заработки. В 1778 году купец Осип Семенович Суворов строит и открывает в Нерехте свою полотняную мануфактуру в 21 ткацкий станок, а в 1799 году здесь открывается полотняная мануфактура костромского купца Стригалева и нерехтского — Брюханова.

Сырье владельцы приобретали у «скупчиков», которые закупали пряжу у крестьян и перепродавали ее, не без выгоды для себя, не только в Нерехту, но и в другие уезды Костромской губернии.

Мануфактурное льнополотно выходило заметно лучше прежнего: вместо новины, пестряди и толстого холста вырабатывались плотные, тонкие и широкие льняные ткани — фламандское полотно, равендук, коломенок, которые сбывались в Нерехте, Костроме, Ярославле, Петербурге и даже за границей, в Англии.

В 1709 году окрепшая Нерехта получила царское разрешение на строительство каменной соборной церкви (бывший Казанский собор, ныне здание хлебокомбината), а в 1710 — на строительство церкви Богоявленской (ныне реставрируемое здание Никольской церкви у реки) в разгар строительства новой столицы, Петербурга, когда Петр I запретил повсеместно в России строить каменные здания, использовать кирпич и нанимать кирпичников.

В 1760 году по Указу духовной консистории в Нерехте открывается первое учебное заведение — русская школа для обучения мальчиков азбуке, букварю, заповедям, часослову, церковному уставу и нотному пению, а в 1791 — духовное училище, для детей служителей церкви.

В 1767 году избранный от Нерехты для сочинения проекта нового Уложения купец Третьяков представил в царскую канцелярию статистические сведения о городе, в которых значилось: купечества мужского пола в подушном окладе 602 души, фабрика полотняная Санкт-петербургского купца и директора М. Грязновского-Лапшина и директора же Михаила-Большого-Пастухова; мельниц ветряных одна; ремесла: иконописное, портное, сапожное, плотничное, серебряное, рукавишное.

В том же 1767 году в Нерехте избраны первый городской голова, председатель городской думы, купец Сергей Гришиновский и первый предводитель нерехтского дворянства Бибикин. При посещении Екатериной II Костромского Ипатьевского монастыря впереди кареты императрицы было дозволено среди других ехать верхом и нерехтскому купцу Михаилу Пастухову, который подарил царице полотно, изготовленное на своей фабрике. Тогда же лишь костромское и нерехтское купечество, в знак особого расположения, было представлено царице.

Уже с 1774 года Нерехта пишется «вновь открытым городом», а с 1778 года становится уездным центром с собственным гербом: в верхней части его на голубом поле — ладья, символ губернского центра Костромы, а внизу, на золотом песке, — две улитки. И понималось это так: город на реке с песчаными плесами и улитками, входящий в состав Костромской губернии.

В последней четверти XVIII века в Нерехте вырастают каменные хоромы купцов Хворина, Осипова, Карамзина, Князева, Полубенина. В архитектурном оформлении города принимает участие костромской архитектор Воротиллов. Около 1772 года под его руководством была построена колокольня Благовещенской церкви (ныне макаронный цех хлебокомбината), по его же проекту строится церковь Преображения (церковное здание против отделения Госбанка).

По новому плану, составленному после пожара 1785 года, в Нерехте появились новые улицы: Костромская (ныне ул. Орджоникидзе), Усольская (ныне ул. Энгельса), Новинская, а годом раньше было открыто городское кладбище — вместо захоронений при каждой церкви.

В 1798 году в Нерехте побывал император Павел I с сыном Александром. В старое время местные купцы с умилением передавали своим потомкам рассказы о том, как была «осчастливлена» Нерехта случайной остановкой в ней императора Павла I, следовавшего в Кост-

рому, но рассказчики умалчивали о том, как самодержец этот закатил глаза и затрясся от страха, увидев людей, встречавших его с шашками наголо: не разобрал сразу, что это был почетный караул в его честь. Он освоился, увидев на базарной площади (часть теперешней площади Свободы, прилегающая к реке) выкрашенную виселицу в четыре метра высотой, с толстым железным кольцом в перекладине: знак устрашения, учрежденный сумасбродным самодержцем по всем городам империи. И простояла она в Нерехте до 1802 года.

Нажива побудила и местных помещиков стать предпринимателями: один за другим открывали они свои предприятия. В первой половине XIX века в селе Тухомошь была построена суконная мануфактура князя Барятинского, а около 1817 года полковник Одинцов построил в своей усадьбе Сокольникове, близ Нерехты, суконное предприятие, на котором работали крепостные крестьяне. Растет количество полотняных мануфактур и в уезде: только в одном селе Писцове в это время было основано 10 ткацких заведений, в городе Плесе открываются 3 полотняных предприятия.

Существенно изменяется и облик города, появляются новинки в быту и одежде горожан. С 1802 по 1820 год в Нерехте было построено тридцать каменных жилых домов в один и два этажа и много каменных торговых палаток.

Около 1803 года в домах нерехтчан появляется самовар, заменивший железные таганы, на которых в чайниках кипятили воду для чая. Чай пили «внакладку», и только с 1808 года стали пить «вприкуску» — с одним куском по пять чашек — сказалось удорожание сахара.

Зажиточность вела к чванству и щегольству. Еще до 1807 года купцы и мещане носили кафтаны без стоячих воротников, с тонким рубцом у шеи, никто из них не носил на шею платков, так что шея всегда оставалась голой. Богатеи для украшения кафтанов носили серебряные или шелковые нашивки для застежек и обшлага над карманами, а бедные — нашивки из черного гаруса на спине, кружком с обеих боков.

Но около 1808 года в Нерехте появились нанки, прозванные народом манайкой. Чуть позже купцы и мещане стали шить сибирки с воротником, как у сертуков, перестали носить кушаки — шелковые персидские и каламенковые, а вместо суконных камзолов надели жилеты.

Сменили свой наряд и купчихи с мещанками. Отказавшись от высокого плата на голове и кокошника с наметками, от низенькой шапочки с куньею, беличьей и заячьей опушкой с завязками-лентами под шею, от камлотовых и ситцевых юбок и башмаков на высоких каблуках, обтянутых белою кожей, с 1813 года нерехтчанки начали

из-под платков выпускать волосы, носить сначала долгие полушубки, чуть позже — короткие, а вслед за щеголихами — кофты на юбках, и круглые платья, и шушуны, и тугаи — шелковые и ситцевые. Зимний женский наряд пополнился сначала короткими шубейками, а с 1817 года — долгими шубами с лисьими и куньими воротниками. С 1814 года нерехтчанки вместо юбок стали носить шелковые и ситцевые сарафаны на проймах и с перышками, а десять лет спустя все женщины Нерехты оделись в платья без перышков. Позже вместо парчи и разноцветных материй нерехтчане стали шить одежду из одноцветных материй, в том числе и шерстяных.

Грянул 1812 год. Весть о войне докатилась до Нерехты с опозданием. В ведомостях, которые получали некоторые нерехтские жители, о ходе военных действий сообщалось кратко, и, хотя народ знал уже, что неприятель перешел границу и вступил в пределы России, спокойная жизнь нерехтчан текла своим чередом.

Но 17 (31) июля 1812 года прокатилась по всем нерехтским улицам барабанная дробь, и встревоженных людей, выбежавших на перекрестки, полицейские чиновники встречали чтением возгвания вооружаться для спасения Отечества. По домам перескакивали нерехтчане известие о том, как прискакал из Петербурга в Москву император Александр I просить помощи у московских людей. 6 (19) августа впервые увидели в Нерехте длинный обоз беженцев из городов, разоренных врагом.

6—8 (19—21) сентября нерехтчане узнали о занятии французами Москвы и каждый день ожидали неприятеля у своего города. Одни заготовили ямы, чтобы закопать в них имущество, другие подыскали в соседних с городом лесах места, где можно было спрятать детей. Но вместе с опасением и страхом закипело у нерехтского люда чувство патриотизма. Пока местные дворяне договаривались в Костроме об ополчении, в Нерехте ковались пики для вооружения граждан, раскошеливались местные купцы на приобретение обмундирования и снабжения. К началу октября Нерехта наполнилась ополченцами, прибывшими со всего уезда. На сборном пункте их принимали и обмундировывали. В декабре, после молебна, нерехтское ополчение в пешем строю выступило через Писцово.

В боях провели нерехтские патриоты 1813-й год. Пешие нерехтские ополченцы участвовали в блокаде неприятельской крепости Глогау; конные ополченцы — в боях за город Дрезден, сменив регулярные части русской армии, направившиеся к Лейпцигу для нанесения завершающего удара по врагу. Среди русских полководцев того времени был и уроженец села Осокино Нерехтского уезда Иван Андреевич Аргамаков — командир Житомирского драгунского полка. К сожалению, история не сохранила имена простых людей Нерехты, участвовавших в войне...

Льняное ткачество пришло в упадок, одной из причин которого был рост и за границей, и в самой России хлопчатобумажного производства. Дешевые бумаготканые (хлопчатобумажные) фабрики возникли и на нерехтской земле: в 1790 году (с. Писцово) и в 1826 году (в г. Киселеве).

Старые льнополотняные мануфактуры не выдерживали конкуренции, и к 1817 году многие нерехтские купеческие дома объявили себя несостоятельными. Купечество стало беднеть и опускаться. Степенность сменилась «трубкою во рту, удою в руке... многие из горожан вменили в приятнейшее для себя время заседать в трактирных заведениях».

Именно поэтому вместо слабых домашних ягодных наливок нерехтчане увлеклись крепким «ерофеичем». Только в горшешном трактире годовая выручка в 1844 году составила 13 тысяч рублей ассигнациями.

Но, оправившись от войны и от спада, нерехтские предприниматели в середине XIX века начинают открывать механические льняные фабрики. В 1841 году Брюханов сначала в своем доме, а позже и в других приобретенных им помещениях наладил производство парусины из льняных ниток. Через два года у него имелось 60 механических станков. В 1846 году купец Сыромятников основывает полотняную фабрику для тканья парусины, коломенок и других льняных тканей из пряжи, закупаемой у крестьян уезда, а через два года обе фабрики: Сыромятникова и наследники Брюханова-Дьяконова объединились в «Мануфактуру нерехтских второй гильдии купцов Сыромятниковых и Дьяконова» (нынешний льнокомбинат «Красная текстильщица»).

Первоначально это предприятие помещалось в 30 отдельных каменных и деревянных строениях, имело 150 механических ткацких станков, в том числе 100 жаккардовых, и два паровых котла. Однако большинство машин и станков приводилось в движение лошадьми. В 1857 году владельцы этого предприятия для самообеспечения открывают в Нерехте механическую льнопрядильню на три тысячи веретен.

К этому времени предприятие Сыромятникова-Дьяконова занимает первое место в Нерехтском уезде по числу рабочих: в ткачестве было занято 423, а в прядении — 460 человек; продукция его находила сбыт в Москве, Петербурге, на Нижегородской, Ирбитской и Малороссийской ярмарках.

В 1854 году подле города на реке Солонице Крейцер открывает льноприготовительную фабрику с водяным двигателем, на которой триста рабочих обрабатывали свыше семидесяти тысяч пудов льна в год.

Рост производства способствовал дальнейшему развитию города,

и к началу второй половины XIX века Нерехта характеризовалась такими данными: вся площадь города составляла 650 десятин, 21 улица с переулками разделяли его на 24 квартала, но только 5 главных улиц — Суздальская, Нижегородская, Костромская, Варваринская и Благовещенская — были мощены булыжником. В городе значилось: одна фабрика, 6 кузниц, мельница и при ней кирпичный завод, воскобойный завод, вырабатывавший до 80 пудов воску в год, 40 каменных и 253 деревянных жилых и казенных построек и 19 лавок, принадлежащих городу. Да было еще 5 постоянных дворов, 2 гостиницы, 1 харчевня. Все население города составляло 2327 человек, в том числе дворян, священнослужителей, чиновников — 313, купцов — 265, солдат кадровых и отставных — 347, мещан — 1145 человек.

Около 1835 года по всей нерехтской округе запыликала гармонь, прозванная здесь «ермонью», а еще через семь лет пошикомилась нерехтчане с зажигательными спичками.

К концу XIX века открываются льняные и бумажные мануфактуры в крупных селах Писцове, Сидоровском, Яковлевском и, особенно, в Серede. Эти села стягивают на свои предприятия наибольшее количество рабочих, а сама Нерехта, через которую к этому времени прошла железнодорожная линия на Кострому и Иваново-Вознесенск, отступает на задний план...

С течением времени население нерехтской земли увеличивалось, росло количество населенных пунктов, истреблялись леса и расширялись размеры посевных площадей под хлеб и лен — старейшей растительной культуры, выращиваемой нерехтскими земледельцами.

Со второй половины XIV века Нерехтский край, близкий к центру России, стал привлекать особое внимание московских князей и бояр, и, как об этом записано в сборнике Костромских губернских статистических сведений, изданном в 1901 году, «... закрепощение нерехтских крестьян шло гораздо быстрее, чем вообще в Заволжье».

В 1389 году село Федоровское с Кувакином и другими деревнями было отдано Троицкому монастырю; село Княгинино в 1423 году подарено княгине Софье; село Яковлевское в XV веке принадлежало Сабуровым, а ими передано Ипатьевскому монастырю. В 1504 году Иван III отдал Плес Карамышеву, а в 1569 году Иван IV отдал Строевогорскому монастырю село Шубихино с деревнями. В конце XVI века Годунов отдает село Кизликово Ипатьевскому монастырю, а боярин Остеев — село Тетерино с деревнями Переяславско-Горицкому монастырю. Село Сидоровское в 1600 году было вотчиною Мстиславского, а село Писцово в 1660 году пожаловано Долгорукову.

И позже продолжалась раздача нерехтских сел и деревень боярам, помещикам и монастырям: в 1767 году село Серeda подарено

Бангыш-Каменскому, а село Сидоровское с волостью — графу Орлову. К реформе 1861 года крепостные крестьяне в Нерехтском уезде составляли более 83 процентов. Помимо барских сел и деревень, сплошь располагались и монастырские: село Выголово принадлежало Николо-Угрешному, села Кизликово и Протасово — Ипатьевскому монастырю, села Поемичье, Кулиги, Кувакино, Марьинское и Арменки — Сергиевской лавре.

В середине XVIII века, когда крепостных отбирали у монастырей, из кабалы монастырской крестьянин попадал в худшую — помещичью кабалу. Реорганизации духовных правлений, переделы собственности монастырей лишь перекраивали границы Нерехтского уезда: села с деревнями то приписывались к будущему уездному центру, то отчуждались от него; перекраивалась территория края и всякими межеваниями, которые проводились в губерниях. Церковные приходы сменили станы, позже станы возродились опять: во второй половине XVIII века в Нерехтском крае было 5 станов: Оручанов, Сороховский, Емецкий (Емсненский), Вочевольский, Закоторостский. В 1775 году к Нерехтскому стану были приписаны села Тетеринское, Острый Конец, Есипово, Кизликово, Марьинское Базевых, Сыпаново, Княгинино, Федоровское, Денисовское, Кувакино. Даже с образованием в 1778 году Нерехтского уезда при Костромском наместничестве эти межевания продолжались до 1797 года, после чего уезд получил окончательные границы: в тот год к нему был присоединен г. Плес с селами и деревнями, а в Костромской уезд отошли Соли Большие и Малые, села Ушаково, Татьянаино, Новленское и Медведково со всеми деревнями. На 85 верст в длину и на 45 верст в ширину раскинулся уезд, гранича с Костромским уездом — с севера, Кинешемским и Юрьевецким — с востока, с Шуйским Владимирской губернии — с юга и Ярославским — с запада.

К середине XIX века в уезде значилось два города и больше тысячи сел, деревень, погостов, из которых 879 принадлежали помещикам. 774 селения имели от 10 до 50 дворов, но были в уезде и очень мелкие селения — менее пяти дворов, и очень крупные — по 200 и более дворов.

Кроме 115 помещичьих усадеб, во всех селениях были 20 484 жилые постройки, в том числе 19 990 крестьянских домов (из которых 7321 — курных), в которых проживало 128 313 государственных и помещичьих крестьян да дворовых людей. Все население уезда составляло 131 585 человек. Помимо помещиков, постоянно проживающих в уезде и имевших свои усадьбы, здесь значилось еще 385 помещичьих имений и 137 церквей, а все крепостное крестьянство составляло 17 731 с половиной тягол — в основном на оброке.

Как и по всей крепостной России, в Нерехтском уезде все лучшее принадлежало преимущественно помещикам, и земля — тоже:

помещики владели 306 тысячами десятин, крестьянам же принадлежало всего лишь 49 тысяч.

Бичом для крестьянина была отсталая трехпольная система, примитивные орудия обработки земли, суровость природы. «Для обработки земли в Нерехтском уезде употребляется для поднятия пашни косуля... борона деревянная и соха», — писал А. Ф. Васьков в 1857 году.

Отсюда — низкие урожаи культур, и особенно зерновых; в среднем по уезду урожай озимой ржи составлял сам-четыре с половиной, а яровых (овес, ямень) — сам-три. Крестьяне в год собирали около 3 миллионов пудов зерна, из которых 820 тысяч оставляли на семена и более миллиона скармливали скоту в зиму.

Поэтому, по записям того же Васькова, «к марту у большей части мужиков хлеба уже нет, а... кроме хлеба крестьянину с семейством надо много денег на прожиток... Крестьянину нужно купить: соли, посуды деревянной и каменной, полушубок, кафтан, сапоги кожаные, несколько пар лаптей, рукавицы, шапку, кушак; нужно исправить земледельческие орудия, платить за ковку лошади, за размол хлеба, за пасево скота, кроме того вносить определенную сумму на все мирские расходы: церковному сторожу, старосте, сотскому... священнику».

Душили крестьянина и оброки, прямые и косвенные налоги, натуральные повинности, работы на помещика. За все крестьянин должен был платить: государственный платеж с ревизской души, плата за землю, помещичий оброк, подушные и поземельные повинности. И еще — по три дня в неделю работать на барина или платить за невыход на эту работу по 15 рублей с тягла в год. Общая годовая сумма прямых и косвенных налогов по уезду составляла 750 тысяч рублей серебром.

Часто горели крестьянские избы! А построить новую избу — 100 рублей, цена на лес выросла. Поэтому «селения Нерехтского уезда вообще не щеголяют красивою постройкою», — писал А. Ф. Васьков.

Трудно жилось нерехтскому крестьянину, и не помышлял он, скажем, о грамотности: в уезде было грамотных крестьян всего четыре с половиной тысячи, немного более 3 процентов от всего крестьянства, а в пяти уездных того времени училищах обучалось только 216 детей.

Чтобы как-то свести концы с концами, нерехтский крестьянин стал искать дополнительные доходы в промыслах, домашних и отхожих: более 39 промыслов насчитал Васьков в своем отчете за 1855 год.

Даже без льноткацкого промысла в уезде в середине XIX века официально значилось более 10 тысяч человек, занимавшихся до-

машинным и отхожим промыслом, в том числе свыше пяти с половиной тысячи плотников и столяров, 494 портных, 218 сапожников, 243 кузнеца. Были также медники, горшечники, колесники, меховщики, бурлаки и лоцманы, которые водили суда по Волге.

Но издревле главным промыслом нерехтского люда стал льноткацкий. К 1856 году для тканья миткаля крестьяне уезда держали более 20 тысяч станков; за год крестьяне ткали свыше 120 тысяч клубов, то бишь 31 миллион аршин ткани. Да еще было более двух с половиной тысяч станков для тканья салфеток и других полотен; кроме того, крестьянин должен был ткать и на себя портно.

За сезон с ноября по июль крестьянские семьи при лучине и «фигасике» ткали на фабриканта свыше семи тысяч аршин миткаля, получая от него по полкопейки за аршин, да еще 30 концов (350 аршин) салфеток и полотен ткала и сбывала каждая семья, выручая по 22 рубля с копейками...

Несостоятельность крестьянских хозяйств, их маломощность понуждали помещиков отпускать крепостных на заработки — так появились дешевые рабочие руки для нерехтской уездной промышленности. Уже к 1855 году в уезде значилось три промышленных полотняных предприятия с числом рабочих свыше 1000 человек и свыше 300 так называемых заводов: суриковых, уксусных, поташных, воскобойных, клейных, винокуренных и других.

Крестьянин беднел и разорялся, а помещик выкручивал ему руки, требуя денег. О притеснениях и издевательствах, чинимых помещиками уезда над крепостными крестьянами, свидетельствуют архивные документы Министерства Внутренних Дел России, которые поступили от Костромского гражданского губернатора в 1824 году. В 1823 году крепостные крестьяне села Никольского с деревнями, принадлежащие штабс-капитанше Мусиной-Пушкиной, доведенные помещицей до полного разорения, упросили местного священника написать от их имени жалобу государю, чтобы найти защиту. Они доносили, что на 183 души населения помещица определила 130 тягол и назначила оброк с каждого тягла в 70 рублей ассигнациями. Да еще определила взимать льнопряжу и холст, хлеб, сено, исполнять плотницкие работы, сдавать по курице и по 20 яиц. А не сдашь все это — плати еще 20 рублей ассигнациями. За неуплату оброка крестьянина пороли розгами и били палками на мирских сходах. Разорение было столь велико, что большинство крестьянских семей собирало милостыню в соседних селах и деревнях.

Но, руководствуясь указаниями свыше, эти жалобы крестьян местные правители сочли заговором и порешили: зачинщиков предать суду и строго наказать, оброк же всем платить безоговорочно или отрабатывать у помещицы. Зачинщиков взяли под стражу, но возмущенные крестьяне потребовали их освободить. И тут за

«дело» взялся уездный исправник с подручными. Расследуя жалобы, он бил допрашиваемых, заставляя их отказаться от жалобы; побитый исправником крестьянин Степан Степанов после этих побоев слег и через месяц умер.

Чрезвычайно тяжелые условия труда царили и на полотняных мануфактурах, куда уходил крестьянин на заработки. «Работные регулы», изданные правительством в 1741 году, утверждали рабочий день с 4 часов утра до 8 часов вечера с обеденным перерывом; месячный заработок мужчин не превышал 5 рублей, а женщины и дети получали и того меньше. За опоздание на работу били батогами; штрафы взимали по всякому поводу: за опоздание, за игру в деньги, за пение на улице и т. п. А непослушных наказывали и того строже, вплоть до высылки на каторжные работы.

Крестьянские волнения в Нерехтском уезде мало изучены. Но по преданиям и скучным архивным документам можно судить о том, что крестьяне, доведенные до отчаянья, сжигали помещичьи усадьбы и ненавистные крепостные предприятия, уходили в оставшиеся леса и под предводительством атаманов грабили помещиков и купцов на больших трактах уезда и за его пределами. Известно, например, что в 1797—1800 годах в Нерехтском уезде наводили страх на помещиков и купцов крестьяне и другие беглые люди под руководством атамана Фатеича. О нем был слышан и сам император Павел I.

Уроженец села Осенево Ярославской губернии Иван Фатеич и его помощник Рулецкий со своим отрядом действовали не только в Нерехтском уезде, но и в Костроме, Ярославле, Шусе и Владимире. Они имели поддержку и сочувствие у бедноты и даже у некоторых священнослужителей уезда. На разгром и поимку отряда уездные и костромские губернские правители не один раз наряжали роты солдат. Иван Фатеич был пойман в Плесе. Вместе с Рулецким его предали суду сначала в Нерехте, а потом в Костроме, и обоих осудили на каторжные работы в Сибири. Были осуждены также соучастники и укрыватели.

На суконной мануфактуре князя Барятинского ежедневно на работу обязывали являться половину жителей сел Шухомошь, Середы и деревни Попадьино в возрасте до 70 лет. Делами в своем хозяйстве могла заниматься только другая половина. Дети с восьми и до двенадцати лет работали ежедневно без смены... Приказчики по системе «брат за брата» вместо заболевшего требовали другого работника. Многие крестьяне поэтому работали на мануфактуре не по 3 дня, а по 5 и даже по 6 дней в неделю: они не успевали обрабатывать свою землю. 5 июня 1813 года на мануфактуре началось волнение. Для выяснения причин костромской исправник направил в Шухомошь исправника Линева, пору-

чил ему «удержать крестьян от всяких противозаконных беспорядков и привести их к должному послушанию...» Но крестьяне впоследствии сожгли мануфактуру, чтобы избавиться от работы на ней.

Реформа 1861 года по освобождению крестьян от крепостничества, по выражению Ф. Энгельса, почти ничего не дала крестьянам, чтобы жить, но многое дала, чтобы умереть. Нерехтские помещики и после реформы удерживали средний надел свыше 270 десятин (у отдельных владельцев до 1000 десятин доходил), а крестьянам осталось по 3,5 десятины на душу.

В поисках средств к существованию крестьяне наполняли промышленные центры и фабричные районы уезда рабочей силой. Об этом, в частности, свидетельствует рапорт уездного исправника Виноградова в Костромское губернское по крестьянским делам присутствие, датированное 26 июля 1886 года. «На предписание от 21.07, № -8794, и в дополнение к рапорту от 27 марта сего года № 550 о взыскании оброчной недоимки с бывших временно-обязанных крестьян... при этом присовокупляю, что взыскать остальную недоимку по крайней их бедности, происшедшей от неурожая хлебов в продолжении последних пяти лет, от пожаров, бывших в 1875 и 1882 годах, не представляется никакой возможности». Но не всех постигла такая участь. Расслоение нерехтского крестьянства началось задолго до царской реформы. Крестьяне уезда еще в начале XIX века разделялись на четыре категории: государственные, свободные хлебопашцы, затем: находящиеся во временном управлении и помещичьи. Первые три категории составляли 17 процентов всего крестьянства и облагались только платежами с ревизской души и за землю. Весь годовой сбор с них составлял около 49 тысяч рублей. А ежегодный оброк с помещичьих крестьян составлял около 300 тысяч рублей. Часть состоятельных государственных крестьян и свободных хлебопашцев и до отмены крепостного права имела большие наделы земли да еще владела водяными и ветряными мельницами (их в уезде было около полутора тысяч), маслобойнями, имела солидный побочный доход. После реформы она и превратилась в кулаков-мироедов.

«Освобождение» крестьян шло неторопливо. Еще к 1881 году 31 процент крестьян Костромской губернии, и Нерехтского уезда в том числе, оставался в полной зависимости от помещиков; всех помещичьих крестьян перевели на выкуп только к 1883 году, а государственных — к 1886 году. Но и в те трудные годы нерехтская земля давала добрые всходы.

В 1790 году в селе Марьинском у Арменок родился Всеволод Иванович Всеволодов. Скупы сведения о его детстве и юности. Известно лишь, что в 1811 году, после окончания семинарии, он был

отобран кандидатом для поступления в Петербургскую медико-хирургическую академию. В том же году он поступил на ветеринарное отделение академии, а с 1813 года одновременно занимался на медицинском отделении и, по ходатайству профессора А. И. Яновского, исполнял обязанности прозектора зоотомии, будучи еще студентом.

В 1815 году Всеволод Иванович получил звание ветеринарного лекаря, а в 1816 году — звание медицинского лекаря, по-прежнему оставаясь прозектором зоотомии в академии. В период с 1815 по 1824 год вместе с прозекторной работой он исполнял обязанности врача для бедных Каретной части Петербурга и ординатора морского госпиталя.

С 1824 по 1831 год Всеволод Иванович — инспектор Псковской губернской врачебной управы и одновременно заведующий больницей местной семинарии. Там, на псковской земле, состоялась его встреча с А. С. Пушкиным.

Но еще в период работы прозектором в академии Всеволод Иванович вместе с профессором А. И. Яновским неоднократно выезжал в губернии для борьбы с эпизоотиями. За успехи в этой работе уже в 1821 году он был признан старшим ветеринарным лекарем. И тогда же он проявляет большой интерес к зоотехнии — переводит несколько работ иностранных авторов, за что Вольное экономическое общество награждает его бриллиантовым перстнем и принимает в корреспонденты.

В годы работы в Пскове он лично участвовал в ликвидации на Псковщине в 1825 году эпидемии «кровоавого поноса», а в 1826 году — вспышки чумы крупного рогатого скота.

В 1831 году В. И. Всеволодов избирается профессором ветеринарного отделения Петербургской медико-хирургической академии, где он вплоть до 1847 года занимается научной деятельностью в области ветеринарии, становясь ее основоположником. Он исполнял должность ординарного профессора зоотомии, сравнительной физиологии эпизоотомических болезней в медико-хирургической академии и преподавал в школе земледелия и горно-заводских наук.

Основной труд В. И. Всеволодова «Курс скотоводства» охватывает круг вопросов общей и частной зоотехнии и является глубоко обоснованным практическим руководством.

Всеволод Иванович изложил курс сравнительной анатомии в аспекте эволюции организма, что дало возможность объяснить особенности морфологии и физиологии различных животных. Поэтому зоотехнию он рассматривал как биологическую науку, неразрывно связанную с общебиологическими науками — ботаникой, зоологией, анатомией, физиологией.

В. И. Всеволодов описал вятскую, чухонскую, мезенскую, онежскую, башкирскую, барабинскую, бурятскую, ачинскую, кузнецкую,

сианскую и много других ранее существовавших пород лошадей и крупного рогатого скота. За эту работу его наградили золотой медалью Вольного экономического общества. Заслуженный профессор медико-хирургической академии и ее действительный член, доктор медицины и хирургии, он был и членом-корреспондентом ученого комитета при Министерстве государственных имуществ, главным врачом при Обществе страхования скота.

Уйдя на пенсию, Всеволодов всецело посвятил себя работе в Вольном экономическом обществе, членом которого стал еще в 30-х годах XIX века. По поручению совета общества, он в 1849 году составил «Алфавитный указатель статей, напечатанных в трудах и других периодических изданиях Вольного экономического общества», а в 1857 году издал «Азбучный указатель русской повременной словесности с 1735 по 1857 год».

В. И. Всеволодов был постоянным рецензентом журналов «Ветеринарная медицина», «Записки ветеринарной медицины», «Коннозаводство и охота» и ряда других изданий, а также консультантом Военного Министерства.

В. И. Всеволодов умер в 1863 году и похоронен в Петербурге.

...Сегодня мы перечисляем советские порты дальневосточного побережья: Николаевск-на-Амуре, Де-Кастри, Советская Гавань; называем пролив Невельского, поселок Бошняково на Сахалине. Это — память о тех, кто открыл их, об отважных моряках экспедиций капитана Невельского, сподвижником которого был офицер флота Бошняк.

В селе Ушаково Нерехтского уезда в усадьбе предводителя уездного дворянства Константина Карловича Бошняка 3 сентября 1830 года родился сын, названный Николаем. Из рода Бошняков (Босняков — выходцев из Боснии) в разное время выходили и отважные моряки, и ретивые службисты третьего отделения.

В сельской тиши, окруженный озорными деревенскими сверстниками, синеглазый барчук от матери унаследовал любовь к книгам и ненависть к жандармскому мундиру. Особым уважением он проникся и к отцу за то, с какой настойчивостью добивался отставной майор повышения грамотности в нерехтской округе. В памяти будущего путешественника запечатлелось торжественно-радостное настроение отца в тот апрельский день 1838 года, когда по его инициативе в Нерехте было открыто первое женское училище.

Пользуясь привилегированным положением костромского дворянства, которому Петр I пожаловал беспрепятственный прием в учрежденную им Морскую Академию, отец отвез в Петербург и определил в Морской кадетский корпус двенадцатилетнего Николая. Было это в 1842 году, в том году, когда Белинский в «Отечественных записках» высмеял знаменитых иностранных мореплавателей Лапе-

руза, Крузенштерна и других за то, что они не полагали Сахалин островом. Тогда же воспитанник того же Морского корпуса лейтенант русского флота Геннадий Невельской, увлеченный статьей Беринского, твердо решил разгадать эту географическую шараду. Спустя семь лет и разнеслась по России весть о том, что упрямый Невельской нарушил строгие инструкции Николая I и, рискуя самим собой, на транспорте «Байкал» исправил ошибку всех дальневосточных мореплавателей.

Открытие Невельского взбудоражило романтического Николая Бошняка. Через своих родственников, лично знавших Невельских, он предпринял лихорадочные хлопоты, добиваясь зачисления в готовящуюся Амурскую экспедицию под командованием Невельского. Летом 1851 года мичман Бошняк, назначенный курьером к Невельскому, прибыл в Охотск и вручил начальнику экспедиции бумаги и инструкции Петербурга.

Невельской радушно встретил рослого темнобрового офицера, а тот восторженно смотрел на старшего товарища и рассказывал о трудностях пути. Невельской поведал приезжему о своих планах. В тот же день он ознакомил Бошняка с портом, с командой «Байкала», готового к отплытию. Бошняк, увлеченный планами Невельского, в тот же день под рокот волн, набегающих на прибрежную гальку, быстро записывал в свой дневник:

«Пусть не думают, что я обвиню кого-нибудь в том, что буду жить таким образом. Офицеров нет, а дела много. Охотников на такую жизнь не находится. И это понятно: удовольствия Петербурга и даже удобства обыкновенной оседлой жизни слишком привлекательны в сравнении с теми лишениями, которые нас ожидают. Тем более что, как часто случается, можно приобрести известность и выгоды, не подвергая себя таким лишениям...»

Утром следующего дня экспедиция отправилась в путь. Переход до Петровского зимовья (на заливе Счастья) Бошняк держался молодцом. Море, ныряющий в волнах корабль, ветер, играющий в парусах, — все это пробуждало мысль о предстоящих открытиях. Он всюду поспевал, умело нес вахту и, споря с ветром, читал наизусть стихи любимого Лермонтова.

— Слава богу, что со мной Бошняк, — восторгался им Невельской, — настоящий офицер. Пока не проявил себя в деле, не стал хвастать рекомендательными письмами известных моряков. Похвально!...

Петровское зимовье и Николаевский пост (ныне г. Николаевск-на-Амуре) должны были стать основной базой предстоящей экспедиции. Прибыв туда, Невельской назначил начальником Николаевского поста Николая Бошняка. К началу ноября 1851 года строительство первоочередных объектов Петровского и Николаевс-

кого постов было закончено, и Невельской мог приступить к выполнению намеченного плана экспедиции. К этому времени дружба, установившаяся между русской экспедицией и местным населением, приносила уже большую пользу делу: появились сведения об окружающей местности, об очертаниях Приморского берега, о народах, населявших Приморский край. Побывавшие у Невельского гости с далекого Сахалина поведали о том, что «черного камня» (каменного угля) у них целые горы.

И начались поистине героические будни.

20 февраля 1852 года самый юный участник экспедиции Николай Бошняк по заданию Невельского отправился обследовать Сахалин с гиляком Позвейком, имея при себе «нарту с собаками, на 35 дней сухарей, чаю да сахару, маленький ручной компас, а главное крест капитана Невельского и ободрение, что если есть сухарь — утолить голод, и кружка воды, то с божьей помощью работать еще можно.

Из Петровского поста по замерзшему Амурскому лиману Бошняк прошел до мыса Лазарева и, перейдя Татарский пролив, остановился в гиляцком селении Погоби. Отсюда он приступил к исследованию Сахалина.

Пройдя пешком около 200 километров от Погоби до Дуэ, путники обследовали западное побережье Сахалина, открыв в разных местах месторождения каменного угля. Окоченевшими пальцами наносил Бошняк кроки своего маршрута и данные обследований в путевой журнал.

Взяв курс в глубь острова по бездорожью, путники перешли горный хребет мимо горы Чамгулен и достигли селения Удомково, откуда Бошняк начал глазомерную съемку реки Тымь — самой большой реки Сахалина. Проводник выбился из сил и отказался сопровождать дальше удивительного и странного русского, который с невиданным упорством рвался вперед. Провизии оставалось мало, истощенные длинным походом собаки отказывались тащить нарты, а новых собак местное население не соглашалось отдать взаймы. И еще свыше 160 километров пешего пути; в пургу, через таежные чащи и буреломы пробирался Бошняк к восточному побережью Сахалина. На ногах у него появились нарывы, кружилась голова, слезились глаза от ветра, а Бошняк все шел и шел, вписывая в путевой журнал данные о местности. И вот — Залив Ный, Охотское море — конечная цель пути.

Обратный четырехсоткилометровый пеший переход до Петровского поста вдруг показался ему неодолимым. «Надо идти! Надо!» — приказывал он самому себе, переводя дыхание после каждого шага. Кончилась скудная провизия, порванная одежда едва прикрывала тело и не спасала от холода, разбитая обувь не защищала от ушибов

о камни израненные и натруженные ноги, а Бошняк все шел, не прекращая записи новых данных о природе и людях Сахалина.

В селении Таине Бошняк встретился со своим проводником и вместе с ним закончил обратный путь.

Казалось, что от такой изнурительной экспедиции он не скоро оправится, но 12 апреля 1852 года Николай Бошняк снова отправляется в дальнюю дорогу — в селение Ухту, для наблюдений за весенним вскрытием Амура и для изучения потоков рек Амгунь и Горип и направления горного Хинганского хребта.

В январе 1853 года Невельской отдал приказ Бошняку занять залив Де-Кастри, а по весне начать исследование побережья к югу до Кореи. В сопровождении трех человек лейтенант Бошняк благополучно добрался до указанного ему залива и поднял там русский флаг.

В донесении Невельскому он писал:

«... по карте Крузенштерна... в широте 49 градусов показаны у берега два больших острова... Из всех объяснений оказалось, что никаких по берегу островов не существует, но что около этой широты должен быть впадающий в море полуостров... Туземцы сообщили мне, что именно у этого полуострова должен быть закрытый залив, который они называли Хаджи-ту».

2 мая 1853 года на лодке вместе со своими спутниками Бошняк отправился к этому заливу и через 20 дней трудного рискованного путешествия достиг намеченной цели. Объявив жителям бухты, что всех их принимает под защиту и покровительство России, Бошняк ставит в бухте крест, на котором вырезал надпись:

«Открыта и названа заливом Императора Николая I, 23 мая.

Н. К. Бошняк»

Так была открыта прекрасная стоянка для морских судов, именуемая ныне Советской Гаванью.

Суровую зиму 1854 года Бошняк провел в Императорской гавани, будучи начальником учрежденного в ней Константиновского поста и являясь живым свидетелем катастрофы, которая постигла всех зимовщиков этого поста. Без согласования с Невельским майор Буссе, возглавлявший десантные операции на Сахалине и ответственный за оборону и снабжение всех русских воинов, оставил на Константиновском посту 84 человека, вместо 12, предусмотренных расписанием Невельского. Люди были обречены на голод. Бошняк остро переживал утрату дорогих ему людей — 19 свежих крестов стали на мысе, где каждый день бывал желтый, отекающий, едва передвигающийся Бошняк с потухшим взглядом, надрывным кашлем, сдавшими нервами.

«Кому из сослуживцев придется побывать в этом месте тяжелых испытаний моей молодости, того прошу не забыть тихим поклоном

и крестом за меня почтить память моих несчастных товарищей-страдальцев», — писал Бошняк, убывая с берегов Амура.

В 1858 и 1859 годах, проходя службу в Петербурге, Бошняк опубликовал в Морском сборнике свои труды «Экспедиция на Сахалине», «Экспедиция в Приморском крае», «Экспедиция в заливе Де-Кастри», «Опись татарского берега и открытие Императорской гавани», в которых дал подробное географическое и этнографическое описание Дальнего Востока.

В 1860 году болезнь заставила Бошняка оставить флотскую службу и уйти в отпуск на поправку. В родном Ушакове он почувствовал некоторое улучшение и стал принимать участие в проведении реформы 1861 года; указом Сената Бошняк был утвержден мировым посредником по Нерехтскому уезду; его переводят в чине капитан-лейтенанта в резерв флота.

Но болезнь прогрессирует, и Бошняк вынужден был просить отставку.

«Поступок мой могут судить разное, — писал он в рапорте морскому министру, — за себя и свою честь я имею прошедшую мою службу и репутацию честного человека. И видит бог и совесть, что при настоятельной надобности, несмотря на мою хроническую болезнь, ... я бы явился как русский на защиту прав моей Родины». В 1865 году в чине капитана 2-го ранга Бошняк увольняется в отставку и обосновывается на постоянное место жительства в Нерехтском уезде.

Борясь с двойным недугом — туберкулезом легких и полным расстройством нервной системы, — организм прославленного исследователя истощается все больше. Бошняк сходит с ума, буйствует и попадает в больницу для душевнобольных.хлопотливые родственники добиваются для него разрешения на выезд за границу. Летом 1870 года Бошняк покинул Россию и 15 декабря 1889 года умер в Италии в доме для умалишенных.

Советские люди свято чтут память Бошняка. Его именем названы на Дальнем Востоке остров на озере Кизи, поселок и мыс на Сахалине, улицы в городе Николаевске-на-Амуре и в Советской Гавани.

Им по праву могут гордиться земляки-нерехтчане...

К концу XIX века Нерехтский уезд, административно разделенный на 37 волостей и на шесть полицейских участков для надзора, сложился как промышленный и фактически имел три района: фабричный, ремесленный и земледельческий. К этому времени уезд пересекли две железнодорожные линии, и по протяженности их он занял первое место в губернии; шесть почтовых трактов, существовавших и ранее, способствовали развитию местной и внешней торговли: ежегодно в уезде шумели 18 ярмарок, в том числе 3 — в Нерехте, 2 — в Плесе, по 2 в селах Яковлевском и Сидоровском.

Многодневными и многолюдными бывали ярмарки в Арменках и Писцове.

Ходом шли на ярмарках сукна, ситцы, гончарная посуда, крестьянские холсты и пряжа, серебряная и медная мелочь, разнообразное продовольствие. На нерехтских ярмарках, помимо местных купцов, сбывали свои товары костромские, судиславские, вичугские и другие торговцы.

Рост промышленного производства привлек в уезд новое население: на 1900 год в уезде проживало 156 тысяч человек, и плотность населения составила 48 человек на одну квадратную версту, в то время как во всей Костромской губернии она составляла лишь 20 человек. В уезде, и особенно в фабричном районе, появились новые почтовые отделения, маленькие фабричные больницы, несколько земских и фабричных начальных школ. В фабричном районе, в который входили крупные села: Серета, Яковлевское, Киселево, Писцово и другие, к этому времени уже имелось 25 промышленных предприятий, в том числе 15 бумаготкацких и льнополотняных фабрик; на них использовались 10 паровых двигателей, два конных привода и около 3 тысяч механических ткацких станков.оборотный капитал всех нерехтских предприятий составлял около 13 с половиной миллиона рублей, на них работало свыше 11 тысяч рабочих.

Наиболее крупными текстильными предприятиями уезда были: бумагопрядильная фабрика купца Скворцова в д. Фроловка с оборотным капиталом свыше 4 млн. рублей, с числом рабочих около 2 тысяч человек; механическая ткацкая фабрика купца Сидорова в селе Яковлевском с оборотным капиталом в 1,5 миллиона рублей, с числом рабочих 1,5 тысячи человек; ткацкая фабрика купца Брюханова в Черехте с оборотным капиталом свыше 1 млн. 600 тыс. рублей при 1300 рабочих; бумаготкацкая фабрика купца Клементьева в с. Киселеве с оборотным капиталом около полутора миллионов рублей с числом рабочих около 800 человек; механическая ткацкая фабрика братьев Малаховых в с. Дуляпине с оборотным капиталом свыше 1 миллиона 300 тысяч рублей и с 1000 рабочих.

Паровые двигатели требовали топлива, и в уезде началось использование торфа: в конце 80-х годов прошлого века началась добыча торфа на Космынинском торфоболоте для фабрики Горбуновых в с. Киселеве, несколько позже — на Стоянковском, для фабрики Брюханова в г. Нерехте. Появились новые рабочие поселки.

Фабриканты все безжалостнее использовали труд рабочих, применяя штрафы, обманывали, обворовывали их, безнаказанно увеличивали продолжительность рабочего дня, урезали заработную плату.

В коллективных жалобах, адресованных уездным и губернским начальникам, рабочие просили защиты от произвола и беззакония. «Невозможно на фабрике стало жить, до крайности обижают и

штрафуют. Если не штраф, то товар на руки отдают...» — писали в своей жалобе рабочие фабрики Скворцова в с. Писцове. А в жалобе рабочих фабрики Горбунова, отосланной 8 июня 1897 года костромскому губернатору, писалось: питьевой воды на фабрике нет; на фабрике царит обсчет рабочих; мастера ругают и гоняют рабочих «в толчки»; принудительно заставляют брать ненужные товары в фабричных лабазах, за что вычитают из зарплат.

Но не только жалобами отвечали рабочие на притеснения. Уже с 70-х годов прошлого века на предприятиях Костромской губернии и Перехтского уезда тоже начались волнения, охватившие вскоре большое число рабочих.

В 1888 году объявили забастовку рабочие фабрики купца Дородного в с. Яковлевском, а осенью 1891 года на этой же фабрике забастовка повторилась. 7 июня 1889 года прекратили работу ткачи ткацкой фабрики в с. Писцове, требуя увеличения заработной платы. На следующий год в Писцове вспыхнула стачка на другой фабрике, рабочие которой выдвинули требования: уменьшить штрафы и уволить ненавистного им приказчика Хонина. В то время по количеству проведенных стачек и забастовок Перехтский уезд занимал второе (после г. Костромы) место в губернии.

После окончательного «освобождения» крестьян по реформе 1861 года к концу XIX века в земледельческом районе уезда вырисовывалась невзрачная картина. Из 340 тысяч десятин удобной земли крестьянам по наделу пришлось 64 процента и купленной в аренду 15 процентов; остальная земля оставалась за помещиками. В уезде имелось 30 347 крестьянских хозяйств, в том числе: наделных крестьян — 80,5 процента, безнадельных — 17 процентов, свободных хлебопашцев — 2,5 процента. Средний надел у крестьян уезда составлял 3,4 десятины, в то время как за помещиком Линевым значилось более 1000 десятин, почти по тысяче десятин земли было у помещиков Васькова, Малахова и других.

В уезде значилось (по официальной статистике за 1900 г.): 16 процентов крестьянских хозяйств безземельных, около 43 процентов безлошадных и свыше 25 процентов — не имеющих коровы. Из каждых 100 крестьянских хозяйств 67 были «малосильные», в которых не было взрослого работоспособного или был один взрослый работник на 4—6 едоков. И в то же время 26 процентов крестьянских хозяйств земледельческого района уезда были «крепкими», кулацкими, имевшими по 2 и более лошадей и коров, использовавшими наемный труд.

В земледелии по-прежнему господствовала трехпольная система, и «...орудия, употребляемые при обработке земли, далеки от всяких усовершенствований». Посевная площадь крестьянских хозяйств занималась под культуры в следующих размерах: озимая рожь —

Нерехтский Дом пионеров. В этом здании родилась писательница Е. А. Дьяконова

свыше 51 процента, ячмень — 26 процентов, овес — свыше 13 процентов, лен — свыше 5 процентов, картофель — свыше 3 процентов. Яровая пшеница, горох, клевер высевались на небольших площадях.

Урожайность зерновых колебалась от 35 до 45 пудов с десятины, и весь валовой сбор зерна составлял в среднем немного больше одного миллиона пудов. Оставалась низкой продуктивность крупного рогатого скота, за год корова давала в среднем 1453 литра молока. Безземельные и разорившиеся крестьяне искали заработок и попадали в кабалу кулаков или фабрикантов, пополняя ряды рабочего класса.

Ремесленники в большинстве своем уже научились зарабатывать отходничеством — нерехтские каменщики, каретники, маляры, серебряники работали в столичных городах на вельмож и толстосумов.

Знакомясь с земскими отчетами, невольно скорбишь о бесправии русского человека, которого власть имущие обворовывали и материально и духовно, изолировали от науки и культуры. Даже к концу XIX века только 57 процентов населения уезда были грамотными, а 36 процентов детей школьного возраста не учились в школах. Появившиеся в XIX веке приходские волостные школы давали весьма примитивное образование. Не желая

*Нерехта. Здание бывшей женской гимназии,
где училась писательница Е. А. Дьяконова*

тратить собственные средства на просвещение, губернские, земские и волостные правители стояли против открытия новых школ. В 1899 году крестьяне села Остров обратились в уездную земскую управу с просьбой открыть в селе школу, но получили отказ. Такая же участь постигла и жителей села Выголово.

Но и в этой затхлой, безграмотной стороне рождались люди, любящие свой край, думающие о лучшей доле народа и русской женщины в первую очередь.

15 августа 1874 года в роскошном доме (ныне Дом пионеров) старейшего и наиболее богатейшего местного купеческого рода Дьяконовых родилась Елизавета, дочь Александра Дьяконова, наследника нерехтского фабриканта, образованного по тому времени мужа — он закончил Московскую коммерческую академию, владел английским языком, имел сношения с английскими фирмами, у которых закупал оборудование для местных полотняных фабрик и для своей — в первую очередь.

Неброская девочка сначала успешно закончила Нерехтскую Мариинскую гимназию (ныне межшкольный учебно-производственный комбинат), с серебряной медалью в 1890 году в Яро-

славле окончила другую гимназию, и в 1899 году Елизавета Дьяконова окончила историческое отделение Высших женских курсов в Петербурге. С детства впечатлительная, романтическая, девушка принимает здесь участие в студенческих волнениях. Там же она начинает заниматься литературной и публицистической деятельностью, отсылая свои первые рукописи в журнал «Русское богатство», в котором в то время работал Короленко. Он высоко оценил способности Е. Дьяконовой, и ее первые рассказы в журнале «Русское богатство» и в «Журнале для всех» вышли за подписью «Е. Нерехтская».

В 1898 — 1902 годах Дьяконова написала еще несколько рассказов, а в 1902 году ее рассказ «Под душистою ветвью сирени», переведенный ею самой на французский язык, получил бронзовую медаль на литературном конкурсе Парижского общества студентов.

Талант Елизаветы Дьяконовой как писателя-публициста особенно проявился в статьях о проблемах равноправия женщин. В статье «О женском вопросе». Она пишет: «Социализм явился учением, соответствующим требованиям времени. Все неправды, все вопиющие злоупотребления правящих классов, все темные стороны жизни предстали перед его судом, и приговор его беспощаден и вполне заслужен... Социализм правильно разрешает и женский вопрос, рассматривая его как одну из сторон общего, социального вопроса». Эту же мысль она развивает и в статье «Женское образование».

В великой России она горячо любила свою маленькую родину — Нерехту: «Милая Нерехта! Твой воздух действует на меня благотворно. Я оживляюсь при одном твоём виде, самый звук твоего названия приятнее мне всякой музыки» (Из ее дневника).

Эта любовь к родному краю созрела в ней еще и тогда, когда она училась в Ярославской гимназии. В ее дневниках тех лет записаны и эти строки: «Ура! Едем в понедельник в Нерехту. Наконец-то! Вот так счастье! Я всегда буду радоваться, если поедем в Нерехту, буду рада всякой новости о ней».

Крупными произведениями Елизаветы Дьяконовой являются «Дневники», состоящие из трех частей: «Дневник 1886 — 1896 гг.», «Дневник на Высших женских курсах» и «Дневник русской женщины», выдержавшие с 1904 по 1912 годы 4 издания и получившие высокую оценку общественности.

Елизавета Александровна, надеясь, что сможет принести больше пользы в разрешении женского вопроса, получив юридическое образование, решила поступить после окончания Высших женских курсов на юридический факультет Петербургского университета. Однако министр юстиции отказал ей в приеме, и она была вынуждена ехать за границу. В 1900 году Дьяконова поступила

на юридический факультет Сорбоннского университета во Франции. Здесь впервые она познакомилась с произведениями Карла Маркса и написала ряд статей по женскому вопросу. Она неоднократно подчеркивала в своих дневниках, что «решила добиться установления равноправия женщин».

В июле 1902 года Елизавета Александровна выехала на каникулы в Нерехту и по пути заехала к родственникам, отдыхавшим в австрийском Тироле. Во время прогулки в горах 29 июля она трагически погибла.

Похоронили Елизавету Дьяконову 5 сентября 1902 года в Нерехте.

КАНУНЫ ОКТАБРЯ

В XX век Нерехта вошла заштатным купеческим городком. В нем все образовалось и утвердилось по тогдашним купеческим образцам и правилам, запечатленным на старых фотографиях: старая торговая площадь с традиционными торговыми рядами, построенными в 1837 году, и полосатыми будками стражников, охранявших лавки торговцев, и так называемый правопорядок в городе: после восьми часов вечера на улицах запрещалось «орать песни», гасли 16 газовых (карбидных) фонарей, скудно освещавших те же самые, что и в XIX веке, 21 улицу с переулками. Деревянный мост через реку Нерехту, разделявший город на Борисоглебскую и Никольскую части, ежегодно разрушалось весеннее половодье, и к середине каждого лета его вновь восстанавливали. На этом мосту, на самой базарной площади и городском бульваре — у главной проходной фабрики Брюханова — «имели место главные гулянья» горожан. Да еще любили нерехтчане в праздничные летние дни семьями, с самоваром и пирогами, приходить на Егорьеву гору и под сенью деревьев пировать и под гармонь петь песни и водить хороводы.

К этому времени в городе прибавилось еще деревянных и каменных построек: к трем ранее существовавшим школам прибавились три новые, в 1911 году началось строительство еще одной.

Разбогатев на доходах от своих питейных заведений, купцы Кожин и Савельев выкупили у крестьянской общины д. Окулиха (ныне ул. Димитрова) земельный участок и в 1910 году начали строительство бумаготкацкой фабрики.

Выросло и население города: к 1913 году оно составило 3392 человека. Увеличилось и население в уезде: в том же 1913 году в нем проживало около 180 тысяч человек; вдвое увеличил свои ряды нерехтский рабочий класс.

Однако в городе, особенно в уезде, среди рабочего класса царили темнота и неграмотность. В народе бытовали суеверия, бродячих калек слушали, принимая за пророков.

Отвлекая рабочих от борьбы, фабриканты и приказчики поощряли среди них пьянство. В. Пирогов в «Очерках фабрик Костромской губернии» писал: «...Кабаки и трактиры с названиями то «Новый свет», то «Ярославская гостиница» в изобилии окружают фабрики, и в этих притонах пьянства рабочие прогуливают деньги... Пьянство так распространено среди рабочих, что заработка, полученный в субботу, часто превращался в несколько копеек к понеделнику».

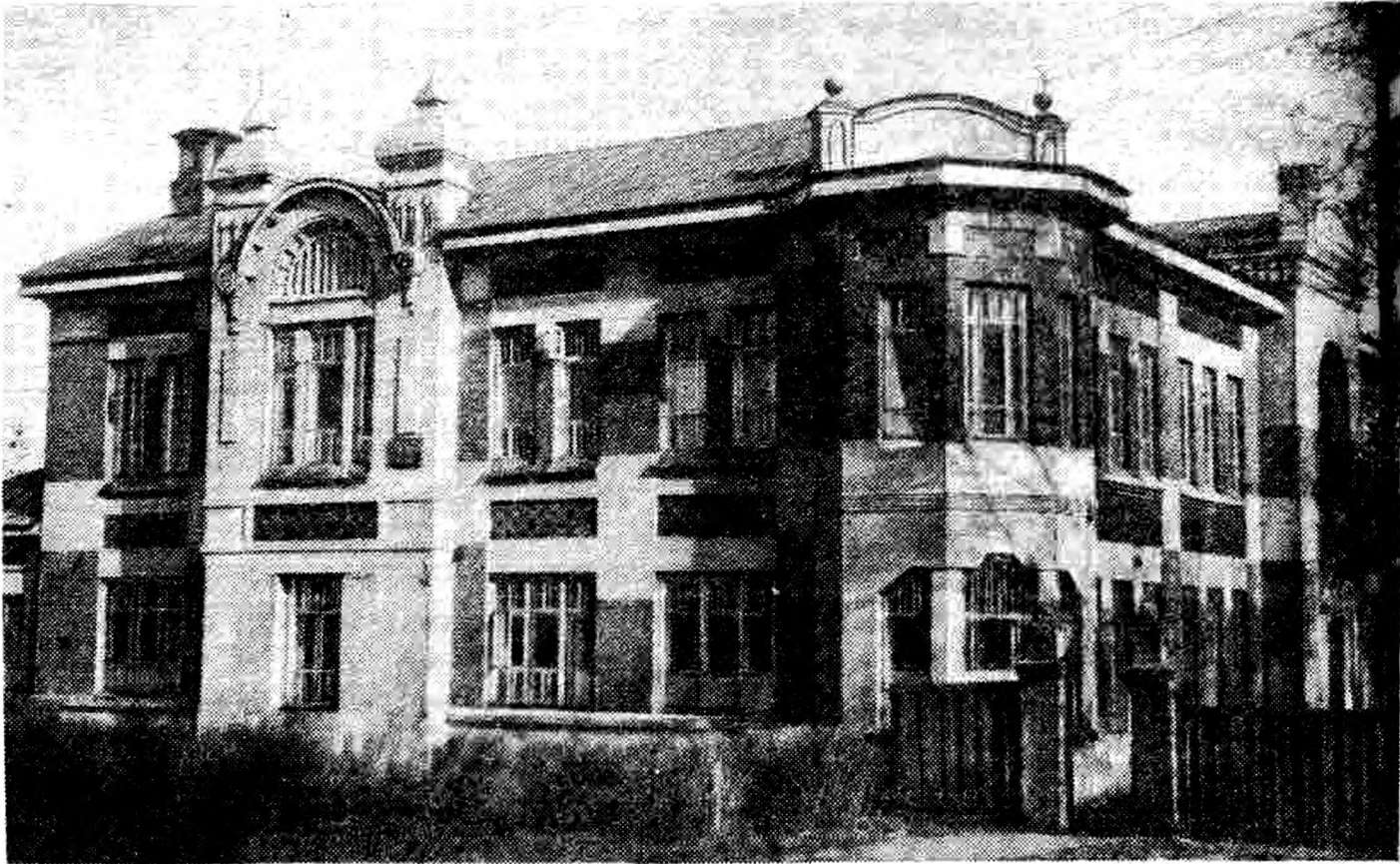
Но нерехтские рабочие накапливали силы и активно включались в революционную борьбу 1905 — 1907 годов, вслед за рабочими Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска. В мае 1905 года вспыхнула стачка на Брюхановской фабрике в городе. Она длилась целую неделю. Руководили стачкой ткачи Федор Колобков, Максим Болванов, Павел Рюмин и ватерщики Трофим Кислов, Павел Шманин. Чтобы сломить сопротивление рабочих, местные власти по сговору с Брюхановым запретили продажу продуктов по всему городу и распространили слух, будто бы бастующие хотят разграбить магазины. В схватках с черносотенцами, полицейскими и стражниками рабочие победили и потребовали восстановить нормальную торговлю. Под руководством организаторов забастовки рабочие провели демонстрацию под красным флагом, а вернувшись на фабричный двор, провели митинг, на котором предъявили дирекции свои требования. В результате упорной борьбы рабочие добились увеличения на 10 процентов заработной платы, улучшения медицинской помощи и удовлетворения некоторых других требований.

Текстильщики в 1907 году вновь провели забастовку, предъявив фабриканту дополнительные требования.

Значительные революционные события развернулись в уезде. В апреле 1906 года в Яковлевском фабричном районе на фабриках Горбуновых, Скворцова, Клементьевой забастовавшие рабочие предъявили фабрикантам требования экономического и политического характера и добились их удовлетворения: администрация вынуждена была сократить рабочий день перед праздниками, на 5 процентов увеличить заработную плату, ввести выплату квартирных денег, восстановить на работе всех уволенных во время забастовки.

1 марта 1907 года под красным флагом прошел митинг трех тысяч рабочих в с. Киселеве, на котором рабочие с лозунгами «Долой Столыпина», «Разоружить полицию» потребовали от фабриканта установить восьмичасовой рабочий день, открыть рабочие клубы и библиотеки.

12 апреля 1906 года бастующие рабочие Середского фабричного района под руководством члена РСДРП(б) Д. В. Студнева

Нерехта. Здание бывшей фабричной больницы. Ныне больница № 2.

разоружили все чины местной полиции, а 28 декабря 1907 года член III Государственной думы от рабочих социал-демократ П. И. Сурков организовал митинг в селе Середица и, назвав царское правительство кровопийцами, призвал рабочих к забастовке. В лесах фабричного района в эти же годы проходили конспиративные сходы рабочих.

Под влиянием рабочего движения начались и крестьянские волнения. Так, 29 июня 1906 года состоялся митинг крестьян Тетеринской волости, на котором присутствовало около 200 человек. В подготовке этого митинга приняли участие рабочие и учителя Неверовского земского училища и Дементьевской школы. Прибывшие на митинг из Костромы большевистские агитаторы призвали крестьян требовать полной амнистии политзаключенным, ухода в отставку министров, вооружаться, захватывать помещичьи земли, отказываться от уплаты податей и военной службы.

...В годы реакции революционное движение в городе и в уезде ослабло. Фабриканты и их пособники повели ожесточенное наступление на рабочих, применяя в первую очередь всевозможные штрафы. В таблице взысканий, налагаемых на рабочих ткацкой фабрики Горбуновых в с. Киселеве, устанавливалось 47 ви-

дов штрафа (от 5 копеек до 1 рубля) ткачам, 12 видов в тех же пределах подмастерьям; 13 видов — моталкам, 4 — сновальщикам и 12 — шлихтовщикам. А еще были штрафы за нарушение порядка, за прогул... Всего же по табелю значилось свыше ста штрафов, которым подвергались рабочие. Часто сумма штрафов превышала треть заработка рабочего. Но главное — при месячной заработной плате рабочего этой фабрики в 10 — 12 рублей фабрикант получал за год от труда этого рабочего чистую прибыль в 67,5 рубля.

Но и в тяжелые годы реакции передовые люди нерехтского рабочего класса не прекращали революционной борьбы. Активным большевиком с 1905 года проявил себя Николай Романович Шагов. Родился он в 1883 году в деревне Клинцово Нерехтского уезда в семье крестьянина-бедняка. Вслед за отцом, мальчиком поступил на текстильную фабрику в с. Родники подсобным рабочим, а спустя два года, в мае 1897, он уже участвует в забастовке.

Знакомство с нелегальной революционной литературой в Родниковской социал-демократической организации приводит Николая в члены большевистской партии. Было это в 1905 году. А через год Шагов — один из организаторов текстильщиков в Родниках; еще через год он организует первомайскую демонстрацию.

В 1912 году рабочие Костромской губернии избрали Шагова своим депутатом в IV Государственную думу; выступая в думе, он разоблачает политику самодержавия — особенно по аграрному вопросу.

В декабре 1912 года Н. Р. Шагов — участник Краковского совещания большевистской партии, после которого, руководствуясь ленинской программой действий, он объезжает фабричные районы Костромской губернии, разъясняет рабочим решения Краковского совещания и мобилизует их на борьбу с троцкистами и ликвидаторами.

В сентябре 1913 года на Поронинском совещании ЦК РСДРП(б) Николай Шагов докладывает о революционном движении в Костромской губернии, а после совещания он опять в рабочей гуще, у своих избирателей с директивами ЦК. Костромская полиция доносила в свой департамент: «Главное влияние «центра» партии в настоящее время ведется через посредство члена Государственной думы Шагова».

В 1914 году Шагов руководит стачками в Родниках и Нерехте, в лесу подле Костромы проводит нелегальное большевистское собрание.

За Шаговым усиливается полицейская слежка. В Озерках под

Петроградом, на совещании думской фракции большевиков Шагов вместе с товарищами был арестован, осужден и сослан на поселение в Восточную Сибирь. В ссылке он не прекращал письменной связи с избирателями.

Возвратившись из ссылки после февральской революции, больной Шагов остался в Петрограде для лечения и 9 июня 1918 года умер.

Земляки свято чтут память о мужественном борце за счастье рабочего человека. Его именем названы улицы в Костроме, Нерехте, текстильный комбинат в Родниках.

Уроженцем Нерехтского уезда является активный участник рабочего движения, член большевистской партии с 1905 года Алексей Никитич Подлипаев. Родился он в семье нерехтского крестьянина в 1870 году, мальчиком пас коров, а осенью с дядей отправлялся на заработки. В 16 лет переехал он в Кострому, устроился работать на фабрику Зотова и там же вступил в марксистский кружок, стал распространять листовки.

В 1912 году, после объявления царизмом «Страхового закона», Алексей Подлипаев и другие его товарищи по рекомендации партии были избраны в страховые органы. Но это «не понравилось» властям, и они упрятали А. Подлипаева и других подпольщиков сначала в тюрьму, а позже — в ссылку.

После свержения царизма А. Н. Подлипаев принимает активное участие в работе партийных и рабочих организаций, в 1918 году назначается заведующим Костромским продовольственным отделом, добровольно уезжает на Урал для заготовки хлеба, участвует в сражениях с белогвардейцами.

По дороге в Кострому 3 января 1920 года А. Н. Подлипаев умер от тифа. Его именем названа одна из улиц г. Костромы.

Империалистическая война возложила на плечи рабочих и крестьян новые тяжести и невзгоды. По призыву большевиков рабочие уезда снова активизировали стачечную борьбу, и прежде всего — против войны. В день объявления войны забастовали рабочие фабрики Дороднова; 22 июня 1914 года началась забастовка трех фабрик в селе Яковлевском.

Промышленность уезда сразу же пришла в упадок; из-за отсутствия сырья сократилось производство тканей. Основная часть рабочих была призвана в армию, мужской труд на фабриках на 70 процентов заменился женским и детским, а за этот труд устанавливались заниженные расценки. К 1916 году заработок текстильщиков увеличился только на 100 процентов, а цены на товары первой необходимости возросли на 300 — 500 процентов.

В своей жалобе Главнокомандующему Костромской губернии рабочие фабрик Сидорова, Дороднова и Симоновой Яковлевского

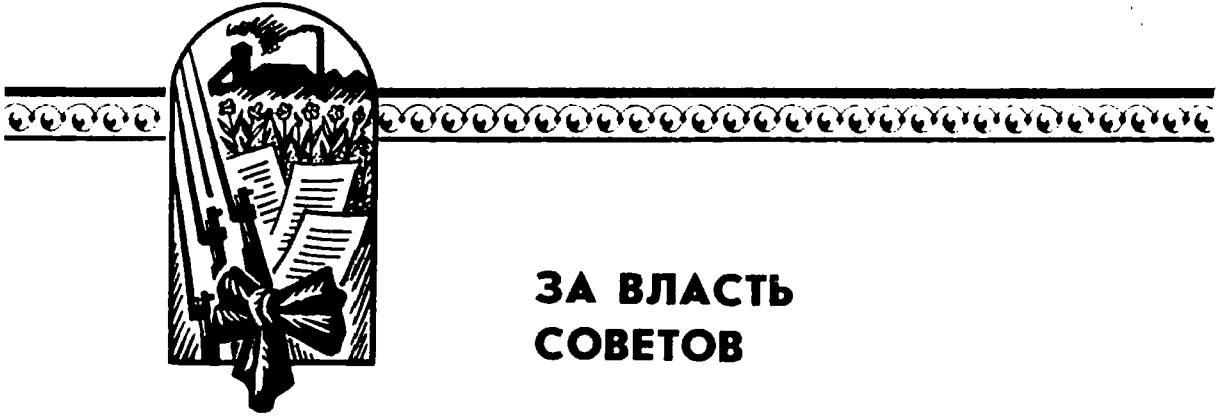
фабричного района в 1915 году писали о том, что их зарплата на прожитие не хватает.

1914 год в Костромской губернии вышел неурожайным. За время войны посевные площади сократились на 27 — 29 процентов, уменьшилось поголовье скота: лошадей — на 45 процентов, крупного рогатого скота — на 37, свиней — на 60 процентов. Начались перебои в торговле хлебом и другими продуктами. Неурожай трав, недостаток кормов привел к массовому забою скота и резкому понижению оптовых цен на мясо. Крестьяне продавали мясо, лен, овес, шерсть, кожи, сено скупщикам по очень низким ценам. Но скупщики поднимали цены на продовольствие и промтовары.

Рабочие вновь поднимались на борьбу. Крупная забастовка проходила в Нерехте в конце декабря 1916 года — начале января 1917 года. Рабочие вышли на демонстрацию, к ним присоединились крестьяне Федоровской, Ковалевской и Александрово-Марьинской волостей. Демонстранты выдвинули требования: накормить хлебом, вернуть мужей, прекратить войну, убрать с фабрики мастеров, притесняющих рабочих, отменить штрафы, снизить подати с крестьян, регулярно выплачивать пенсии за погибших мужей, отцов и сыновей. Забастовкой руководили женщины: И. С. Мясникова, А. А. Коршунова, И. К. Коршунова, А. К. Коновалова, А. М. Казанова, Е. И. Колоткова, а также мужчины: Клюшонков, Оселков, Жолобов.

Поднимаются на борьбу и крестьяне. Они захватывают землю помещиков, рубят их лес. 7 июля 1916 года крестьяне деревни Толпыгино Новинской волости срубили лес на даче помещика Сухарева. В феврале 1917 года крестьянин Е. А. Мартьянов проводил сходы в деревнях Подболотье и Протасово. На этих сходках он призывал крестьян не подчиняться распоряжениям царских властей, не давать в армию лошадей и овса, советовал солдаткам писать мужьям, чтобы они бросали оружие и шли домой.

Недовольство империалистической политикой царизма усиливалось по всей стране, движение в Нерехте было лишь его частицей.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Поражения на фронте, упадок промышленности и сельского хозяйства, обнищание народных масс породили бурю волнений рабочих, крестьян и окопных солдат. В стране назревала вторая буржуазно-демократическая революция. И в феврале 1917 года она свершилась.

Весть о падении самодержавия быстро долетела до Нерехты и уезда. Рабочие и крестьяне сразу же выступили в поддержку революции. В марте 1917 года были проведены демонстрации рабочих и крестьян. Тогда же рабочие разоружили полицию в Нерехте, Плесе, Середе, Яковлевском. Народ арестовал и посадил в тюрьму уездного исправника Кулебяко, его помощника Ошанина, городского пристава Красовского и других чиновников полиции, которые ранее измывались над трудовым народом.

В Нерехте создается временный исполнительный народно-революционный комитет в составе 34 человек, в том числе от рабочих — 12, от сельского населения — 12, от граждан Нерехты — 5 и — по одному представителю от граждан города Плеса, от железнодорожников станции Нерехта и солдат местной команды. Под давлением масс в начале апреля 1917 года происходят выборы в городское и уездное Учредительные собрания, в итоге их у власти оказались эсеры и черносотенцы. Городскую управу возглавил черносотенец Чаровой, продовольственную управу — эсеры Студенов, Рябиков и дьякон Аристов, комиссаром милиции стал помещик Сухарев, а во главе уездного Учредительного собрания — помещик из Емсны Мальцев.

С первых же дней они проводили антинародную политику, создавая искусственные трудности в продовольственном вопросе, в обеспечении фабрик сырьем. В ответ рабочие стали создавать свои комитеты рабочего контроля. На фабрике Брюханова в Нерехте в составе этого комитета были маляр Ключонков, слесарь Петров, столяр Оселков.

Весь период от февральской до Октябрьской революции рабо-

чие Нерехты вели напряженную борьбу за свои политические права. Они дважды громили продовольственную управу, разоружали отряд местной полиции и охранный взвод солдат. Создавались Советы рабочих и крестьянских депутатов: в марте — рабочие Советы в Яковлевском и Середе, Плесе, 12 апреля — Нерехтский уездный Совет крестьянских депутатов. Но и в них большинство депутатов шло за эсерами и меньшевиками. И только при пере-выборах летом 1917 года большинство в Советах завоевали большевики.

Для подготовки Октябрьской революции в Нерехту Северный Комитет РСДРП прислал большевиков Орехова и Мякишева. Они организовали здесь группу сочувствующих большевикам, которая и явилась зародышем Нерехтской партийной большевистской организации. В состав этой группы вошли Артюшинский, Вольф, Жолобов, Ключонков, Оселков, Петров, Радченко и другие. Активными помощниками группы были также Барабанов, Александрова, Шамаркин.

Рабочие наладили связь с крестьянами, которые начали свои выступления в апреле 1917 года. Под влиянием рабочего движения крестьяне захватили помещичьи земли, а Нерехтский уездный Совет крестьянских депутатов на заседании 18 апреля принял резолюцию по земельному вопросу, в которой говорилось: «Частная собственность на землю в пределах Российской республики отменяется навсегда. Земля со всеми водами и недрами должна быть достоянием всего народа. Все граждане и гражданки имеют равное право на пользование землею при условии обработки ее личным трудом, в пределах не свыше трудовой нормы».

И грянул Великий Октябрь. Исторический залп «Авроры» известил мир о начале новой эры. И командовал этим залпом первый комиссар революционного крейсера наш земляк Александр Викторович Бельшев.

Александр Викторович родился 6 августа 1893 года в Шуйском уезде. Владимирской губернии в большой семье простого хлебороба. В 15 лет он уезжает в село Дуляпино Нерехтского уезда и устраивается рабочим на фабрику Малаховых. Здесь в течение пяти лет он проходит весь курс рабочего университета, получает навыки революционной борьбы, развивает свои организаторские способности. Очень трудно было в эти годы молодому рабочему, чуть ли не основному кормильцу большой семьи: родительский дом в деревне сгорел, семья переехала в с. Родники.

В канун мировой войны, в 1913 году, Александра Бельшева призывают на флот. После окончания машинной школы в Кронштадте его направляют машинистом I статьи на крейсер «Аврора», где он встретился с нерехтчанином — матросом Иваном Егоро-

Нерехтский уездный исполком. Избран 7 ноября 1918 года. Во втором ряду четвертый справа — председатель исполкома П. А. Жолобов, в третьем ряду третий слева — секретарь укома РСДРП (б) М. А. Орехов

*Председатель Нерехтского
уездного исполкома
П. А. Жолобов. 1921 год*

вичем Назаровым. В дальнейшем А. В. Бельшев — участник многих предреволюционных событий и на своем корабле, и на берегу. Взволнованный приездом В. И. Ленина в Петроград 3 апреля 1917 года, его речью с броневика у Финляндского вокзала, Бельшев немедленно вступает в большевистскую партию.

В сентябре 1917 года при перевыборах судового комитета на крейсере «Аврора» команда корабля избирает большевика Бельшева в состав судового комитета, а комитет — своим председателем. 24 октября 1917 года Я. М. Свердлов вызвал А. В. Бельшева в Смольный и после короткой беседы вручил ему мандат, по которому товарищ Бельшев назначался комиссаром крейсера «Аврора». Этот акт состоялся в 12 часов 20 минут дня. А в 21 час 45 минут 25 октября 1917 года по команде комиссара Бельшева «Аврора» дала залп.

Установление Советской власти в городе и уезде свершилось мирным путем. Население радостно встретило весть о победе социалистической революции. Тысячи нерехтчан и крестьян Федоровской, Тетеринской, Ковалевской и других волостей собрались в Нерехте на митинг и приветствовали победу социалистической революции. 19 января 1918 года Нерехтский уездный Совет крестьянских депутатов провозгласил установление в Нерехте и уезде Советской власти и принял решение созвать объединенный

съезд рабочих и крестьянских депутатов уезда для создания объединенного уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов. По указанию уездного Совета крестьянских депутатов проводились перевыборы Советов во всех волостях, а где Советов не было, они выбирались вновь.

После Октября оформилась уездная большевистская организация. На первом уездном съезде, проходившем в помещении, ныне занимаемом медицинским училищем, был избран уездный комитет в составе секретаря укома Орехова и членов: Ратникова, Артюшихина, Лебедева, Шамаркина, Ключонкова, Оселкова, Смылова, Мартынова и других. Под руководством укома партии проводилась большая работа по установлению и организации Советской власти. Пришлось преодолеть упорное сопротивление эсеров и меньшевиков, засевших в уездной земской управе. 30—31 января 1918 года состоялся 1-й Нерехтский уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, председателем которого был избран Мурыгин, а в феврале того же года функции земской управы были переданы Нерехтскому Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, и в уезде повсеместно была установлена Советская власть.

Но не по всей территории старого уезда пришлось устанавливать и утверждать новые советские порядки избранному Совету: по новому административному делению, более половины старого Нерехтского уезда было отделено от него и присоединено ко вновь образованной Ивановской губернии; от уезда отошли все его фабричные (промышленные) районы и, как об этом писал Луначарский в Секретариат ЦК РКП(б), в уезде «... остаются кулаки и темная деревенская беднота. Таким образом, здесь больше, чем когда-нибудь, необходимо усиление местной коммунистической группы и усиление ее работы в губернии».

Местная партийная группа усиливается новыми кадрами. В августе 1918 года на очередном уездном съезде Советов председателем исполкома избирается Петр Алексеевич Жолобов. Это о нем писал Луначарский в Секретариат ЦК РКП(б): «Руководитель местной группы и вместе с тем председатель исполкома — тов. Жолобов — преданный коммунист: его я знаю по тюрьме после июльских событий... Человек он довольно надежный».

Петр Алексеевич Жолобов родился в 1890 году в д. Белавино Нерехтского уезда. До 15 лет работал в деревне по найму. В 1905 году он вместе с другими деревенскими отходниками выехал в Петербург на заработки и до 1909 года работал в артели каменщиков, а позже до 1912 года — рабочим на Путиловском заводе. С 1912 года по 1917 год он служил в лейб-гвардии Павловском полку, который одним из первых перешел на сторону Ре-

волюции. В этом полку и началась революционная деятельность Петра Алексеевича: от ротного солдатского комитета до полкового. 3 апреля 1917 года в составе делегации от полкового комитета Жолобов встречал В. И. Ленина на Финляндском вокзале. 7 июня 1917 года первый горрайком Петрограда принял его в члены большевистской партии, вручив ему партийный билет за номером 916. Потом были арест и тюрьма после июльских событий 1917 года, штурм Зимнего дворца, энергичная работа в военной секции Исполнительного Комитета Петроградского Совета, неоднократные встречи с В. И. Лениным и Н. И. Подвойским.

И — направление комитета РКП(б) и Петроградского Совета в распоряжение Костромского губкома. И снова на родине в Нерехтском уезде.

— Мы, люди старшего поколения, — вспоминал Петр Алексеевич, — всегда помним, какие трудности приходилось переживать в период становления и упрочения Советской власти. В те годы погибло немало замечательных коммунистов и активистов, проводников политики партии и правительства в деревне. Особенно злобствовали богатеи — торговцы и кулаки в волостях Рождественской, Арменской, Никольской.

В уезде под руководством укома партии стал проводиться в жизнь ленинский декрет «О земле». Беднота приветствовала закон о земле и решительно брала в свои руки дело распределения земли. Большую роль в конфискации помещичьих и перераспределении кулацких земель сыграли комбеды, они разгромили контрреволюционное кулачество, обеспечили поворот середняка в сторону Советской власти и упрочили диктатуру пролетариата в деревне. В августе 1918 года в уезде было создано 49 комбедов, в сентябре их стало уже 196.

Земля отводилась в первую очередь безземельным и малоземельным крестьянам. В Спасской волости «Беднейшие крестьяне, — сообщала костромская «Советская газета» 28 апреля 1918 года, — наделяются сенокосами, лугами. В настоящее время в трех деревнях: Вочурове, Знаменке, Березниках в количестве 250 дворов силами крестьянской бедноты полностью проведено перераспределение земли».

В октябре 1918 года комитет бедноты деревни Уланиха Александровско-Марьинской волости в присутствии всех крестьян обсудил вопрос о кулаках, сдающих землю в аренду. Таких хозяйств оказалось 5. Они сдавали в общей сложности 42 душевых надела. Комитет бедноты постановил отобрать у кулаков эту землю и ходатайствовать перед волостным Советом об утверждении этого решения. Кулаки деревни Дресвы при распределении помещичьих земель весной 1918 года захватили свыше 16 десятин.

До комбедов крестьяне не могли отобрать эту землю у кулаков. В октябре 1918 года они сообщили в волостной Совет о неправильном распределении земли и просили «выслать в деревню Дресву комитет бедноты». При содействии комбеда захваченная кулаками помещичья земля передана крестьянам.

По постановлению комитета бедноты и волостного Совета Марьинско-Александровской волости с 15 октября 1918 года комбеды провели в волости учет земель, захваченных кулаками и подлежащих изъятию и передаче трудящемуся крестьянству. Учет показал, что количество земли, захваченной кулаками весной 1918 года, было значительно: в деревне Новой — 7 десятин, в селе Кизликово — 11,3 десятины, в деревне Старово — 53 десятины и т. д. Комитеты бедноты отобрали у кулачества все эти земли.

При активном участии середняков комбеды в Арменской волости конфисковали у кулаков 5931 десятину земли и леса.

Комбеды активно участвовали в проведении заготовок сельскохозяйственных продуктов. В Арменской волости комбед отобрал большой дом у кулака и приспособил его под школу. Кроме того, он следил, чтобы дети бедноты посещали школы, и часто оказывал остро нуждающимся помощь продовольствием, обувью, одеждой.

Комбеды выступали организаторами коллективных хозяйств. В августе 1918 года комбеды селений Рождественской волости приняли решение организовать сельхозартель в усадьбе бывшего помещика Комаревского. К концу 1918 года, по данным губземотдела, в Нерехтском уезде было зарегистрировано 5 коллективных хозяйств.

Но буржуазия, помещики и кулаки не хотели сдаваться. Контрреволюционеры использовали отсталые слои населения, и в июне-июле 1918 года начались контрреволюционные выступления. Кулацкие элементы и духовенство Кувакинской, Рождественской и Никольской волостей, руководимые белогвардейцами из Ярославля, организовали заговор. Вылазка контрреволюционных элементов состоялась 29 ноября также в Блазновской волости в связи с предполагавшейся реквизицией хлеба у кулаков. События 1918 года в деревне Андреевское прервали жизнь коммунистов Д. Д. Дмитриева и И. В. Додина. А несколько дней спустя контрреволюционеры разгромили Совет в Арменках и учинили расправу над членами комитета бедноты.

Бандитские вылазки контрреволюционеров, кулаков, «зеленых» — бандитов-дезертиров, уклонявшихся от призыва в Красную Армию и прятавшихся в лесах, особенно участились весной и летом 1919 года. В июне 1919 года бандитами-контрреволюционерами был разгромлен военный комиссариат Никольской волости

и убит военком. Другая банда в тот же день напала на воинский эшелон у железнодорожного разъезда Ежово. Обезоружив охрану, бандиты захватили вагоны с оружием и боеприпасами, а всем новобранцам, ехавшим в этом эшелоне в действующую Красную Армию на Южном фронте, предложили вместе бороться против Советской власти или разойтись по домам.

В селах и деревнях уезда, где проживало много кулаков и подкулачников, вольготно жилось «зеленому бандитизму». Банды Пашкова, Саблина и Сивова, авантюриста Костьки Озерова терроризировали местное население, расправлялись с «советчиками» и коммунистами.

Уком РКП(б) и исполком уездного Совета повели решительную борьбу с бандитизмом и контрреволюционными выступлениями. Создаются военизированные части особого назначения (ЧОН); по решению исполкома уездного Совета при каждом волостном Совете организуются боевые дружины, такие же дружины по инициативе рабочих создаются на предприятиях города. Благодаря самоотверженным действиям бойцов ЧОН, активной помощи крестьянской бедноты бандитские и кулацкие контрреволюционные выступления в уезде затихают.

Большую роль в борьбе с бандитизмом в уезде сыграл военный отряд под командованием И. С. Конева, будущего Маршала Советского Союза, который по распоряжению костромских губкома партии и губисполкома был снят с эшелона, идущего на фронт, для борьбы с кулацкими восстаниями в губернии. Этот отряд прочесывал нерехтские леса, вылавливая «зеленых» бандитов.

Живет и поныне по соседству с Нерехтой в г. Фурманове Ивановской области Анатолий Арсеньевич Сучков, старый чекист.

Анатолий Арсеньевич родился в 1897 году в деревне Масленки Нерехтского уезда. Летом 1918 года в составе Нерехтского добровольческого отряда он участвовал в подавлении ярославского белогвардейского мятежа. Хорошо зарекомендовавший себя в боевых делах, он направляется партией в Нерехту и назначается комиссаром милиции.

Нерехтские чекисты во главе с комиссаром Сучковым подавляли кулацкие восстания в уезде, вылавливали бандитов; потом Сучков геройски сражается с колчаковцами и дутовцами, командуя пулеметным взводом в легендарной 25-й Чапаевской дивизии, комиссаром которой был его земляк Дмитрий Фурманов.

После демобилизации в 1921 году А. А. Сучков принял кавалерийский эскадрон при Костромской губчека, участвовал в рейдах по ликвидации бандитизма в Костромском и Нерехтском уездах. А позже, когда страна встала на мирные рельсы, Анатолий

Арсеньевич снова пришел работать в нерехтскую милицию. И стал он грозой хулиганов, грабителей и самогонщиков, которые не раз обещали его убить. Но он был осторожен и неуловим.

Случались и курьезы, вроде того, который случился у деревни Козовцево Сидоровской волости: чекист Сучков приехал в деревню верхом на бандите Ваське Прялове, раненный разоружив бандита.

По ленинскому декрету о создании Красной Армии в молодой Советской Республике началась всеобщая мобилизация. Весной и летом 1918 года по решению исполнительного комитета уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в уезде создаются отряды Красной Армии и при волостных Советах — боевые дружины. Большевики Нерехтского уезда проводят призыв рабочих и крестьян в ряды Красной Армии для защиты молодой Советской Республики от иностранной интервенции и внутренней контрреволюции.

16 августа 1918 года уездный комитет РКП(б) созвал совместное собрание партийной организации, уездного Совета, фабзавкомов и комитетов бедноты, на котором обсуждалось решение бюро Костромского комитета РКП(б) о проведении массовой мобилизации рабочих и беднейших крестьян в ряды Красной Армии. Объединенное собрание единодушно приняло резолюцию, в которой говорилось:

«Признавая, что рабоче-крестьянское Отечество в величайшей опасности... что мировая контрреволюция грозит задушить русскую революцию и уничтожить власть рабочих и крестьянской бедноты, собрание считает вполне своевременным постановление губернской организации большевиков об обязательном призыве рабочих и деревенской бедноты в ряды Красной Армии для священной защиты Отечества, революции и всех трудящихся от порабощения иноземным капиталом.

Собрание обязуется принять все меры для успешного проведения мобилизации в Красную Армию. Собрание требует беспощадного уничтожения контрреволюции, ведущей антисоветскую агитацию.

К оружию! В Красную Армию, беднота города и деревни! Смерть капиталистам и контрреволюционерам!»

Сотни рабочих и крестьян записывались добровольцами Красной Армии.

Первый уездный съезд Советов 30—31 января 1918 года утвердил военный отдел и его заведующего Александра Амплеевича Житова, 1888 года рождения, уроженца д. Красная Слобода Федоровской волости, только что вступившего в большевистскую

партию. В марте 1918 года приказом Костромского губвоенкомисариата военный отдел Нерехтского уездного исполкома был преобразован в уездный военкомат, А. А. Житов был утвержден его комиссаром. Принимая во внимание сложность обстановки в уезде, вторым уездным военкомом назначили также члена большевистской партии с 1917 года Николая Родионовича Незамаева. Это о нем в письме в Секретариат ЦК РКП(б) Луначарский в 1918 году писал: «... Довольно энергичен также тов. Незамаев — военный комиссар уезда».

Н. Р. Незамаев родился в 1892 году в д. Красная Слобода Нерехтского уезда, в 1917 году вступил в большевистскую партию. Призыв в армию, организация работы военного всеобуча, обучение военных дружин — вся эта нелегкая ноша легла на плечи уездного военкомата и его комиссаров А. А. Житова и Н. Р. Незамаева.

А коммунист Незамаев свою служебную деятельность сочетает с активной работой в уездной партийной организации: с 17 мая 1918 года — он член уездного партийного комитета; 24 октября 1918 года он вновь избран в партийный комитет вместе с Ореховым, Смысловым, Вольфом, Родионовым.

В декабре 1918 года уездный партийный комитет рекомендует Н. Р. Незамаева в Костромской губернский комитет по военным делам, охарактеризовав «... военного комиссара Незамаева как энергичного и деятельного партийного работника, который со дня вступления в партию принимал и принимает участие по организации партии...»

В 1919 году Н. Р. Незамаева отзывают на переподготовку в губвоенкомат, а в начале 1920 года волею партии он назначается военным комиссаром вновь организуемых уездных военкоматов в Киевской области под кодовым названием «военком № 2». Организовав новый военкомат в Сквирах под Белой Церковью, Н. Р. Незамаев погиб 13 мая 1920 года.

Призванные в Красную Армию или пришедшие в нее добровольно нерехтчанине на многих фронтах громили контрреволюцию и иностранную интервенцию, проявляя храбрость и героизм.

Уроженец д. Петелиха Марьинско-Александровской волости в должности командира роты и заместителя командира 87-го стрелкового полка Андрей Васильевич Новиков участвовал в разгроме Юденича; за проявленную отвагу он дважды награжден орденом Боевого Красного Знамени. В боях за родину Советов погиб в 1920 году.

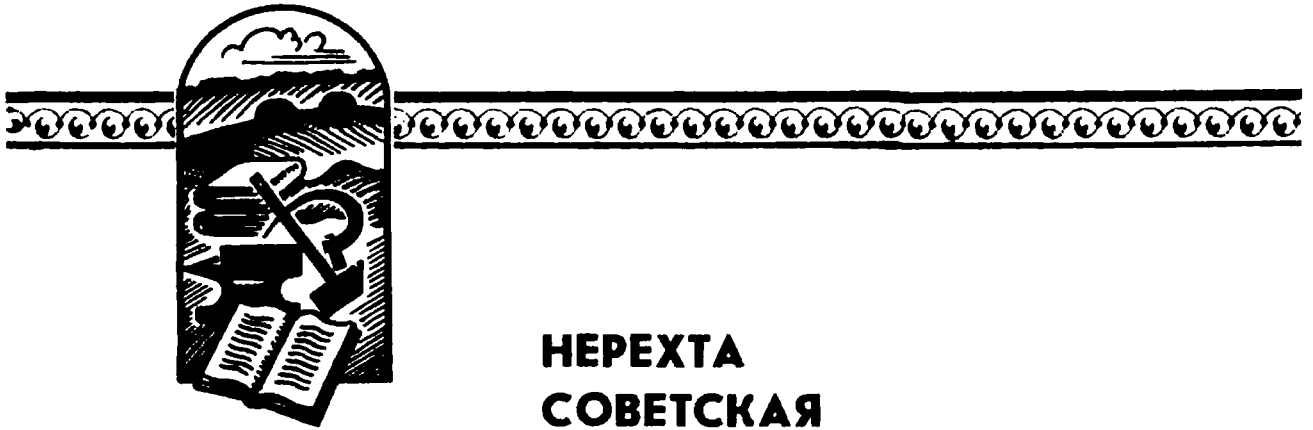
Нерехтчанин Павел Иустинович Евдокимов командовал 52-м кавалерийским полком Красных коммунаров в составе 1-й Конной и участвовал в разгроме Деникина и Врангеля.

Выходец из Нерехтского уезда Дмитрий Андреевич Фурманов

стал комиссаром Чапаевской дивизии, а рядом с ним, в той же дивизии, громил белогвардейцев артиллерийским огнем его земляк, боевой друг и товарищ Николай Михайлович Хлебников, впоследствии Герой Советского Союза, генерал-полковник.

На фронтах гражданской войны начался боевой путь нерехтчина Александра Александровича Новикова, участника Великой Отечественной войны, дважды Героя Советского Союза, Главного маршала авиации.

И еще много отважных и храбрых бойцов за Советскую Родину, за власть Советов дала нерехтская земля.

НЕРЕХТА СОВЕТСКАЯ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Отгремели залпы гражданской войны. С далеких фронтов к полям, станкам и машинам, верстакам и нако-

вальням вернулись нерехтчане.

В 1918 году по новому административному делению более чем наполовину уменьшилась территория Нерехтского уезда. В пределах новых границ Нерехтского уезда остались небольшие ткацкие фабрики, частные кузницы и столярные мастерские, Космынинское торфопредприятие, Арменский кирпичный завод, городская типография и два промышленных «ветерана»: фабрика Нерехтской мануфактуры и фабрика деревянных гвоздей и колодок.

При неослабном внимании уездных партийных и советских органов одни промышленные предприятия, приняв рабочее пополнение, неуклонно увеличивали выпуск валовой продукции, другие после длительного перерыва возобновили свою работу. За три квартала 1925 года в сравнении с тем же периодом 1924 года производство промышленной продукции в уезде выросло на 40 процентов. В том же 1925 году по сравнению с 1924 годом производительность труда по всей промышленности уезда поднялась более чем на 30 процентов; на 13 процентов повысилась заработная плата. А в следующие два года партийные и профсоюзные организации добились того, что уже к 10-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции выпуск валовой продукции достиг довоенного уровня.

В 1926 году XIV уездный съезд Советов одобрил объединение всей промышленности уездного значения в комбинат с переводом ее на хозяйственный расчет. Ввиду недостаточности в уезде лесостроительного материала принимались неотложные меры к расширению производства других строительных материалов, главным образом кирпича.

Выполняя решение XIV уездного съезда Советов, местные советские органы в конце 20-х годов провели объединение кустарей-

одинок в промысловые и промышленные артели. Тогда и появились в Нерехте сапожная, швейно-строчевая, обозно-гужевая артели, артель по сбору и первичной обработке утильсырья.

Октябрьская революция пролила на Нерехту яркий свет в буквальном смысле этого слова — в быт горожан вошло электричество. В 1922 году по заданию уездной парторганизации отдел городского хозяйства исполкома уездного Совета при активной помощи других общественных организаций начал проводить подготовку к электрификации города. Был приобретен двигатель, отремонтировано под электростанцию подсобное помещение городской мельницы, произведен монтаж машин. И в 1923 году первая электростанция мощностью в 100 лошадиных сил дала ток.

Вместе с ростом городского строительства и развитием местной промышленности потребность в электроэнергии увеличивалась. В 1932 году небольшой коллектив горэлектросети начал строительство нового здания электростанции, а в 1934 году эта станция мощностью в 340 лошадиных сил начала давать электроэнергию.

Но не все давалось легко и сразу. Старый мир, старые порядки и люди, цеплявшиеся за них, мешали восстановлению народного хозяйства, и прежде всего организации нормальной работы промышленных предприятий. Такая участь постигла и фабрику деревянных гвоздей и колодок.

Нерехтские купцы Кожин и Савельев начали в 1910 году строительство бумаготкацкой фабрики. 11 марта 1911 года Костромской губернатор разрешил открыть фабрику, но потребовалось еще некоторое время, пока она стала выпускать продукцию, перерабатывая привозную пряжу. Работало на фабрике 479 рабочих. Тяжелые условия труда, плохое сырье, низкие расценки, штрафы за каждый брак — было все, как и на любом другом частном предприятии старого времени. По штрафному журналу, имевшемуся на фабрике, с ноября 1913 года по июль 1915 года значилось 7800 оштрафованных рабочих. На их жалобы никто не реагировал.

Не выдержав конкуренции с Кинешемской мануфактурой, от которой они зависели, нерехтские владельцы в марте 1913 года передали предприятие в аренду Кинешме. Чтобы получить барыш в виде страховых, Кожин и Савельев в ночь с 21 на 22 августа с «помощниками» пытались сжечь фабрику, но пожар был быстро потушен.

Владельцы Кинешемской мануфактуры вскоре продали это невыгодное предприятие польскому предпринимателю Раабе, правление которого было в Москве. После продажи ткацкого оборудования началась установка импортных гвоздильных и колодочных станков иностранными специалистами. В июле 1916 года новое предприятие при 75 рабочих начало выпускать продукцию:

по декабрь 1916 года было выработано более 15 тысяч пудов деревянных гвоздей. К концу 1916 года поступило дополнительное оборудование для выпуска деревянных колодок, который был начат в 1917 году.

Как раз в период национализации предприятий на фабрике не без ведома хозяев 9 июня 1918 года вспыхнул сильный пожар, причинивший большой ущерб. А восстановление велось силами самих рабочих. 26 февраля 1919 года был утвержден проект восстановления фабрики, но на выполнение его не хватало ни средств, ни оборудования.

Ко дню национализации — 15 сентября 1920 года — восстановление фабрики еще не было закончено: колодочное отделение давало 30—40 процентов продукции, выпускаемой до пожара. Затягивался ремонт гвоздильного отделения. Но самоотверженный труд рабочих увенчался успехом: 30 ноября 1920 года вся фабрика вступила в строй действующих. А тут появилась новая трудность: фабрика не имела сырья — древесины. Ее пришлось закрыть в конце 1921 года, и бывший владелец Раабе предъявил претензию о возвращении фабрики ему.

1 ноября 1923 года Советское правительство заключило с Раабе концессионный договор сроком на 25 лет, по которому владелец в течение года обязывался начать нормальную работу фабрики, которая стала именоваться «гвоздильно-колодочной № 33». В 1924 году фабрика выработала 7,5 тысячи пудов гвоздей и тысячу пар колодок; в 1925 году — 15 тысяч пудов гвоздей и три тысячи пар колодок. В том же 1925 году начался выпуск каблуков, их было выпущено свыше 12 тысяч пар, а в следующем году — свыше 50 тысяч пар. К тому времени на фабрике работало до 200 рабочих.

Однако концессионер Раабе не выполнил полностью договор, и 10 апреля 1930 года фабрика стала советским предприятием. Начав регулярную работу, она из месяца в месяц увеличивала выпуск готовой продукции. Уже в декабре месяце 1930 года фабрика изготовила: около 20 тысяч пар каблуков, почти 18 тысяч пар колодок и более 16 тысяч деревянных подошв.

... С ростом городского промышленного производства и всего городского хозяйства увеличивалось и население города: к 1928 году оно составило уже свыше семи с половиной тысяч человек, в том числе детей до 12 лет около двух тысяч. А это выдвигало перед местными партийными и советскими органами новые проблемы и задачи.

В 1927 году весь городской муниципальный жилой фонд составляли всего лишь 896 каменных, смешанных и деревянных домов и свыше тысячи нежилых строений, в том числе промышленных,

транспортных и торговых. В 1246 квартирах, жилплощадь в 35 с половиной тысячи квадратных метров, было расквартировано более 7 тысяч жильцов: по пять квадратных метров на одного. В это же время было открыто 12 общежитий с жилплощадью более 3 тысяч квадратных метров, в которых было расквартировано 300 рабочих.

В 1927 году в четырех начальных, одной семилетней и одной средней школах города сорок шесть учителей обучали 1328 учащихся. В том же году еще 84 мальчика и девочки обучались в школе фабрично-заводского обучения.

Энтузиасты культурного фронта к тому же времени открыли 3 библиотеки, записав в них свыше 1600 читателей, 2 клуба, в которых занимались 195 участников художественной самодеятельности.

Уже за первые десять лет Советской власти в городе сложилось совершенно новое социальное распределение населения: из 3838 человек самодеятельного населения 43 процента составляли рабочие государственной промышленности и кустарно-ремесленного производства; 24,5 процента — служащие на промышленных предприятиях и в советских учреждениях. Из года в год возрастала роль профессиональных союзов как школы коммунизма, повышался их авторитет в рабочих коллективах, о чем свидетельствовал ежегодный рост профсоюзов: за период с октября 1924 года по октябрь 1927 года число членов профсоюзов в городе увеличилось вдвое и составило более 6 тысяч человек.

В трудные будни довоенных пятилеток нерехтский рабочий класс шагал в ногу со всей страной. В городе выросли новые промышленные предприятия, реконструировались старые, увеличивались производственные площади, рос выпуск продукции, расширялся ее ассортимент. Тогда и появились в Нерехте трикотажная и макаронная фабрики, льнозавод, шорно-фурнитурный завод, новые цехи промышленного и пищевого комбинатов и другие предприятия.

Вместе с ростом экономического потенциала росли темпы социально-культурного строительства, повышался жизненный уровень горожан. С 30-х годов в городе началось государственное и кооперативное жилищное строительство: появились многоквартирные жилые дома текстильщиков, каблучников, увеличилось количество индивидуальных застройщиков. В быт нерехтчан вошли электричество и радио; немое кино сменилось звуковыми киноустановками; появились первые рабочие столовые, новые рабочие клубы, красные уголки; окрепло и расширилось движение за социалистическое общежитие; появились загородные пионерские лагеря. В выходные летние дни молодых нерехтчан стал привлекать городской стадион (ныне здесь шумит листвой и забавляет аттракционами городской

парк, заложенный горожанами в 1960 году). И толпились очереди юношей и девушек у парашютной вышки, построенной в Шишеловской березовой роще (ныне территория школы-интерната и 6-й восьмилетней школы). Росли и крепились кружки художественной самодеятельности, начало которым положили энтузиасты-синематографы. Народные песни и танцы, острые местные частушки, шумовые оркестры, короткие инсценировки и крупные пьесы русских классиков — таков был далеко не полный репертуар нерехтских самодеятельных артистов.

И впервые в кинематографе роль Ленина исполнял нерехтчанин. Было это так.

В ноябре 1927 года Советская Республика готовилась отметить 10-летие своего существования. Готовился к празднику Октября и кинематограф. Летом 1926 года юбилейная комиссия ЦИК СССР под председательством Н. И. Подвойского приняла решение о создании историко-революционной картины. Создание картины было поручено уже знаменитому по фильму «Броненосец Потемкин» Сергею Эйзенштейну.

Будущий фильм (его сценарий написали С. Эйзенштейн и Г. Александров по книге известного американского писателя Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир») получил название «Октябрь». Перед создателями фильма встала трудная задача — найти кандидата на роль Владимира Ильича Ленина. Н. К. Крупская и М. И. Ульянова высказались против того, чтобы роль Ленина играл профессиональный актер.

— Лучше всего, — говорила Надежда Константиновна, — если бы это был рабочий...

И выбор пал на уроженца деревни Бачевки Ковалевской волости Нерехтского уезда Василия Николаевича Никандрова. Василий Николаевич родился 30 января 1869 года, а 22 апреля 1896 года в Петербурге поступил токарем в механическую мастерскую Путиловского завода. Октябрьская революция застала его на Урале. Вместе со взрослыми сыновьями Василий Николаевич добровольцем вступает в Красную Армию, воюет против Колчака, работает в Пермской губчека, но по состоянию здоровья в 1920 году переезжает в Новороссийск, где устраивается работать в порту механиком буксира. Отсюда его и пригласили в Москву.

Василий Николаевич ходил по музеям, изучал документы, связанные с деятельностью Ленина, встречался с людьми, близко знавшими вождя. Беседовал он и с Н. К. Крупской, и с М. И. Ульяновой, которые признали его сходство с Лениным и одобрили утверждение Никандрова на эту роль.

В своей книге «Беседы о кино» народный артист СССР Михаил Ромм вспоминает: «Он был так похож на Ленина, что его действи-

тельно не надо было гримировать, и когда он в костюме, кепке, ботинках и галстукe горошком выходил на улицу, то люди, сталкиваясь с ним, столбенели. Ведь это было вскоре после смерти Владимира Ильича Ленина, в 1927 году».

В съемках фильма участвовали видные советские руководители, старые большевики, все те, кто непосредственно участвовал в подготовке и проведении вооруженного восстания в Петрограде. Съемки картины начались в апреле 1927 года в Ленинграде, а в 1928 году кинофильм «Октябрь» вышел на экраны.

К 50-летию Великого Октября, в 1967 году, картина была восстановлена, и миллионы советских людей получили возможность познакомиться с первым исполнителем роли В. И. Ленина в кино, уроженцем Костромской области Василием Николаевичем Никандровым.

В. Н. Никандров умер 28 февраля 1944 года в Ростове-на-Дону.

ЗА РОДИНУ

НА ФРОНТЕ

Теплым воскресным утром 22 июня 1941-го у села Поздеевского должно было состояться открытие загородного пионерского лагеря. Но в момент торжества, где были почти все ответственные работники города и района, гонец что-то сказал начальству, и оно враз уехало в город.

Еще шумел городской базар, и горожане зазывали в гости своих сельских родственников; еще продолжался детский праздник, еще городская и сельская детвора гоняла «казачьими» отрядами всяких «разбойников»; еще сопели и пытели на воскресных столах самовары замысловатых форм, особым вкусным запахом благоухали пироги и плюшки, мирно беседовали промеж собой рано «причастившиеся» мужчины и женщины, как вдруг около полудня уличные и домашние репродукторы сообщили нерехтчанам весть о войне.

Город помрачнел и посуровел. Объявили мобилизацию; на фронт уходили первые мобилизованные, а с заявлениями об отправке на фронт приходили и приходили в военкомат добровольцы: мужчины, юноши, девушки — от станков и тракторов, прямо со школьной парты, коммунисты и беспартийные.

А вслед за ними уходили другие — на строительство оборонительных сооружений в Калининской области.

На той войне с немецко-фашистскими захватчиками сражались более 12 тысяч нерехтчан; полторы тысячи коммунистов и комсомольцев направили в действующую армию горкомы и райкомы партии и комсомола, и не было таких родов войск, не было участков фронта, где бы не воевали наши земляки: пехотинцы и моряки, танкисты и летчики, саперы, связисты, медики.

Оборона Москвы и Ленинграда, Сталинградская битва и победа на Курской дуге; Карелия и Кавказ, Молдавия и Прибалтика, Украина и Белоруссия — все этапы священной войны пройдены нерехтчанами. Народы Польши, Чехословакии, Австрии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Югославии радостно встречали советских воинов-освобо-

дителей, и нерехтчан в том числе. Более 6 тысяч нерехтчан покоятся в братских могилах в отечественных и зарубежных городах и селах. 1700 нерехтчан вернулись с наградами Родины.

Дважды Героя Советского Союза, 14 Героев Советского Союза, двух полных кавалеров ордена Славы взрастила и воспитала нерехтская земля.

«Никто не забыт, ничто не забыто!..»

На обелисках в городе и в районе навечно записаны имена погибших земляков; взрослые и дети приносят сюда живые цветы.

15 октября 1941 года Государственный Комитет Оборона разрешил Ярославскому обкому партии сформировать Ярославскую коммунистическую дивизию. 224 коммуниста и комсомольца во главе с секретарем горкома партии П. С. Карповым направила в эту дивизию Нерехтская парторганизация.

Оборона Москвы и Сталинградская битва, военная дорога от Волги до Эльбы протяженностью в 2,5 тысячи километров; свыше 38 тысяч уничтоженных и плененных солдат и офицеров вражеской армии — таков боевой путь и боевой счет Ярославской коммунистической дивизии, в составе которой воевали наши земляки...

...Едва окончив в 1941 году нерехтскую среднюю школу № 1, девятнадцатилетний паренек из д. Гилево Федоровского сельского Совета по комсомольскому набору уезжает в Московское артиллерийское училище. Будучи курсантом училища, он участвует в обороне Москвы. А закончив училище, прошел боевой путь от командира огневого взвода до командира артдивизиона, от лейтенанта до полковника. Участник обороны Москвы и Сталинграда, наступательных боев наших войск до Государственной границы в Германии и в Чехословакии, В. Ф. Якимов, дважды раненный и контуженный, имеет 5 орденов Отечества и 2 ордена Чехословацкой Республики, 21 медаль. Он и сегодня в строю воспитателей и наставников молодежи.

...В июле 1942 года из родной деревни Вогниково Григорцевского сельского Совета ушел на фронт Николай Яковлевич Федосеев. Сначала — солдат 1701-го отдельного батальона, а позже — сержант 200-го саперного батальона инженерно-заградительной бригады, Николай Яковлевич почти всю войну минировал и разминировал, наводил переправы через реки, восстанавливал разрушенные мосты. За смелое и четкое выполнение каждого боевого задания получал благодарности командования и награды Родины: от первой медали «За отвагу» до ордена Славы всех степеней. Уже спустя много лет после окончания войны Николай Яковлевич вспоминал:

— Мы, саперы, свою военную службу называли работой. Трудная эта работа! И правда — минер ошибается один раз в жизни. Так случилось и со мной.

До того, как это случилось, сапер Федосеев днем и ночью под минометными и артиллерийскими обстрелами и авианалетами сутки за сутками, месяц за месяцем, год за годом обеспечивал продвижение советских войск, перешедших в наступление.

Он рассказывал:

— В июне 44-го нам приказали построить переправу для переброски артиллерии и техники через реку Буг. С наступлением темноты начали работать и к рассвету задание выполнили. За это я получил орден Славы III степени.

В сентябре того же года подошли к реке Висле. Опять получили задание на строительство переправы. На этот раз начали строить большой понтонный мост. Опять же — ночью. К утру закончить не успели. Прикрылись дымовой завесой и, несмотря на вражескую бомбежку, задание все же выполнили. Тогда многих саперов наградили. А я получил второй орден Славы. Уже в конце 44-го полковой разведке приказали добыть «языка», а мне сделать проход в минном поле. Трудная это была задача, но и ее мы выполнили. Тогда-то я и получил третий орден Славы.

А вот в феврале 45-го обезвредил я 149 мин. Думал, больше нет, а оказывается, была еще и 150-я, на которой я и подорвался. В госпитале пролежал шесть месяцев, и на протезе — домой... И не стал долго отсиживаться...

Так и работал до пенсии...

Умер герой в 1981 году.

В Нерехте выросли и славные летчики.

Командир звена штурмового авиаполка, Герой Советского Союза Борис Дмитриевич Щапов, погибший 30 мая 1944 года севернее г. Яссы (Румыния), генерал-лейтенант авиации Илья Сергеевич Семенов, бывший первый секретарь Нерехтского уездного комитета комсомола в первые годы Советской власти; Герой Советского Союза Николай Николаевич Тараканов и Главный маршал авиации дважды Герой Советского Союза Александр Александрович Новиков. Нерехтская деревня Крюково взрастила двух прославленных летчиков: А. А. Новикова и Н. Н. Тараканова.

Другая деревня, Лобаново, входящая в тот же Татарский сельский Совет, воспитала Героя Советского Союза — танкиста Павлина Алексеевича Люлина. Герой Советского Союза командир минометной роты Иван Георгиевич Лапин — выходец из того же сельсовета.

Пять Героев из одного сельского Совета, из одного колхоза!

Александр Александрович Новиков. Год рождения 1900. Сначала он был сельским учителем. Но началась гражданская война, и с 1919 года Новиков — кадровый военный. Сначала — командные пехотные курсы, потом двадцатилетний командир проходит службу в армейской разведке, участвует в подавлении контрреволюционных

*Главный маршал авиации,
дважды Герой Советского Союза
А. А. Новиков*

мятежей. После окончания гражданской войны Новиков — слушатель Военной академии имени Фрунзе, а с 1932 года — в авиации: летает сам, учит летать других, командуя бомбардировочной эскадрильей. Любовь к небу, отличные знания авиационной техники, инициатива и смелость выдвигают его по службе: с 1938 года он начальник штаба ВВС Ленинградского военного округа, в финскую кампанию — участник боевых вылетов и авиационный тактик, внесший предложение об использовании бомбардировочной авиации для бомбометания по переднему краю противника, кавалер ордена Ленина. В 1940 году в звании генерал-майора Новиков становится командующим ВВС Ленинградского военного округа; в этой должности вступает он в Великую Отечественную войну. Кто не знает о массовом героизме, который проявили летчики, прикрывавшие ленинградское небо и защищавшие ледяную ладожскую Дорогу жизни. За умелое руководство боевыми вылетами летчиков генерал-лейтенант Новиков получает награды Родины и продвижение по службе: сначала он заместитель командующего, а с весны 1942 года — командующий ВВС и заместитель наркома обороны.

В этом качестве Новиков участвует в битве на Волге, за что в начале 1943 года ему присваивается звание генерал-полковника авиации и вручается орден Суворова I степени, а двумя месяцами позже

А. А. Новиков — маршал авиации. Наступил 1944 год. Корсунь-Шевченковская операция. Авиация останавливает наступающие немецкие танки, спешащие на выручку окруженной группировке. И за руководство той операцией А. А. Новикову присваивается звание Главного маршала авиации.

Потом наградили его орденом Кутузова I степени и вторым орденом Суворова I степени. За руководство воздушными армиями при Кенигсбергской операции Новикову было присвоено звание Героя Советского Союза, а за освобождение Манчжурии — вторично.

Авиационный новатор, профессор А. А. Новиков после войны долгое время возглавлял Высшее авиационное училище гражданского воздушного флота.

Умер А. А. Новиков в 1977 году.

... О нем и до сих пор говорят в родном колхозе как о самом работающем и безотказном механизаторе, который вернулся с войны Героем Советского Союза, и снова сел на трактор, и работал на нем, пока руки держали рычаги. Истый хлебороб, Павлин Люлин закончил в 1927 году начальную школу и сразу же включился в дела сельскохозяйственные, сначала в хозяйстве отца, а позже — в колхозе. Отслужив кадровую службу в армии, он окончил курсы трактористов при МТС и стал механизатором.

На Великую Отечественную войну его призвали в 1941 году, и попал он в пехоту. Первый раз его ранило в конце лета 41-го на Западном фронте. Вылечился в госпитале, попал под Наро-Фоминск, и в бою за освобождение этого города 1 января 1942 года снова он был ранен. Ранение оказалось легким, и Люлин спустя три недели опять воевал у Малоярославца и Можайска, участвовал в боях за освобождение Смоленщины, за что получил первую награду — медаль «За отвагу».

В сентябре 1943 года Люлина ранило в третий раз — в плечо и в ногу. В начале 1944 года после выздоровления и учебы в танковой школе механик-водитель Т-34 Люлин опять на фронте. Танковый корпус, в который он попал, вел наступление через Люблин к Варшаве.

За уничтожение бронепоезда, двух танков, трех противотанковых орудий и более 50 солдат и офицеров П. А. Люлин был награжден орденом Красной Звезды. А потом бои в Восточной Померании и — высокое звание Героя Советского Союза.

Завершив войну, Павлин Люлин возвратился в родное Лобаново и добросовестно пахал на тракторе до 1972 года.

П. А. Люлин умер в 1974 году.

... До недавнего времени жил в Москве генерал-полковник артиллерии Герой Советского Союза Николай Михайлович Хлебников. Начальник артиллерии легендарной Чапаевской дивизии, ветеран

*Генерал-полковник,
Герой Советского Союза
Н. М. Хлебников*

Коммунистической партии, в которую он вступил сразу после гибели комдива Чапаева, — тоже нерехтчанин. Он родился в 1895 году в деревне Михайлово Нерехтского уезда в крестьянской семье.

После гражданской войны и академической учебы Хлебников командует артиллерийскими частями, и Великая Отечественная война застаёт его на посту командующего артиллерией армии. В 1942 году генерал-лейтенант артиллерии Н. М. Хлебников — командующий артиллерией Калининского фронта, участник наступательных операций наших войск. В 1944 году Н. М. Хлебников — генерал-полковник артиллерии, командующий артиллерией 1-го Прибалтийского фронта, организатор артиллерийского наступления в Белорусской, Рижской и Кенигсбергской операциях.

За участие в овладении Кенигсбергом Н. М. Хлебникову было присвоено звание Героя Советского Союза, за участие в гражданской войне и в Великой Отечественной войне Н. М. Хлебников награжден тремя орденами Ленина, четырьмя — Боевого Красного Знамени, тремя орденами Суворова, орденами Кутузова и Красной Звезды, многими медалями.

В Костроме живет бывший нерехтский колхозник из деревни Малое Андрейково, бывший сержант-сапер Евстафий Васильевич Анисимов. Призванный в армию за неделю до начала Великой Отечественной войны, колхозный механизатор Анисимов в сентябре

*Герой Советского Союза
Е. В. Анисимов*

1941 года воевал на Ржевском направлении. В октябре он был тяжело ранен. Лечение в госпитале, возвращение домой на поправку, а в начале 1943 года снова призыв в армию и снова саперный батальон. Бои под Курском и Смоленском, разминирование под Оршей захваченного у немцев склада с боеприпасами, с минами электрического действия...

Летом 1944 года танковый корпус с приданным саперным батальоном вышел к реке Березине в районе Борисова. Через Березину висел деревянный мост, заминированный немцами. Наши саперы получили задание разминировать этот мост. Едва саперы доползли до моста, как немцы открыли по нему артогонь и подожгли с противоположного берега. Получив команду потушить огонь, младший сержант Анисимов с десятью саперами сначала пополз по настилу моста, потом прыгнул в воду и снова забрался на мост, приближаясь к пламени. Сняв гимнастерки, саперы стали в них таскать песок из ящиков, установленных на мосту; под пулями и снарядами врага они теряли товарищей, но потушили пожар; из всего отделения в живых осталось трое. За выполнение этого задания саперу Е. В. Анисимову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В Ярославле проживает уроженец деревни Миснево Нерехтского района, бывший командир противотанкового орудия мотострелкового батальона старший сержант Юрий Николаевич Белов, Герой Советского Союза.

Живые живут...

А в Гомеле на воинском кладбище покоится прах старшего лейтенанта, командира минометной батареи, Героя Советского Союза Ивана Георгиевича Лапина, погибшего в бою 12 января 1944 года. В память о нем его родная деревня Пешево Нерехтского района названа теперь деревней Лапино; и одна из улиц в Нерехте носит его имя.

28 сентября 1943 года на правом берегу Днепра под Киевом погиб разведчик Борис Дмитриевич Ларионов, уроженец деревни Челпаново. Звание Героя Советского Союза присвоено ему посмертно.

Умер от ран в госпитале 17 мая 1944 года Герой Советского Союза, лейтенант, командир минометного взвода Иван Васильевич Фролов, уроженец деревни Митино...

В ТЫЛУ

Проводив на фронт мужчин, женщины и дети заменили их в городе и в деревне.

С первых же месяцев войны предприятия города изменили ассортимент. Вся продукция льнокомбината «Красная текстильщица» шла на армию; стали изготавливать деревянные изделия к стрелковому оружию; горпромкомбинат — телеги, швейники — нательное белье. «Все для фронта, все для победы!». Нерехтчане стойко переносили все трудности: не было топлива — и они заготавливали его в бору за Солоницей. Терпели нужду сами, но не оставляли без заботы эвакуированных из Ленинграда детей и раненых воинов в нерехтских госпиталях. Они приняли, разместили до трех тысяч ленинградских детей в девяти детских домах. Воспитанники их до сих пор с благодарностью вспоминают заботу и доброту нерехтчан в те суровые и грозные годы.

В своем письме в местный краеведческий музей бывшая воспитанница Неверовского детского дома Римма Николаевна Любимова (Романова) написала такие строки:

«... В 1942 году меня вместе с другими детьми привезли из Ленинграда в Нерехту. До этого все было то, что испытали в блокаду большинство ленинградских детей: умерла мама, отец пропал без вести на фронте... Нерехта стала мне второй родиной: здесь меня вернули к жизни, окружили теплом и заботой, здесь я нашла свое личное счастье. Меня удочерила сердечная и добрая нерехтчанка Таисья Протасьевна Романова. Мой муж — тоже нерехтчанин... 27 лет я живу в Москве, работаю в авиационной промышленности, помогаю крепить оборону нашей Родины. Но все эти годы я благодарна городу Нерехте и его людям: здесь я выросла, окончила школу... Хорошее не забывается. Спасибо вам, нерехтские люди, от всей моей семьи...»

И таких писем много.

Во всех патриотических делах советского тыла нерехтчане были активными участниками. Около 5 миллионов рублей из личных средств отдали они на строительство танковой колонны имени Ивана Сусанина; десятки и сотни тысяч рублей были внесены в Фонд обороны. Нерехтчанин А. В. Макаров, будучи в те годы депутатом Верховного Совета РСФСР, внес в Фонд обороны 27 тысяч рублей, председатель колхоза им. Ленина Леваков внес 15 тысяч рублей.

На 1 января 1942 года нерехтчане собрали и отправили на фронт до ста полушубков, около полутора тысяч валенок, три с половиной тысячи овчин и три тонны шерсти. Семидесятилетний колхозник колхоза «Ответ» Владычневского сельсовета по собственной инициативе организовал в приспособленной для этого риге выделку овчин, собранных у колхозников, и за зиму 1942 года со своими сыновьями выделал и сдал 400 овчин.

Праздничные подарки воинам, сбор теплых вещей, подписки на заем, хлебный фонд Красной Армии, сверхплановые гектары — в Фонд обороны, сбор запасных частей и инструмента для ремонта тракторов и сельскохозяйственных орудий, помощь районам, освобожденным от фашистской оккупации, ударный труд во имя Победы — вот чем жили нерехтчане все годы войны.

Да, было трудно. И в городе, и в деревне. Часто простаивали предприятия из-за отсутствия сырья и топлива, из-за недостатка рабочих рук. Свыше 40 процентов рабочих льнокомбината «Красная текстильщица» ушли на фронт и строительство оборонительных сооружений, комбинат перешел на работу в одну смену, увеличив ее продолжительность до 9 с половиной часов.

Паросиловое хозяйство комбината питалось нефтью и торфом. Но нефть пошла на фронт, а на подвозку торфа с собственного Стоянковского торфопредприятия осталось из 14 автомашин лишь 4: остальные ушли на фронт.

По предложению директора комбината Г. В. Семенова текстильщицы начали строить узкоколейную ветку. Государство смогло дать только рельсы, текстильщицы сами заготовили шпалы, отковали и изготовили другие металлические детали, сами укладывали путь. Директор забивал сваи под мост через Солоницу, а вместе с ним трудился и весь коллектив комбината, свободный от рабочих смен. 2 ноября 1942 года ветка была сдана в эксплуатацию, а летом 1943 года начались работы по электрификации комбината; через год последние дизели и паровые машины были заменены электромоторами.

Широкий размах социалистического соревнования, массовый переход прядильщиков и ткачей на сверхтиповое уплотнение в обслуживании машин, личный пример передовиков производства

позволяли каждый военный год увеличивать выпуск продукции.

За высокие производственные показатели комбинату неоднократно присуждалось переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона, а передовики производства были удостоены наград Родины: орденом «Знак Почета» был награжден старейший рабочий, мастер ткацкой фабрики Н. М. Макаров; работницы М. П. Муратова, М. Ф. Ражова, В. И. Голякова были награждены медалями «За трудовое отличие».

И на селе все старались для фронта, все героически трудились.

В первую военную весну трактористка Нерехтской МТС М. М. Грачева выполнила сменное задание на вспашке на 205 процентов. Семидесятилетний колхозник А. Б. Моргунов в колхозе имени К. Маркса на севе зерновых выполнял по полторы нормы. Четырнадцатилетний Сережа Лакеев из колхоза «Рассвет» на паре лошадей перевыполнял дневные нормы взрослых, заявляя при этом: «Отец на фронте защищает Отечество, а я заменю его здесь, в колхозе!»

В 1942—1943 годах доярка колхоза «Родина» А. М. Трофимова надаивала в сутки по 30 кг молока от коровы, за что была награждена Похвальной грамотой наркома земледелия СССР. На уборке картофеля колхозница колхоза «Спартак» А. Бакулина выполняла по три дневных нормы, а льнотеребильщица Барановской МТС Сорокина за два с половиной дня вытеребила в колхозе «Восход» лен с площади около 17 гектаров.

В 1943 году сельские труженики при плане 2 тысячи тонн сдали государству 4800 тонн зерна.

Недаром Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года более 700 нерехтчан были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов».

МИРНОЕ СОЗИДАНИЕ

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

К родным очагам возвращались воины-победители, с почетом и слезами радости встречаемые родными и земляками. В городе и на селе бывшие фронтовики, засучив рукава, приступили к мирному созидательному труду.

Уже в начале второго послевоенного десятилетия выпуск валовой продукции всеми промышленными предприятиями города был увеличен на 25 процентов в сравнении с довоенным. Нерехтский рабочий класс успешно завершил и пятнадцатилетний послевоенный период: вся промышленность Нерехты план выпуска продукции 1960 года завершила 23 декабря, дав до конца года товаров сверх плана на 12 миллионов рублей. И с переходом в 1960 году на сокращенный рабочий день нерехтчане не снизили темпы: более чем на девять процентов повысилась в том году производительность труда, на пять с половиной процентов увеличилась заработная плата рабочих.

Увеличение государственных ассигнований на нужды промышленного строительства до 20 миллионов рублей позволило в 1960 году установить на предприятиях около 300 новых производственных единиц и на 18 миллионов рублей (в старых деньгах) увеличить объем валовой продукции.

Соревнование за коммунистический труд и быт, внедрение творческих предложений новаторов производства, высокая ответственность за выполнение планов и заданий Родины, новые трудовые починны, их широкий размах — все эти рычаги были приведены в действие и обеспечили дальнейший рост производства, экономики и социально-культурного развития города.

К началу 70-х годов в Нерехте выдавали готовую продукцию 12 государственных и 6 предприятий местной промышленности; имелись две строительные организации, крупное автохозяйство. Рабочий класс составлял около 40 процентов населения города.

В середине 1962 года в движении за коммунистический труд

участвовали 9 предприятий, 16 цехов, 29 участков и смен, 251 бригада, в которых работало около 6 тысяч человек. 932 передовика производства боролись за индивидуальное право называться ударниками коммунистического труда; 7 смен и цехов, 3 участка и 117 бригад были удостоены этого звания.

Высокую честь называться ударником коммунистического труда завоевали 587 новаторов. В 1962 году в рационализаторской работе участвовало 500 человек. За первое полугодие они внесли 594 предложения, 439 из которых внедрены в производство и дали экономический эффект более 250 тысяч рублей.

В 60-х годах на льнокомбинате «Красная текстильщица» на ткацких станках были установлены приборы автоматической смены початка, в мокропрядильном и мотальном цехах — монорельсовые пути для транспортировки пряжи. Это позволило повысить на 38 процентов производительность труда; на 28 процентов выросла заработная плата рабочих. Для полного снабжения пряжей ткацкого производства был построен новый прядильный корпус с новыми высокопроизводительными ровничными и скоростными ленточными машинами; произведена замена оборудования на старой прядильной фабрике.

Почин Валентины Гагановой первой на комбинате подхватила помощник мастера ткацкого производства коммунистка Зоя Афанасьевна Травкина, имевшая более чем 20-летний производственный стаж. Она решила перейти в отстающую бригаду. Медленно, но неотступно добивалась Травкина перелома в работе бригады, помогая каждой работнице и словом, и делом. И этот ее благородный труд окупился. Сначала выработка бригады поднялась на 12 процентов, потом на 23. И перестала бригада быть последней, неслаженной, неорганизованной.

Вслед за Травкиной на отстающий комплект перешла и помощник мастера прядильного производства Мария Павловна Шишаева.

Ткачиха Юлия Прокофьевна Демидова более 4 лет держала первенство в социалистическом соревновании на комбинате, все эти годы производственный план выполняла на 140—150 процентов. Секрет успеха Демидовой состоял в том, что она избегала всяких непроизводительных затрат рабочего времени, отлично знала свое дело. Демидова на три месяца раньше срока выполнила задание 1959 года, наткала сверх плана 20 тысяч метров ткани. Тогда же она достигла уровня производительности оборудования, запланированного на 1965 год. Добросовестный труд ее был высоко оценен Родиной: в 1960 году она награждена орденом Ленина. А в 1961 году областная партийная конференция оказала ей большое доверие, послав делегатом на XXII съезд КПСС.

В те годы ткачиху Марию Павловну Козыреву, коммунистку, товарищи по работе называли разведчицей будущего, и этого она вполне заслуживала. На комбинате она проработала 15 лет. Сначала училась, потом стала двухстаночницей, затем перешла на обслуживание 4-х станков. Ко дню открытия XXII съезда КПСС она первая на комбинате выполнила план 10 месяцев, а к 44-й годовщине Октября завершила план третьего года семилетки. В декабре 1961 года Мария Павловна перешла на обслуживание 6 ткацких станков, и производительность ее труда повысилась на 34 процента.

За послевоенные годы жилой фонд комбината увеличился на 9 тысяч квадратных метров. В 75 домах проживает 611 семей. Есть у текстильщиков и свой рабочий поселок. Стоит там и особый дом: в нем живут ветераны труда — пенсионеры.

Каблучная фабрика уже с 1947 года начала полную реконструкцию: открылись новые цехи, паровые двигатели и дизели были заменены электромоторами, каблучно-колодочное производство получило новое высокопроизводительное оборудование — универсальные строгальные и копировальные станки; появились поточные линии, новая сырьевая база, новые виды продукции — шлифовальная шкурка, конвейеры для швейных предприятий, добротная мебель. К началу 70-х годов фабрика выпускала в год до 15 миллионов каблучков всех фасонов, сотни тысяч метров шлифовальной шкурки, более 400 тысяч пар колодок, много различной мебели, обеспечивая своей продукцией более 300 предприятий страны.

Городской промышленный комбинат — старейшее и едва ли не самое первое в городе предприятие местной промышленности из числа предприятий, рожденных Октябрем. В послевоенные годы он вышел в число современных предприятий с широким ассортиментом продукции. К началу 70-х годов объем валовой продукции составил здесь более миллиона рублей.

Для переработки льна на северо-восточной окраине города у реки Солоницы в 1930 году был пущен в эксплуатацию льнозавод, отвечавший высшим техническим нормам довоенных лет. Но послевоенное увеличение производства льна нерехтскими колхозами потребовало коренной реконструкции завода, которая началась в 1957 году. В ходе реконструкции были более чем в два раза расширены производственные помещения, полностью оборудован сушильный цех, обновлено энергетическое хозяйство, выстроены и введены в строй бытовые помещения, построены шочи емкостью по 1000 тонн, установлены новые мяльно-трепальный и куделеприготовительный агрегаты, трясильные машины и другое оборудование. Все это не замедлило сказаться на выпуске продукции.

К началу 70-х годов выработка льноволокна увеличилась в 5 раз, производительность труда — на 72 процента, себестоимость продукции снизилась более чем на 13 процентов.

За годы первых послевоенных пятилеток полностью изменила свое лицо трикотажная фабрика, родилась швейная фабрика и овощесушильный и молочный комбинат, увеличился поток грузов через железнодорожную станцию Нерехта, возросла грузоподъемность поездов, удвоилась их скорость, изменился локомотивный парк, обновилось путевое хозяйство. Инициаторами и мастерами вождения тяжеловесных составов явились паровозные машинисты Михаил Андреевич Варакин и Николай Иванович Петров. В конце 70-х годов вместо паровозов пошли тепловозы, а вслед за ними побежали в Нерехту из Ярославля электропоезда.

Только в 1931 году нерехтчане впервые увидели автомобиль. Но в 60-х годах автотранспорт почти полностью заменил живое тягло. Из года в год увеличивался автопарк нерехтского автохозяйства. Спустя пять лет после появления в городе первого автобуса (в 1956 году) годовая перевозка пассажиров автобусами составила 3 миллиона человек.

В прошлом город, стесненный прудами и болотами, умещался всего на 100 гектарах, из которых более 20 процентов занимали пустыри да пески. По переписи 1920 года здесь имелось 1334 постройки, добрая половина которых была нежилым фондом. Преимущественно деревянные одноэтажные домишки с горенками, резными наличниками и без таковых, немногие каменные одноэтажные и двухэтажные строения, в том числе корпуса фабрик, склады, тюрьма, церкви — вот и вся прежняя Нерехта. Короткие грязные улицы, едва успев начаться, упирались в пустырь и обрывались. Сгущались сумерки, и город, окутанный темнотой, настороженно утихал до зари.

Местный рабочий люд отдыха не ведал. А если и выпадет свободная минута или наступит престольный праздник, отстоит мастеровой человек заутреню или вечерню в церкви и направляется в трактир. Подвыпив, учиняли городские мужики кулачные бои между центром и окраинами либо с ближними деревнями. А женщины, набив карманы семечками, усаживались у своих домов и поплевывали шелухой направо и налево.

Куда еще пойдешь? Где и в чем найдешь развлечение? Не всякому было дано смотреть спектакли, которые ставились в «дворянском собрании» — единственном клубе в городе. Почитать бы, да куда там — в народной библиотеке, тоже единственной, одна книга приходилась на 10 человек, да и грамотеев-то было негусто.

С незапамятных времен состоятельными людьми распространялось мнение, что местный трудовой народ — все беглые каторжники,

да переселенцы, да воры и разбойники! Чего учить таких грамоте! Только к марту 1909 года дошел до Нерехтского уезда царский циркуляр за № 5269 об утверждении школьной сети и об отпуске ежегодного пособия на «ведение всеобщего образования в уезде». На ремонт и строительные работы каждая школа получала в год... 66 рублей; на каждую тысячу человек населения был всего один учитель.

Чванливые купеческие отпрыски, владельцы лавок и казенок, состоятельные кустари чурались рабочего населения и приклеивали ему издевательскую кличку «фабричная рвань». Но это был новый класс, это был нерехтский пролетариат с большим и счастливым будущим.

Советская власть утвердила в Нерехте новый социалистический быт.

Послевоенная Нерехта оделась в леса, стала ускоренно строиться. Почти всюду в городе появились строительные площадки, росли корпуса промышленного и культурно-бытового назначения: вводились в эксплуатацию новые корпуса льнокомбината, хлебокомбината, промкомбината, комбината бытового обслуживания, каблучной и трикотажной фабрик и фабрики по переработке вторсырья, новых школ и детских дошкольных учреждений, городской поликлиники, кинотеатра и библиотек, магазинов и предприятий общественного питания.

От пятилетки к пятилетке увеличивались ассигнования на жилищное строительство. Только с 1958 по 1962 год было построено жилья ровно столько, сколько было его во всей Нерехте 40 лет назад, когда имела она всего 50 тысяч квадратных метров жилого фонда.

За двадцать послевоенных лет Нерехта в два раза увеличила свою территорию и количество построек и заняла площадь в 1240 гектаров.

По берегам реки Нерехты, разделяющей город на две половины, поднялись парки и сады, выращенные горожанами, и прежде всего школьниками. В 1960 году был заложен городской парк имени Ленина, а двумя годами ранее пенсионеры заложили фруктовый сад.

Асфальтом покрывались тротуары, в сумерки город украсили электрические огни, а выше всех огней, перемигиваясь со звездами, засветились рубиновые маяки Лавровской телемачты.

Послевоенные преобразования, изменив внешний облик Нерехты, утвердили ее новый внутренний уклад. Изменились люди Нерехты, выросла их грамотность, повысилась культура, украсился быт; ежегодно на социально-культурные нужды населения расходовалось около миллиона рублей.

Нерехта. Средняя школа № 2. Учатся первоклассники

Ансамбль ложкарей средней школы № 3 г. Нерехты

В семи общеобразовательных школах города за двадцать послевоенных лет в четыре раза увеличилось число учителей; за долголетний труд многие из них были удостоены государственных наград. Строились новые школы: в 1959 году — школа-интернат на 300 учащихся, в 1963 году — средняя школа № 3 на 1100 учащихся.

В 1957 году открылась в Нерехте детская музыкальная школа, а в соседнее добротное здание переехал Дом пионеров.

В послевоенной Нерехте в те, теперь уже далекие послевоенные годы по вечерам раскрывались двери клубов, библиотек и читален, красных уголков, ворота стадионов. Начинали свою работу кружки художественной самодеятельности, тархтели моторы кинематографов, на стадионах и спортплощадках слышались удары по мячам — рабочий люд начинал свой отдых.

В дореволюционные годы во всем Нерехтском уезде имелось 9 библиотек и в каждой из них по 1000 книг. А сейчас только в городе 17 библиотек, книжный фонд которых превышает 150 тысяч экземпляров. Каждый второй нерехтчанин является читателем библиотеки. Многие жители имеют личные библиотеки.

Старожилы вспоминают, в 1912 году в балагане на базарной площади кто-то из приезжих «казал» на примитивном кинематографе какую-то картину. Нынче нерехтчан, естественно, кинематографом не удивишь: в 1962 году здесь открыт новый широкоэкранный кинотеатр «Россия». За четыре года, как нерехтчане познакомились с телевидением, в 1962 году уже более двух тысяч семей имели телевизоры.

Через два года пришел в Нерехту природный газ, и в который раз обновился быт рабочего люда.

ЛУЧШАЯ ПРЯДИЛЬЩИЦА

Шло второе послевоенное лето. Летним утром через Кострому добралась из Неи в Нерехту девочка-подросток с обычными для тех лет скромными пожитками и с направлением трудрезерва, но где это ФЗО льнокомбината в незнакомой Нерехте? Волей-неволей пришлось расспрашивать.

Так стала складываться рабочая биография Галины Людиной. С виду легко, а на самом деле продуманно молодая прядильщица вскоре стала перекрывать все типовые нормы: вместо 170 веретен стала обслуживать 200. Самый трудный ассортимент пряжи поручали выработывать ей, и на нем Галина перевыполняла нормы.

И понеслись, полетели годы молодости, годы ударного труда,

*Герой Социалистического
Труда
Г. Н. Людина*

годы памятных и приятных событий в жизни доброго и сердечного человека. Сначала комсомольская свадьба, потом 1957 год: ее, Галину Людину, лучшую прядильщицу комбината, со званием «Молодой передовик производства», которое было присвоено ей Костромским обкомом ВЛКСМ, приняли в Коммунистическую партию. Она трудилась на рабочем месте, в школе рабочей молодежи, где училась, в комсомольской и партийной организациях, дома, в семье на правах матери и хозяйки.

Едва родилось движение за коммунистический труд, Галина Людина одной из первых на комбинате заслужила почетное звание «Ударник коммунистического труда». Ее награждали, ее избирали в состав партийных комитетов городской и областной партийных организаций, в местные Советы народных депутатов.

В производство внедрялась новая техника, пересматривались производственные нормативы и типовые нормы — одним словом, жизнь шла вперед, и в ногу с ней шла Галина Николаевна Людина.

Она в совершенстве владела профессией прядильщицы и не изменяла ей. Она сама учила других, была желанной гостьей в школах, в молодежных коллективах и общежитиях; добросовестно справлялась с депутатскими обязанностями в своих избирательных округах и со всеми другими ответственными партийными поручениями.

В двадцатую годовщину работы на комбинате Министерство легкой промышленности РСФСР и ЦК профсоюза работников легкой и текстильной промышленности присвоили ей звание «Лучшая прядильщица», а в канун празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина Галине Николаевне вручили юбилейную медаль. И стала она почетным работником комбината.

5 апреля 1971 года телеграммой из Москвы ее поздравили с присвоением высокого звания Героя Социалистического Труда.

ШАГИ НЕРЕХТСКОЙ ДЕРЕВНИ

Красива холмистая нерехтская земля, изрезанная густой сетью малых рек, питающих своими водами великую Волгу.

В ее небольших лесах, где преобладают лиственные породы деревьев, кустарниковые и вересковые, обитают промысловые звери: лось, кабан, лисица, енот, выдра; вместе с перелетными здесь насчитывается до 200 видов птиц, среди которых много и промысловых.

На лугах, в лощинах и низинах, в поймах рек и лесах растет около 100 видов трав; особое значение имеют лекарственные травы. Их более 40 видов; среди них зверобой, чабрец, донник аптечный, валерьяна и другие.

Но главное богатство нерехтской земли создают колхозы и совхозы, ведущие многоотраслевое сельскохозяйственное производство, основанное на современной механизации и передовой агротехнической науке.

Как и во всей старой России, в Нерехтском уезде сельское хозяйство было отсталым и малопродуктивным. С большим трудом обработанная сохой и косулей дерново-подзолистая и подзолистая почва давала низкие урожаи. В 1910—1914 годах льноволокна средние крестьяне получали не больше двух с половиной центнеров, а льносемян — трех центнеров с гектара. Очень низки были урожаи зерновых и картофеля. Экономист И. В. Мешалин писал: «Своего хлеба крестьянину нашего уезда не только для продажи, но даже и для своего питания недостает в большинстве местностей на 3—6 месяцев в году».

Не лучше обстояло дело и в животноводстве. Коров держали только для обеспечения своей семьи молоком да из-за навоза. Кормом для них служила яровая солома, мякина, а в годы бескормицы — ржаная солома, снятая с крыш. Сено берегли лошадям.

Но в 1911 году уездный агроном А. Калягин и агрономический смотритель Д. Гущин писали в докладе очередному земскому уезд-

ному собранию: «Лошадь, эта кормилица и поилица нашей деревни, на Руси год от году мельчает и вырождается. Все реже появляются у крестьян хорошие экземпляры этого незаменимого животного — большинство худосочны, малосильны, заморены. Общая некультурность русской деревни и в данной области сделала свое непосредственное дело — довела русскую лошадь до ее теперешнего состояния, при котором она не может быть уже улучшена в себе без прилития крови лучших пород. Многие усовершенствованные машины и оборудования для обработки почвы не могут получить распространения только потому, что наша лошадь является для них слишком малосильною». Немало хозяйств оставалось безлошадными.

С приходом Советской власти из 5410 62 десятины земли, что было национализировано, крестьянам по черному переделу досталось 3523,97 десятины, совхозам — 532,15 десятины, оставлено бывшим помещикам в трудовое пользование 124,15 десятины. Часть земли перешла учреждениям.

Стремление к коллективному хозяйству проявилось сразу. По данным переписи 1920 года в уезде числилось 38 артелей и товариществ. Но что это были за артели, можно судить по отчету, который составлен одним из агрономов, проводивших ревизию.

«Артели «Холм» и «Новый свет», существующие уже по 4 года, нарушают свой устав тем, что большинство членов, вследствие несознательности пользы коллективного труда, далеко не пропитано общественным духом». Объединялись в артели люди больше лишь для раскорчевки земли под пашню. Мешал объединению и голод. Как отмечал VI Нерехтский уездный съезд Советов в 1919 году, положение с продовольствием самое критическое, население как города, так и уезда снабжается хлебными продуктами исключительно из запасов, отпускаемых губернским продовольственным комитетом. «Для 37159 человек голодающих уезда в июне получены от губпродкома 1500 пудов, а в июле для 48321 человека 963 пуда 13¹/₂ фунта, что на каждого едока пришлось в июне 1⁵/₈ фунта, а в июле 7/8 фунта... в августе же отпуска не было... Толпы из голодающих ежедневно осаждают упродком и требуют хлеба, но упродком не в силах что-либо сделать и на все возбуждаемые ходатайства об увеличении нормы голодающим уезда от губпродкома получают отказы». В 1920 году опять страшный неурожай: 90 процентов яровых погублено гессенской мухой. Как свидетельствуют источники, для населения уезда это был год сплошного горя, болезней. Если взять среднегодовой сбор ржи 1910—1914 годов за 100 процентов, то в 1920 году собрано всего 56,5 процента этого количества. Картофеля в таком же сравнении собрано 25,9 процента.

Сколько жизней унес бы голод, если б не Советская власть: несмотря на трудное положение, государство нашло возможность выделить уезду 56000 пудов зерна. 85 процентов посевной яровой площади было засеяно семенной ссудой государства.

На территории Нерехтского уезда появилось одно из первых в стране государственных сельскохозяйственных предприятий. Это — общегубернский рассадник луговых трав. Перед самой революцией по решению Костромского губернского земства была куплена усадьба Шахматова, бывшее владение помещика Прохорова, и там в мае 1917 года началось строительство общегосударственного рассадника луговых трав. Весной 1918 года на волостном сходе Борисоглебской волости, в которую входило Шахматово, крестьяне постановили разделить землю недостроенного хозяйства между гражданами, но губернский земельный отдел опротестовал это решение и добился охраны хозяйства, поскольку инвентарь крестьяне начали было уже разбирать самовольно.

Советское коллективное хозяйство много средств выручало от производства овсяницы луговой. Уже в то время культивировались лисохвост, ежа сборная, клевер, вика, поздняя тимофеевка, велись опыты с французским и вестервельдским райграсом, золотым овсом, американским пыреем. После землеустройства, проведенного в 1920 году, совхоз «Шахматово» перешел на семенное двенадцатиполье с преобладанием полей трав над полями хлебов. В 1929—1923 годах здесь разводят овсяницу луговую, клевер красный и шведский, вику, тимофеевку. Хозяйство велось на научной основе, потому что заведовал им агроном с высшим образованием.

С первых дней своего существования совхоз оказывал помощь населению. Кроме луговодства, здесь занимались и животноводством. В голодном 1920 году совхоз поставил для учреждений Наробраза около 220 пудов молока и 17 пудов топленого масла. В том же году в «Шахматове» образовано мелиоративное товарищество.

В первые годы после революции на базе усадьбы бывшего помещика Жадовского в селе Аминева был тоже образован совхоз. С весны 1923 года он объединился с «Шахматовом», в состав совхоза была также включена бывшая усадьба Ново-Есипово. С 4-го августа 1924 года по распоряжению губернского земельного управления укрупненный совхоз стал называться Семенная группа «Лужки».

В декабре 1924 года совхоз получил от Народного комиссариата земледелия сортировку системы «Кускут». Она сильно облегчила труд: ведь еще в 1923 году хозяйство получило до 200 пудов семян вики: урожай ржи получали до 90 пудов с десятины.

О выборах первого председателя колхоза им. М. Горького М. К. Волков вспоминает:

«Кандидатуру каждого мужика обсудили. Все про них высказали. Вроде никто не подходит.

— А что, — говорю, — бабы не люди?

Стали их по одной обсуждать. И не нашли кандидатуру подходящей из женщин.

Остановились, наконец, на Филарете Терентьеве. Мужик дельный. Да вот грешок за ним водился — выпивал. Постановили так: доверить Филарету руководство, но с условием, что в поведении он будет безупречен.

Очень шумные, горячие были первые колхозные собрания.

Работали члены сельскохозяйственной артели очень здорово. Жали серпами, молотили цепами. Встанем четверо в ряд и ту-ту-ту, тру-ру-ру. Эта музыка запоминается. Цеп храню до сих пор.

К концу 30-х годов наша артель имела 250 голов овец, около 70 голов крупного рогатого скота, 22 свиноматки, 40 лошадей, 30 из которых рабочих.

С образованием МТС жизнь колхоза изменилась. Пришли на поля «Фордзоны», которые поначалу большим чудом показались. Заметно окрепли колхозы с помощью МТС».

В преимуществе ведения коллективного хозяйства крестьяне убедились в первые же годы. С 1929 по 1933 год посевная площадь под новой культурой — озимой пшеницей — в районе увеличилась с 319 до 5430 гектаров, урожай зерна поднялся с 10 до 12,1 центнера, а валовой сбор зерна возрос почти в 20 раз.

В 1931 году в колхозах урожай ржи составил 9,9 центнера с гектара, пшеницы — 10 центнеров, овса — 10,8 центнера, ячменя — 9,1 центнера с гектара. Льносемян было собрано по 3,5 центнера с гектара, а льноволокна — по 2,9 центнера. Картофеля в том же году было собрано по 102 центнера с гектара.

В общественном животноводстве в 1930 году было всего 5000 голов крупного рогатого скота, из которых 1052 — коровы. Надой на корову составлял 1350 килограммов молока.

Большой смысл для нерехтских колхозников имел тот факт, что бывший бедняк-безлошадник Александр Семенович Мольков из артели «Красный воин» стал делегатом Первого Всесоюзного съезда колхозников-ударников. Такой чести он был удостоен за то, что его семья вырабатывала больше всех трудодней. Крестьяне убедились, что отныне честь человеку — по труду.

С 1933 по 1939 год машинно-тракторные станции района получили 90 тракторов различных марок, 11 комбайнов, 21 льнотеребилку, 16 молотилок, 22 тракторных сеялки, 3 льнотрепальных машины Сергеева и другую технику. Колхозники за это

время подготовили 21 льнотеребилщика, 48 машинистов сложных молотилок, 30 бригадиров тракторных бригад, 23 комбайнера, 44 тракториста.

Статистика показывает, что за 1938 год машинами МТС в колхозах вспахано 30 тысяч гектаров, убрано зерновых 2244 гектара, вытереблено льна 1011 гектаров и намолочено зерна 4802 тонны.

К концу второй пятилетки автопарк района по сравнению с первой пятилеткой вырос в восемь раз и стал насчитывать 74 автомобиля, 7 из которых — легковые. Непосредственно в распоряжении колхозов было 9 автомобилей.

К началу 1933 года в колхозах района было всего 62 колхозно-товарных, как они тогда назывались, животноводческие фермы, а за вторую пятилетку количество их возросло до 278. поголовье скота за годы второй пятилетки возросло по крупному рогатому скоту в 5,4 раза, по овцам в 7 раз, по свиньям — в 17 раз. поголовье лошадей за это время увеличилось на 47 процентов.

Заметно с развитием колхозов улучшилось и племенное дело. Если к началу 1933 года в колхозах был всего один бык-производитель швицкой породы, то к началу 1938 года их стало уже 267.

Резко увеличилось и поголовье скота в личных хозяйствах колхозников. По сравнению с 1933 годом в 1938 году поголовье овец у колхозников увеличилось на 60 процентов, свиней — на 101 процент. С переменой уклада всей крестьянской жизни у людей повышался интерес к знаниям. За годы второй пятилетки районная колхозная школа подготовила 162 заведующих молочно-товарными фермами, 273 счетовода, 148 бригадиров и полеводов и 57 ветфельдшеров. Кроме этого, переподготовлено на краткосрочных курсах председателей колхозов, бригадиров, руководителей стахановских звеньев, заведующих молочно-товарными фермами 1500 человек.

К 1939 году свои установки, которые давали электроэнергию, появились в домах колхозников Троицкого сельсовета, одним из первых приобрел свою электроустановку и совхоз «Лужки».

Убеждать крестьян в преимуществах коллективного хозяйства уже не было необходимости: успехи колхозного строительства агитировали сами за себя. В марте 1939 года в 275 колхозов района было объединено 99,5 процента всех крестьянских хозяйств.

Нерехтская партийная организация направляла в деревню для проведения организаторской и массово-политической работы лучших коммунистов П. А. Лапшина, Я. И. Волкова, Ф. В. Копейкина, И. Н. Великанова и других.

Базой перестройки деревни на социалистический лад стали машинно-тракторные станции, первая из которых образовалась в Нерехте в декабре 1930 года; всего же в районе было создано

три машинно-тракторных станции: Нерехтская, Барановская, Арменская.

В 1939—1940 годах колхозы сдавали государству по 5—6 тысяч тонн хлеба, а в годы Великой Отечественной войны нерехтчани героически вели себя не только на фронте. В 1943 году директор Ярославского треста совхозов, выступая на совещании работников сельского хозяйства, сказал:

— Трактористка товарищ Петрова из совхоза «Лужки» на СТЗ-«НАТИ» вспахала за посевную 156,8 гектара, не имела перерасхода горючего.

Пенсионерку Марию Ивановну Петрову я спросил в наши дни, как удавалось ей добиться такой выработки?

— Работали мы с трех утра до одиннадцати вечера, — рассказывала Мария Ивановна. — В посевную управлялись со всеми работами за 15 дней. Очень нам нужна была Победа. Без нее не жить. Поэтому и не жалели себя ради Победы.

Примечателен такой эпизод, рассказанный бывшей трактористкой. Поехала она ночью за бревнами. А грязь была страшная, того гляди, трактор завязнет. Когда же возвращалась с грузом — отказало динамо. Без света, стараясь в осенней темноте не съехать с дороги, вела Петрова трактор. И в непролазной грязи вдруг заглох мотор. Девушка на ощупь разобрала двигатель, вынула поршень с шатуном, у которых расплавились подшипники и, утопая в грязи, понесла детали в мастерскую. Со слезами, но донесла за 8 километров, чтобы вернуться уже с исправными деталями.

В годы войны колхозные земли истощились. Устали люди. Но взялись за укрепление экономики колхозов и совхозов.

Достигнув довоенного уровня производства, хозяйства с 1953 по 1958 год увеличили валовое производство зерна в районе на 55 процентов, льносемян — на 188, льноволокна — на 191 процент. Надой коров за это время увеличились почти вдвое, укрупнились колхозы. До объединения, к примеру, в таких колхозах, как «Залужье», «Красный трудовик» Федоровского сельсовета, «Весна» Тетеринского сельсовета, «Красный пахарь» Марьинского сельсовета, нельзя было пустить на полную мощность даже полусложную молотилку — не хватало рабочей силы.

В 30 колхозах были созданы партийные организации, число коммунистов в которых с января по июль 1950 года возросло с 330 до 382 человек.

Вот какое письменное свидетельство той поры оставил председатель колхоза имени Ленина П. Захаров. 21 июля 1950 года он писал: «Месяц назад четыре колхоза Григорцевского сельсовета объединились в одну крупную сельскохозяйственную артель имени Ленина. Колхоз теперь имеет большую площадь пахотной зем-

ли — 2352 гектара, а всего с лугами и пастбищами более 3000 гектаров.

Колхоз имеет сейчас десять косилок, 7 конных граблей, 2 молотилки, которые приводятся в движение электричеством, и одну конную молотилку, 5 жнеек, 8 веялок и 5 триеров. Имеются две новые машины «Кускут» для очистки клевера... Своя электростанция освещает все деревни — Лепилово, Березовку, Миснево. В Попадейкине электрифицированы скотные дворы и другие общественные постройки, также и дома колхозников».

Важнейший этап в истории развития советской деревни — мартовский (1965) Пленум ЦК КПСС.

К середине 60-х годов в сельскохозяйственном производстве накопилось много противоречий. В Нерехтском районе с 1959 по 1964 год производство валовой продукции выросло лишь на 3 процента, а товарной — на 1 процент. В каждом третьем колхозе было убыточным даже льноводство, в каждом втором — производство молока. Основными причинами отставания сельского хозяйства явились нарушения экономических законов развития социалистического производства, принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подъеме общественного хозяйства. Сказался также субъективизм в руководстве, что привело к ошибкам в планировании и кредитовании сельского хозяйства, в политике цен. Эти недостатки вновь заявили о себе перед перестройкой.

Мартовский Пленум положил конец многим противоречиям, но его решения не были воплощены в жизнь.

И все-таки результаты новой аграрной политики партии сказались. Если к 1964 году денежные доходы составили пять миллионов 880 тысяч рублей, то в 1967 году они возросли до 10 миллионов 900 тысяч рублей. К 1967 году реализация продукции по сравнению с 1964 годом составила: зерна — 186,5 процента, картофеля — 305 процентов, мяса — 159 процентов, молока — 154,7 процента, льноволокна — 124,7 процента. Уже в 1968 году в районе были полностью механизированы производство зерна, посадка картофеля, закладка силоса. С мелких разрозненных ферм Нерехтский район продавал не более трехсот тысяч штук яиц в год. Это был потолок возможностей курятников. К тому времени уже были конкретные рекомендации по специализации и концентрации сельхозпроизводства. В соответствии с этим на одной из городских партконференций было принято решение об объединении средств семи колхозов района: на эти деньги и выстроились в 1961 году первые корпуса межколхозной птицефабрики. И уже к 1972 году птицефабрика продавала свыше 12 миллионов штук в год яиц.

*В. П. Захаров,
бригадир колхоза им. Ленина*

Со сложения сил в птицеводстве и началась в Нерехтском районе специализация и концентрация сельхозпроизводства.

Интересно написано в экономическом описании уезда на заре коллективизации: «Птицеводство в нашем уезде не имеет большого промыслового значения. Деревенские хозяйки держат кур ради удовольствия, хотя осенью они приносят и доход. Тем более что ухода наша кура особенно не спрашивает — кормят ее куда как плохо, держат в полухолодных курятниках прямо на скотном дворе. Поэтому и высокой производительностью она не отличается. По данным статистики, наша кура дает в год всего 55 штук яиц — как видно, очень и очень мало, вдобавок и яйца эти очень мелкие (9—11 на фунт)».

... Однажды на межколхозной свинофабрике собрались передовики мясного животноводства района. Остановились около здания детского комбината. Современное двухэтажное здание, со вкусом и богато отделанное. Вокруг — красота, подходы и подъезды асфальтированы. Цветники, клумбы.

Приезжих животноводов удивил не только детский садик. Они здесь увидели целый агрогородок. Когда-то на этом месте была захудалая деревушка, а теперь рядом со свиноводческим комплексом раскинулся современный поселок. И комплекс этот производит около половины всей свинины в области.

Когда-то район отправлял на мясокомбинат не более 300 тонн свинины в год, несмотря на все усилия руководства колхозов и самих свиначков. Обстановка требовала резкого увеличения производства мяса, и прежде всего за счет скороспелой свинины. Решить же эту задачу на базе многочисленных мелких колхозных и совхозных свиноферм с примитивной технологией было невозможно. Александр Петрович Макаров, тогдашний начальник производственного управления сельского хозяйства райисполкома, был за строительство межколхозного комплекса с промышленной технологией для откорма свиней. Были и противники этой затеи, но начало первому промышленному комплексу по откорму свиней в Костромской области было положено 15 марта 1965 года. В тот день строители вынули первые кубометры грунта, готовя траншеи для закладки фундаментов под корпуса будущей свинофабрики.

Свинофабрика уже действует около двадцати лет. Уже в 1972 году, когда начала работать свинофабрика, производство свинины в районе выросло до 981 тонны. В 1976 году поголовье свиней на фабрике достигло 16 тысяч, а производство свинины составило 1581 тонну. В 1983 году свинофабрикой произведено 1791 тонна мяса. Если на колхозной ферме одна свиначка в год производила 4 тонны свинины, то на фабрике один оператор производит более 60 тонн. Если на производство центнера продукции у прежних свиначков уходило 105 человеко-часов, то у операторов свинофабрики — 3,8 человеко-часа. Если раньше свиначка имела дело только с ведрами и лопатой, то сейчас развозят корм на самоходном кормораздатчике по рельсам в откормочном цехе, в репродукторном цехе локальный обогрев, поставленный здесь специалистами Всесоюзного научно-исследовательского института механизации животноводства. День здесь нормированный, как на любом промышленном предприятии, после смены — душ. Большая часть рабочих свинофабрики живет в Якушовке, где построен целый поселок. Здесь один из лучших детских садов в районе, комплексный приемный пункт, магазин. Квартиры рабочих свинофабрики по площади шире, чем у горожан, строительство ведется за счет прибылей.

Прибыли стали мощной поддержкой для развития хозяйств — участников кооперации. На прибыли свинофабрики построен комбикормовый завод, межколхозный учебный комбинат, который готовит кадры массовых профессий для всего района. В специализированном животноводческом хозяйстве им. Свердлова за счет свинофабрики построена целая улица новых домов, что помогло вновь созданному хозяйству решить проблему кадров.

В отличие от птицефабрики и свинофабрики, которые созданы на средства пайщиков, у спецхоза им. Свердлова своя финансовая

*Знатная доярка района,
кавалер орденов Ленина
и Трудового Красного
Знамени
А. Ф. Мазаева*

основа. Образованный на базе двух экономически слабых колхозов, он начал развиваться за счет долгосрочных кредитов государства и собственных прибылей.

Огромные трудности испытал колхоз в год своего образования. На старых, неприспособленных, мелких и разрозненных фермах затраты труда на центнер привеса доходили до 8 человеко-дней. В 1976 году себестоимость центнера привеса здесь доходила до 197 рублей 94 копеек. Но уже на второй год своего существования спецхоз обошел все колхозы района по производительности труда в области мясного животноводства. Если в 1976 году в среднем по колхозам на центнер привеса затрачивалось 7,14 человеко-часа, а в спецхозе 8,74 человеко-часа, то в 1977 году на производство центнера привеса спецхоз затратил всего 3,43 человеко-часа.

Откорм ведется в новых помещениях, построенных на прибыли. Построен животноводческий комплекс на 3000 голов скота. За время работы спецхоза здесь выработался отличный коллектив мастеров откорма. Когда в районе организовался клуб работников мясного животноводства, в который отбирались лучшие из лучших, то совершенно не случайно костяк клуба составили животноводы спецхоза им. Свердлова. Именно они получают самые высокие привесы скота в районе.

Не все идет гладко. В спецхозе до сих пор ощущается недостаток кормов, главным образом сильных. Урожайность зерновых и ряда других культур здесь ниже плановой. В хозяйстве 5,3 тысячи гектаров сельхозугодий, из них 2,5 тысячи — осушенные земли. Это кладовая, из которой, если по-хозяйски наладить дело, можно брать корма. Выручить должно расширение рамок кооперации.

ТВЕРДАЯ ПОСТУПЬ

Большие изменения произошли на селе после мартовского Пленума ЦК КПСС. За это время создана сельская индустрия, в районе появились крупные межхозяйственные предприятия. С марта 1965 года по май 1982 года производственные фонды в хозяйствах возросли с 14 до 74,6 миллиона рублей. Энерговооруженность на одного работающего возросла в 18 раз, производительность труда повысилась на 86 процентов. Средняя месячная заработная плата в колхозах и совхозах с 52 рублей повысилась до 114 рублей.

Майский (1982 года) Пленум ЦК КПСС привел в соответствие неизмеримо возросшие производительные силы и производственные отношения. В районе создано аграрно-промышленное объединение, в состав которого вошли все колхозы и совхозы района, организации, обслуживающие сельское хозяйство, сельскохозяйственные предприятия. Всего в состав РАПО вошло 32 производственных подразделения. Первым председателем совета РАПО стал Василий Лаврентьевич Каричковский.

В районе действует долгосрочная программа социального переустройства села. Только за последние 5 лет в хозяйствах построено 32 тысячи квадратных метров жилья, еще более интенсивно строительство велось в одиннадцатой пятилетке: ежегодно в каждом хозяйстве вводилось 10—12 квартир.

За те же пять лет построены и введены в эксплуатацию Григорцевская средняя и Тетеринская восьмилетняя школы, детские учреждения на 120 мест, клубы в колхозах «Мир» и «Ленинский путь», магазины общей площадью 800 квадратных метров, три столовых, врачебный пункт в колхозе имени М. Горького.

В 1983 году на одного жителя района было продано товаров на сумму 984 рубля, или на 231 рубль выше уровня 1978 года. За пять лет уровень бытовых услуг на одного жителя возрос в 1,5 раза.

ГОРИТ ВЕЧНО

В апреле 1960 года приехала делегация Рыбновского района Рязанской области в одно из передовых хозяйств страны, чтобы познакомиться с опытом работы знаменитой артели.

*Герой Социалистического
Труда
В. М. Батыгин*

Председатель колхоза «Родина» Василий Михайлович Батыгин очень коротко рассказал об итогах работы отрасли за 1959 год: урожай зерновых составил 13,6 центнера с гектара, надой молока от коровы — 3950 килограммов.

Осмотр начали с телятника Лавровской фермы, на котором содержалось 100 телок и бычков. Идеальная чистота в помещении, упитанные, породистые животные — все говорило о порядке.

Заинтересовало приезжих и содержание поросят большими группами в передвижных домиках с выгульными площадками.

Откровенно позавидовали рязанцы кирпичному заводу. Самим им приходилось покупать кирпич для строительства по цене до 600 рублей за тысячу штук. А в «Родине» себестоимость одной тысячи кирпича составляет 150 рублей. Производится его столько, что остается и для продажи.

Остановились гости полюбоваться и зданием нового Дома культуры.

Где же истоки мощной сельскохозяйственной артели «Родина», которая в год юбилея нашей Родины стала колхозом имени 60-летия Союза ССР?

...Ранней весной 1929 года десяток бедняков деревни Иголкино объединились в артель «Искра». Зачинатели ее — Евлампия Смир-

нова, Василий, Сергей, Иван Грудановы. В январе 1931 года 20 крестьянских семейств деревни Климушино образовали артель «Социалистическое наступление». Интересно, что за председательство колхозники решили своему вожаку платить в год всего 15 трудодней. Остальное надо было заработать вместе со всеми. В «Социалистическом наступлении» уже в 1933 году на трудодень было выдано по 4 килограмма хлеба, по 13 килограммов картофеля, по 309 граммов гороха, по 12 граммов шерсти, по 200 граммов льносемян, по 11 килограммов сена.

В Лаврове же колхоз организовал девятнадцатилетний комсомолец Федор Трофимов. Первыми его поддержали Феодосий Агафонов, Африкан Задворочный, Феодосий Батыгин, Иван Евдокимов, Николай Харчиков.

Но организатору колхоза, который и стал его председателем, пришло время уходить в армию.

Долго думали на сходе колхозники, кого же выбрать в председатели. И остановились на кандидатуре Василия Батыгина, пятом сыне Михаила Игнатьевича Батыгина, который в это время работал десятником на железной дороге.

Еще 18-летним парнем Василий вступил в железнодорожный лесной комитет по обеспечению транспорта топливом. Это была серьезная организация, полувоенная, с четкой дисциплиной. В феврале 1937 года Василий Михайлович Батыгин встал во главе колхоза. Было ему в ту пору 34 года.

Примечательно, что Василий Михайлович первым в районе применил индивидуальную сдельщину. Было это на прополке льна. Работа страшно нудная, нелегкая. Авдотье Кокиной надо было отлучиться, и председатель отвел ей участок:

— Здесь по норме на два дня работы. Сделаешь раньше — время твое.

Под руководством Батыгина колхозники наладили четкий контроль за мерой труда и мерой потребления, добились того, что каждый стал бороться за каждый килограмм зерна, беречь и приумножать то, что есть.

Батыгин чернел от бессонницы, успевая и здесь и там.

Войну Батыгин встретил в должности председателя. А когда в 1942 году уходил на фронт, передав печать колхоза по решению собрания Леониду Николаевичу Батыгину, он за колхоз не боялся. Не хватало лошадей, но ни на одном дворе навоз не оставался: женщины, подростки на санках вывозили навоз на пашню. В годы войны зерна собирали по 8—13 центнеров с гектара, овощей получали по 128—266 центнеров.

В 1944 году Василий Михайлович вернулся с фронта и снова возглавил колхоз. Василий Михайлович Батыгин оказался в очень

затруднительном положении. Но в Батыгина верили, потому что он — коммунист. И он оправдал доверие.

Много лет прошло с тех пор, как Василий Михайлович передал хозяйство в надежные руки Павла Ефимовича Пахомова. По-прежнему, уже на новом уровне, это хозяйство является флагманом в аграрно-промышленном объединении района и области. А о том, что Батыгин прожил нужную Родине и людям жизнь, говорит звезда Героя Социалистического Труда, которая украшает его грудь с 1966 года.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

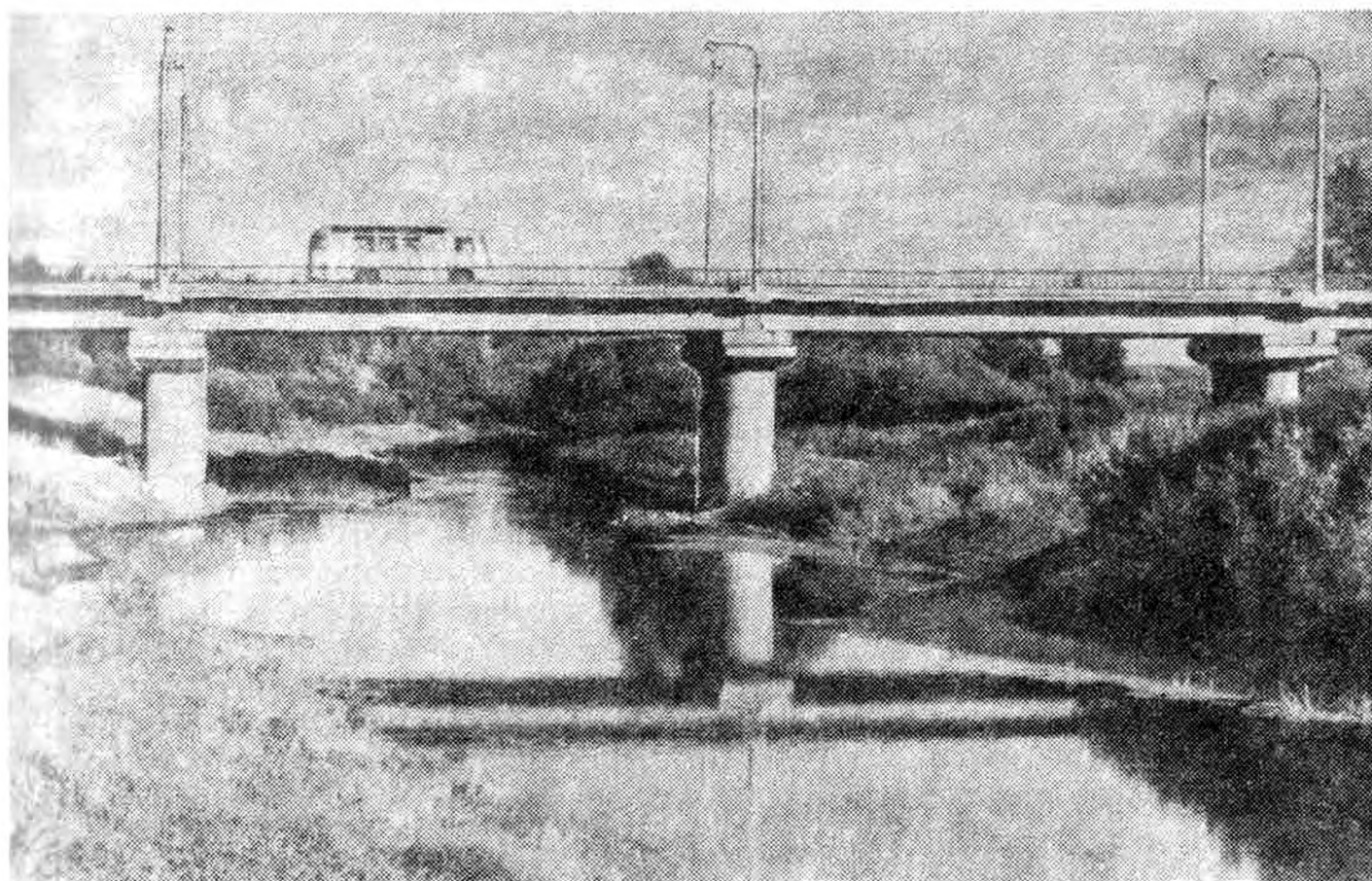
БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Начиная с 1975 года в промышленности города заметное развитие получает металлообработка и приборостроение, а также производство строительных материалов. Повышается рост благосостояния нерехтчан, занятых в промышленности. Если в 1975 году средняя месячная заработная плата составляла 128,5 рубля, то уже в 1987 году она составила 173 рубля.

В десятой пятилетке на предприятиях города впервые стала внедряться комплексная система управления качеством продукции. К концу 1987 года она получила прописку в одиннадцати трудовых коллективах. В первые два года двенадцатой пятилетки 98 процентов продукции сдано с первого предъявления, более чем на 2 млн. рублей выпущено изделий с областным «Аттестатом качества», на 2,6 млн. рублей — с индексом «Н». Бригады, работающие на единый наряд с оплатой за конечные результаты труда, начали создаваться только в первом году десятой пятилетки, когда по прогрессивному методу стали работать 28 коллективов. В 1980 году их было 150. А с 1988 года в городе перешли на полный хозрасчет пять предприятий.

Дальнейшее развитие получило расширение связи, электросетей, протяженность которых к концу 1980 года составила 15483 километра. В начале двенадцатой пятилетки на 200 номеров расширена АТС, в 1,5 раза увеличилось количество радиоточек. В десятой пятилетке была налажена междугородная автоматическая связь между Нерехтой и Москвой, Ленинградом, Горьким, Ярославлем, Костромой, Ивановом, Кинешмой, Родниками, Бумом, Фурмановом, Тейковым, Шуйей, Вичугой и Сусанином. В последующий период она получила дальнейшее развитие.

Широкое развитие получает сфера бытового обслуживания населения. Открыт комплексный приемный пункт на заводе деревянных и пластмассовых формованных изделий, увеличилось число мастерских различного назначения. К услугам нерехт-

Железобетонный мост через реку Нерехту

чан — индпошив, ремонт швейных, трикотажных изделий, обуви, вязка трикотажа, ремонт сложной бытовой техники и радио- и телеаппаратуры, изготовление мебели, химчистка и крашение, строительство жилья, прокат, прачечные, фотоателье, транспортное и ритуальное обеспечение. В среднем за год объем бытовых услуг на одного нерехтчанина составил 33 рубля 40 копеек.

ЧЕМ БОГАТЫ НЕРЕХТЧАНЕ

За годы одиннадцатой пятилетки объем промышленного производства возрос на 28 процентов, производительность труда повысилась на 22 процента. Продукции реализовано сверх плана на 6,8 миллиона рублей, товаров народного потребления — на 13 миллионов рублей: их выпуск на рубль фонда заработной платы работающих составил 3 рубля 27 копеек.

Всему этому в немалой степени способствовало техническое перевооружение, реконструкция ряда предприятий. За одиннадцатую пятилетку на фабриках, заводах и комбинатах города внедрено 400 единиц перспективного оборудования, 37 поточных и автоматических линий, 138 прогрессивных техпроцессов.

Более ответственная задача в этом плане поставлена перед нерехтчанами на 1986—1990 годы. Намечено установить на про-

изводстве 350 единиц высокопроизводительного оборудования, 25 роботов-манипуляторов, 15 автоматических линий, 9 роботизированных комплексов, освоить 119 прогрессивных технологических процессов. На основе этого повысить уровень механизации и автоматизации производства на 15 процентов, условно высвободить не менее 2300 рабочих.

Нерехтчане всегда полны стремления прибавить в работе, как того требует перестройка, выпускать только хорошую и нужную людям продукцию. В этом можно убедиться, побывав на выставке достижений народного хозяйства «Человек славен трудом». О том, что на льнокомбинате «Красная текстильщица» выпускают ткани, известно давно. Но вот к какой мысли пришли специалисты предприятия:

— Еще не во всех деревнях имеется природный газ. Печи пока людям нужны. Значит, нужно помочь им. Будем выпускать печное литье — дверцы, колосники, вьюшки... Первые образцы этих изделий и были представлены на выставке.

На том же льнокомбинате «Красная текстильщица» решили изготавливать шахматы из отходов производства завода деревянных и пластмассовых формованных изделий.

Разнообразные изделия выпускают экспериментальная фабрика спортивного трикотажа, хлебокомбинат. Нерехтчане, в прямом смысле слова, изобрели и наладили производство велосипеда «Мишка». Работники промышленного комбината могут по праву гордиться своей продукцией, которая пользуется повышенным спросом у заказчиков и покупателей: практичны и удобны в быту комоды, книжные полочки, хлебницы, другие изделия.

За успехи, достигнутые в выполнении производственных заданий и социалистических обязательств, Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденом Трудового Красного Знамени станочница фрезерно-копировальных станков завода деревянных и пластмассовых формованных изделий Александра Михайловна Гусева, прядильщица льнокомбината «Красная текстильщица» Зинаида Павловна Рыжакова. Мастеру льнозавода Тамаре Павловне Тимачевой вручен орден Дружбы народов. Орденом «Знак Почета» награждены работники завода деревянных и пластмассовых формованных изделий шлифовщица Мария Александровна Лапшина, литейщица Нина Васильевна Степанычева, резчица хлебокомбината Лидия Федоровна Копейкина, сновальщица льнокомбината «Красная текстильщица» Антонина Васильевна Евдокимова.

Ударный труд оператора чесальных машин Зинаиды Викторовны Мухиной и мотальщицы Милитины Никола-

евны Перегудиной со льнокомбината «Красная текстильщица» отмечен орденом Трудовой Славы II степени. А помощнику мастера этого предприятия Александру Серафимовичу Куснищину вручен орден Трудовой Славы III степени.

Медалью «За трудовую доблесть» награждены литейщик завода деревянных и пластмассовых формованных изделий Николай Васильевич Козлов, садчица Нерехтского кирпичного завода Лидия Егоровна Колобова, сортировщица волокна льнозавода Вера Николаевна Матвеева, ткачиха Александра Павловна Петрова, мастер Анна Васильевна Петрова — работники льнокомбината «Красная текстильщица».

Родина высоко оценила высокопроизводительную работу каменщика строительного-монтажного управления № 8 треста «Костромапромстрой» Николая Михайловича Кручина, слесаря Юрия Владимировича Галкина, мотальщицы Апполинару Васильевну Пушкиной, начальника участка Ольги Ивановны Савиной со льнокомбината «Красная текстильщица», станочницы фрезерно-копировальных станков Екатерины Александровны Горбуновой, машиниста башенного крана Евгения Борисовича Сакова с завода ДПФИ, наградив их медалью «За трудовое отличие».

В связи с 70-летием Великого Октября десяткам нерехтчан вручены Почетные грамоты ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Промышленность и другие отрасли народного хозяйства в целом успешно справились с планами и обязательствами десятой и одиннадцатой пятилеток, настойчиво выполняют решения XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, XIX Всесоюзной конференции КПСС.

НАШ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ГОРОДОК

...И те, кто впервые попадает на льнокомбинат «Красная текстильщица», и те, кто проработал на предприятии десятки лет, каждый раз, приходя сюда, невольно придерживают шаг возле обелиска, расположенного неподалеку от проходной. Он символизирует горящий факел. Строгая надпись видна издали: «Они отдали жизнь за Родину». И имена...

Их — сто шестьдесят...

В начале 1983 года в одной из телевизионных передач программы «Время» был показан репортаж о жизни коллектива льнокомбината «Красная текстильщица». Корпуса строящихся цехов, многоэтажные светлые дома рабочего поселка, уютная столовая, профилакторий, клуб, стадион —

*Г. С. Зверева,
бригадир сьемщиков
прядельного производства
льнокомбината
«Красная текстильщица»*

таково предприятие. И как же идет работа?

Действенным резервом на предприятии стало постоянное обновление оборудования и механизмов. В десятой пятилетке были установлены ленточные резально-штапелирующие машины ЛРШ-70 с безотходной технологией переработки сырья, повышающие производительность оборудования в два раза и улучшающие качество продукции, а также чесальные машины Ч-600-Л с авторегулятором. Появилась возможность вырабатывать пряжу более высокого качества.

Внедрение новых машин также позволило увеличить мощность приготовительного цеха без расширения производственных площадей.

За первые два года десятой пятилетки модернизировано более 200 единиц технологического оборудования. Использование гидравлического способа прижима валиков на прядельных машинах резко снизило обрывность, позволило больше экономить сырья и электрической энергии.

На комбинате внедрены специальные магнитные устройства, автоматически прекращающие питание ровницей при обрыве нити. При этом на 8—10 процентов снижается выход угаров и значительно уменьшается нагрузка прядельниц, что дает возможность увеличить зону обслу-

живания оборудования почти в 1,2 раза. Полное оснащение всех прядильных машин такими устройствами позволит ежегодно экономить 10 тонн сырья.

Бригадный метод организации и стимулирования труда люди охотно осваивают. А с 1987 года предприятие перешло на самофинансирование и полный хозрасчет.

У комбината давние и прочные связи с научно-исследовательскими институтами. Впервые в текстильной промышленности страны на льнокомбинате установлена и прошла испытания опытная партия прядильно-армирующих машин ПА-132-ЛЗ. С вводом в действие этого оборудования обновился ассортимент бытовых тканей, уменьшилась материалоемкость, улучшилось качество продукции.

Немало высококвалифицированных, технически грамотных людей трудится на льнокомбинате. Здесь каждый десятый — рационализатор. Творческая бригада в составе Геннадия Вениаминовича Шмакова, Владимира Леонидовича Семенова и Александра Борисовича Шамина за 1984 год внесла 10 рационализаторских предложений с экономическим эффектом 8,1 тысячи рублей. Все новинки направлены на модернизацию оборудования прядильного производства. Этот коллектив признан лучшей творческой бригадой города и района.

С каждым годом среди нерехтских текстильщиков растет число многостаночников. Свою «школу» открыла в этом деле коммунист Герой Социалистического Труда Галина Николаевна Людина. Любовь Николаевна Некрутова обслуживает 460 веретен при норме 196. У нее нашлись последователи прядильщицы Роза Витальевна Андрианова и Людмила Львовна Тунцева.

Около 30 лет отдала льнокомбинату коммунист Мария Павловна Козырева. Она удостоена ордена Трудового Красного Знамени и ордена «Знак Почета», медали «За трудовую доблесть». В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Славным традициям ветеранов следуют молодые текстильщики.

ДЕЛА И ЛЮДИ

С завода деревянных и пластмассовых формованных изделий продукция поступает в обувные объединения всех пятнадцати республик нашей страны, в частности, в «Масис» Армянской ССР. Различны и адреса поставщиков сырья. Например, из Татарии на завод поступает полиэтилен высокого давления. Грузия поставляет колодочный сектор, Украина — каб-

лучный брусок, Башкирия обеспечивает гофрированным картоном.

Заказы на изделия завода год от года увеличиваются. Причем обувным предприятиям страны постоянно нужны самые разнообразные, отвечающие запросам покупателей образцы каблучков и колодок. В восьмидесятых годах на заводе стали ежегодно осваивать до 20 новых фасонов каблучков и до 80 — колодок. Изделия, которые изготавливаются в настоящее время на предприятии, можно разделить на три группы. Первая — каблучки, вкладыши из дерева и пластмасс, вторая — колодки деревянные и полиэтиленовые, третья — товары культурно-бытового назначения: бельевые прищепки, детские садовые наборы, домино, крышки для консервирования.

В десятой пятилетке выпускалось пять видов ТНП, ежегодно — на 140 тысяч рублей, что чуть больше одного процента от общего объема производимой продукции. В одиннадцатой пятилетке дела заметно улучшились. Организовали участок выпуска товаров для народа, который обеспечили литьевым оборудованием. Наладили связи с заказчиками и поставщиками сырья. На заводе был объявлен конкурс на лучшие разработки. В личные творческие планы инженерно-технических работников обязательно стали включаться вопросы производства ТНП. Все пресс-формы теперь изготавливаются в заводском инструментальном цехе.

Укрепились и расширились связи с торговлей. Только в 1985 году предприятие заключило договоры на поставку товаров для народа на 330 тысяч рублей. Сейчас торговые организации запрашивают крупногабаритные изделия из пластмасс — тазы, ведра, корзины. А их выпуск возможен с внедрением термопластавтоматов. Лишь в этом случае появится возможность на базе участка ТНП создать цех и выпускать изделия для народа ежегодно до одного миллиона рублей — 10 процентов от общего объема.

Большое внимание на заводе уделяется качеству выпускаемой продукции. Внедрено 38 стандартов предприятия. 1116 человек работают в системе бездефектного труда. Шести бригадам присвоено звание «Коллектив отличного качества». Их возглавляют такие опытные специалисты производства, как Зинаида Павловна Никитина, Виталий Александрович Лапин. 45 работников трудятся по доверенности отдела технического контроля.

Планы у коллектива завода обширные. И выполнение их во многом зависит от дальнейшего укрепления связей с учеными, с институтами.

Ивановским СКБ СМ подготовлена проектно-сметная документация комплексно-механизированной поточной линии по производству тазов и крановой эстакады. Внедрение этих новшеств

позволит полностью механизировать труд на участке, а также на погрузке, разгрузке и транспортировке сырья и готовой продукции, довести до нормы простой вагонов и автомашин под грузовыми операциями. Московским институтом ГПИ-2 составлен проект благоустройства территории завода, мазутного хозяйства, перевод отопления с пара на воду, реконструкция которого даст возможность сократить расход тепла на 15—20 процентов.

В дружном коллективе заводчан трудится немало династий. Одна из них — Филипповых. Недавно Филипповы решили подсчитать, сколько лет они проработали все вчетвером в каблучном цехе. И что же? Оказалось, ровно сто лет — век.

Безошибочно можно сказать, что на заводе бригаду Василия Филипповича Филиппова знают все.

... Война закончилась. Вчерашний фронтовик Василий Филиппов пошел работать на один из самых трудных участков каблучной фабрики — в сырьевой цех. Потом, после учебы в Москве на курсах повышения хозяйственников, принял смену в колодочном цехе. С 1981 года бригада коммуниста Филиппова стала работать на единый наряд. И через месяц члены бригады убедились в преимуществе нового метода.

Здесь же, на заводе, работают жена Евдокия Дмитриевна и сын с невесткой.

На заводе свято чтут и приумножают традиции первых пятилеток. Молодежи есть у кого учиться. 45 лет трудится на предприятии контролер колодочного цеха Мария Николаевна Ратникова. За это время она обучила рабочей профессии более двадцати человек.

С 1939 года трудится на заводе сушильщица заготовительного цеха Екатерина Васильевна Новожилова.

Коллектив постоянно пополняется новыми специалистами. В цеха и в отделы приходят молодые мастера и инженеры. Например, электромонтер Владимир Александрович Петров закончил строительный институт, в лесомеханическом техникуме училась работница транспортного цеха Ирина Борисовна Хапалова.

МАРКА ТРИКОТАЖНИКОВ

Главный корпус экспериментальной фабрики спортивного трикотажа виден в городе издали. Расположен он на одной из самых высоких точек Нерехты — на Егорьевой горе. Бывают здесь гости, которых интересует производство спортивных изделий. Побывал здесь и известный спортивный комментатор Николай Николаевич Озеров, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный артист СССР, чей голос узнавали все любители футбольных, хоккейных и прочих состязаний. Перед тем как встретиться с работниками предприятия, он честно признался:

— Волнуюсь. Не часто приходится выступать вот так, прямо в цехе, да еще без микрофона.

Но волнения оказались напрасными. Беседа прошла в непринужденной, дружеской обстановке.

Работникам фабрики было что рассказать: ежегодно коллектив предприятия выпускает товаров народного потребления более чем на 20 миллионов рублей.

Работы на предприятии много. И она интересна. Костюмы, которые здесь изготавливаются, идут на экипировку сборных команд Российской Федерации по различным видам спорта, для отъезжающих за границу команд. В 1984 году на фабрике выпускалось более ста моделей, 54 артикула изделий. Отдел управления качеством детально изучает спрос на выпускаемые изделия. Специалисты фабрики принимают участие в покупательских конференциях. Заключаются договоры содружества с различными торговыми объединениями. Работники фабрики принимают участие в ежегодных оптовых ярмарках, в работе Всесоюзного павильона лучших образцов товаров для народа, выставках, организуемых управлением «Росспортпром». Весной 1988 года Главный комитет ВДНХ СССР наградил коллектив фабрики Дипломом второй степени.

Сейчас покупателей все больше интересуют комбинированные костюмы, изделия, изготовленные из натуральных волокон — шерсти, хлопка. Все это учитывается при подготовке коллекции товаров: впервые стали применяться цветные бейки, имитирующие лампасы на брюках. Костюмы стали наряднее.

...В этот день Людмила Николаевна Феофанова пришла на смену несколько раньше обычного. Цех встретил ее непривычной тишиной. Молча прошла по длинному проходу вдоль конвейера. Огляделась. Нарядный все-таки швейный цех — высокий, светлый, яркий от лежащих на столах готовых изделий и кроя. Хоть и шумно, и душнозато здесь во время работы, а все же лучше этого цеха, пожалуй, и нет. А может, просто привыкла, семнадцать лет — срок немалый. С чего же все началось?

И играли «Школьный вальс». И неумело кружились в танце вчерашние восьмиклассники. А потом гурьбой гуляли теплым июньским вечером по улицам Нерехты. И говорили, говорили, перебивая друг друга. О чем? Конечно же, о будущем. Большинство решили закончить среднюю школу и учиться дальше — в институтах, техникумах. Были свои планы и у Людмилы. Когда она сказала родным, что пойдет работать швеей на фабрику, те не возразили. Оформилась в цех в один день.

И вот спустя несколько лет после того как окончила школу рабочей молодежи и Костромской лесомеханический техникум,

*Передовая закройщица
экспериментальной фабрики
спортивного трикотажа
А. И. Никешина*

она — мастер. В 1976 году коммунисты фабрики приняли ее в партию. Прочный авторитет завоевала Людмила Николаевна в своем коллективе. И товарищи по смене во всем стараются походить на нее, и в первую очередь — трудолюбием, высокой ответственностью за дела.

Закройный цех... Здесь работает Нина Ивановна Кононова. Ее вклад в фонд сверхплановой экономии:

— Каждый месяц при раскрое экономлю в среднем 25 килограммов полотна.

Коммунисту Кононовой доверено раскраивать дорогостоящие костюмы.

В центре закройного цеха находится стол, без преувеличения можно сказать, знаменитого на фабрике человека — Александры Ивановны Никешиной. Около тридцати лет прошло с ее первой смены — целая жизнь. Лишь по большим праздникам надевает Александра Ивановна свою награду — орден «Знак Почета».

По соседству с А. И. Никешиной работает Анна Васильевна Верина, лучший наставник цеха. Хороший пример в труде показывает закройщица Лидия Михайловна Курицына.

Семь с половиной тысячи единиц изделий раскраивает смена закройщиц ежедневно. На это уходит чуть больше тонны полотна. Резонно задать вопрос — а где используются отрезки от

кроя? Нашли и им применение. Обрезки поступают в цех ширпотреба. Здесь работает коллектив коммунистического труда.

Из отходов кроя мастерицы готовят детские рейтузы, шорты, варежки, поступающие затем в торговые организации Костромской области, Москвы, других городов.

Добрая слава идет на фабрике о швее Валентине Константиновне Баклушиной, которая больше двадцати лет работает в швейном цехе. За это время ее десять раз избирали партийным вожакom смены.

На улице Красноармейской это здание заметно выделяется среди других. И днем, и поздним вечером внутри помещения идет напряженная работа. Здесь расположены вязальное и красильное производства экспериментальной фабрики спортивного трикотажа.

Красильный цех фабрики в течение многих лет возглавляет коммунист Виталий Михайлович Дашин. Он рассказывает:

— Люди у нас трудолюбивые. Взять хотя бы красильщицу Екатерину Алексеевну Ивкову. Она занесена на Доску почета предприятия. Постоянно перевыполняет план сушильщица Венгелина Павловна Куликова. Многие делает для производства поммастера Галина Николаевна Филина.

Уже к лету 1988 года в честь XIX Всесоюзной партконференции свыше 50 работников фабрики досрочно выполнили личные задания трех и четырех лет двенадцатой пятилетки.

ДРЕВНЕЕ МОЛОДОЕ ремесло

На другом конце города, вдали от шумных улиц и автотрасс, расположен льнозавод. Летом 1989 года предприятию исполнилось 60 лет. В одиннадцатой пятилетке на заводе пущены две новые поточные линии по выработке льноволокна, построены газовая котельная, столовая. Все прогрузочно-разгрузочные работы и укладка сырья полностью механизированы. Создано 12 бригад, работающих на единый наряд.

Ежегодно с предприятия отправляют только на экспорт длинного и короткого волокна на 280 тысяч рублей. Продукция поступает, в частности, в Польшу, Чехословакию.

С апреля 1981 года комплексная бригада под руководством коммуниста А. С. Смирнова первой на предприятии стала работать на единый наряд. В бригаде нет текучести кадров; 15 и более лет проработали здесь коммунист лауреат премии имени Зворыкина оператор Тамара Григорьевна Логинова, сортировщица волокна кавалер ордена Трудового Красного Знамени Нина Александровна Новикова, прессовщик Михаил Иванович Мухин.

Около шестидесяти лет трудится Анна Александровна Занегина.

— Восемнадцать лет мне было в ту пору, когда начали строить завод, — рассказывает она. — Смена тянулась от темна до темна. А многие жили в деревнях, ходили на работу за семь — десять километров. Техники никакой. Все делали вручную. Но строили корпус быстро. Потом несколько человек, в том числе и меня, первый директор льнозавода Иван Иванович Королев отправил в Кострому на практику. Приехали назад — стали обучать заводскому делу других.

Хорошо помню 7 ноября 1929 года. Небольшой коллектив нового предприятия в полном составе пришел на демонстрацию, посвященную 12-й годовщине Октября. После торжества мы не разошлись по домам, а прямым ходом направились к заводу. Разрезали алую ленточку, и... первая смена начала работать.

ТОВАРЫ ДЛЯ НАРОДА

Продукцию промышленного комбината можно встретить во многих магазинах Костромской области,

среди них — и тюлегардинные изделия, и комоды, и настенные книжные полки, и кровати, и деревянные хлебницы. А особенно широко развернулась работа по увеличению производства и повышению качества товаров народного потребления в завершающем году одиннадцатой пятилетки. Освоен выпуск пяти новых изделий — комплектов постельного белья и тумбы для обуви. На 300 тысяч рублей выпущено изделий с индексом «Н» — новинка.

На комбинате ведется работа по привлечению дополнительных кадров. Мастер по надомничеству Елена Михайловна Белова преподает швейное дело в межшкольном учебном комбинате. Ежегодно надомники выпускают продукции на 200—300 тысяч рублей.

Среди кадровых производственников в соревновании лидирует швея Антонина Ивановна Кулева: за одиннадцатую пятилетку она выполнила более восьми годовых заданий. Уважают в коллективе бригадира мебельного цеха Н. А. Трифинина. Николай Александрович и его товарищи работают на единый наряд, выпускают продукцию, удостоенную областной аттестации качества. Николай Александрович за последние четыре года обучил своей профессии двадцать человек. Коллегия Министерства местной промышленности РСФСР и Президиум ЦК отраслевого профсоюза присвоили Н. А. Трифину звание «Почетный наставник молодежи местной промышленности РСФСР» и наградили его Почетной грамотой и памятным подарком.

Настоящие мастера своего дела — швея Александра Васильевна Нукрева, Зинаида Константиновна Морозова, Елена

Владимировна Ушанова, столяр Федор Михайлович Ивашкевич.

Ежедневно десятки машин с молоком приезжают из колхозов и совхозов района на овощесушильный и молочный комбинат. А с предприятия после переработки сырья в торговую сеть поступают сливочное масло, сыр, творог, сметана, кефир, другие продукты. Но надо честно сказать, что потребности покупателей пока удовлетворяются не полностью. Поэтому для повышения выпуска изделий на комбинате было решено в одиннадцатой пятилетке усилить материально-техническую базу. За последние годы здесь внедрены установка «Виганд-2000», градирня для оборотного водоснабжения, флягомоечная машина туннельного типа, пастеризационно-охладительная установка, саморазгружающие сепараторы, два испарительных конденсатора, автоматизированные холодильники. На смену ручному труду пришла автоматика на участок расфасовки специй.

В 1988 году на прилавки магазинов города поступили первые изделия нового цеха цельномолочной продукции.

Коллектив предприятия одну из главных задач видит в том, чтобы неукоснительно соблюдать график обеспечения хозяйств заменителем цельного молока.

Рабочие предприятия свято чтут традиции, учатся у старших товарищей. И сейчас нет, пожалуй, в коллективе человека, которому бы не было известно имя Александры Николаевны Троицкой.

... Вызов в уком партии был неожиданным. Еще более неожиданным было и предложение: «Возглавите артель «Заветы Ильича»? В случае чего, поможем». Отказаться не имела права. Да и время было такое, выбирать не приходилось — Гитлер со своей сворой на русскую землю ворвался.

Все формальности решили в один день. И тут же задание дали — наладить гончарное производство для обеспечения госпиталей посудой. Поехала по деревням. Специалистов искала, «синюю» глину. Наладила-таки дело.

А однажды письмо пришло в казенном конверте: «Ваш муж... пал смертью храбрых...» И еще одно — повестка сыну, Марку. Ночь не спала. А утром подошла к зеркалу и себя не узнала — враз поседела. На другой день провожала единственного сына на фронт. Тронулся поезд, не выдержала, в вагон вскочила. Только у Бурмакина и опомнилась: «Что я делаю? У всей страны сейчас горе».

Вернулась в Нерехту, взяла карту с флажками, обозначающими линию фронтов, и в колхоз подалась. Стала рассказывать людям о тревожных событиях в стране, о мужестве наших воинов.

И вновь новое назначение — заместитель председателя райисполкома. Не то что отдохнуть, поесть забывала. Последние валенки с себя эвакуированному мальчугану отдала.

И вот наконец — Победа! Ждала этого дня, но все равно не верилось, что он уже настал. Вернулся с фронта сын, и словно помолодела мать. С радостью возглавила новый участок работы — стала заведующей орготделом горкома партии. Затем пришлось руководить торговым отделом горисполкома. И здесь сил не жалела.

Но вот снова вызов в горком партии:

— Поднимайте головной молокозавод. Непорядков там уйма, но мы на вас надеемся.

Не ошиблись, назначив Александру Николаевну Троицкую директором овощесушильного и молочного комбината. Под ее руководством были построены новые цеха, железная дорога к территории предприятия, водопровод...

У комбината хорошие перспективы. И они претворяются в жизнь.

Это четырехэтажное здание видно издалека. На его фасаде лозунг: «Сегодня отличник учебы, завтра — передовик производства». Здесь находится СПТУ-27, которое готовит каменщиков, штукатуров-маляров, других специалистов.

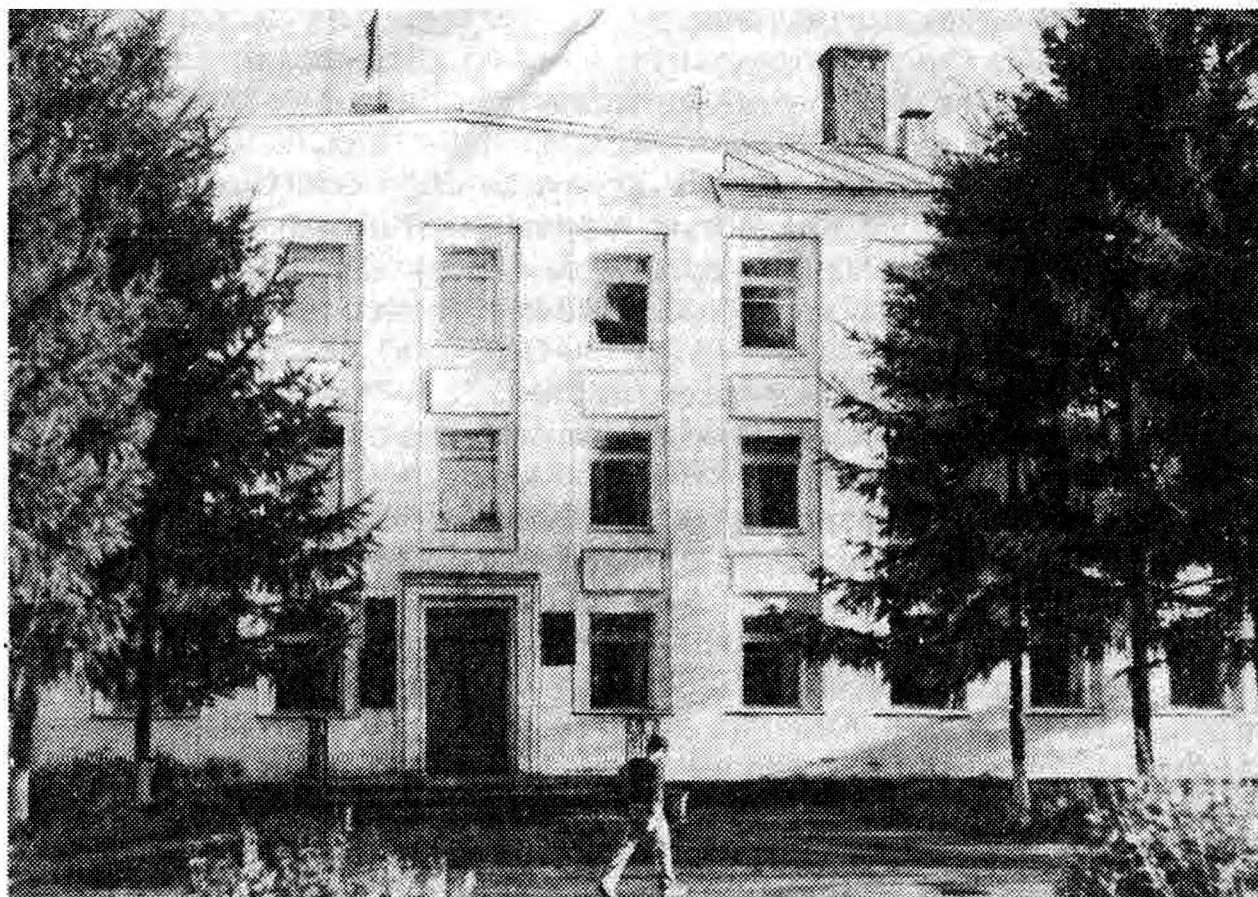
Перемена... Ребята в темно-синих форменных костюмах гурьбой высыпают из кабинетов, и сразу становится шумно на этаже. Молодые люди очень разные по характеру, но одинаково стремятся освоить профессию: в иных группах до 80 процентов учащихся — отличники.

Шестьдесят лет назад в Нерехте было 19 улиц и одна площадь. Сейчас в городе один проспект, 4 площади, 118 улиц и 34 переулка; общепользный жилой фонд города составляет более 400 тысяч квадратных метров.

Сейчас в распоряжении строителей башенные краны, экскаваторы, бульдозеры. При возведении зданий применяется железобетон. Строятся дома с улучшенной планировкой квартир, строители начали использовать пластмассовые трубы вместо металлических, что дает экономию при сокращении трудозатрат в 1,5—2 раза.

Вытрамбовывание фундаментов дало возможность снизить трудоемкость в 2,5-3 раза. Все шире стали использоваться в работе облегченные металлоконструкции.

Пример строителям показывают плотник-бетонщик Вячеслав Семенович Мишуков, награжденный медалью «За преобразование Нечерноземья РСФСР», каменщики Николай Дмитриевич Суворов, Николай Михайлович Кручин, Евгений Алексеевич Ключев, монтажник Владимир Константинович Солдатов.

Нерехта. Современное административное здание

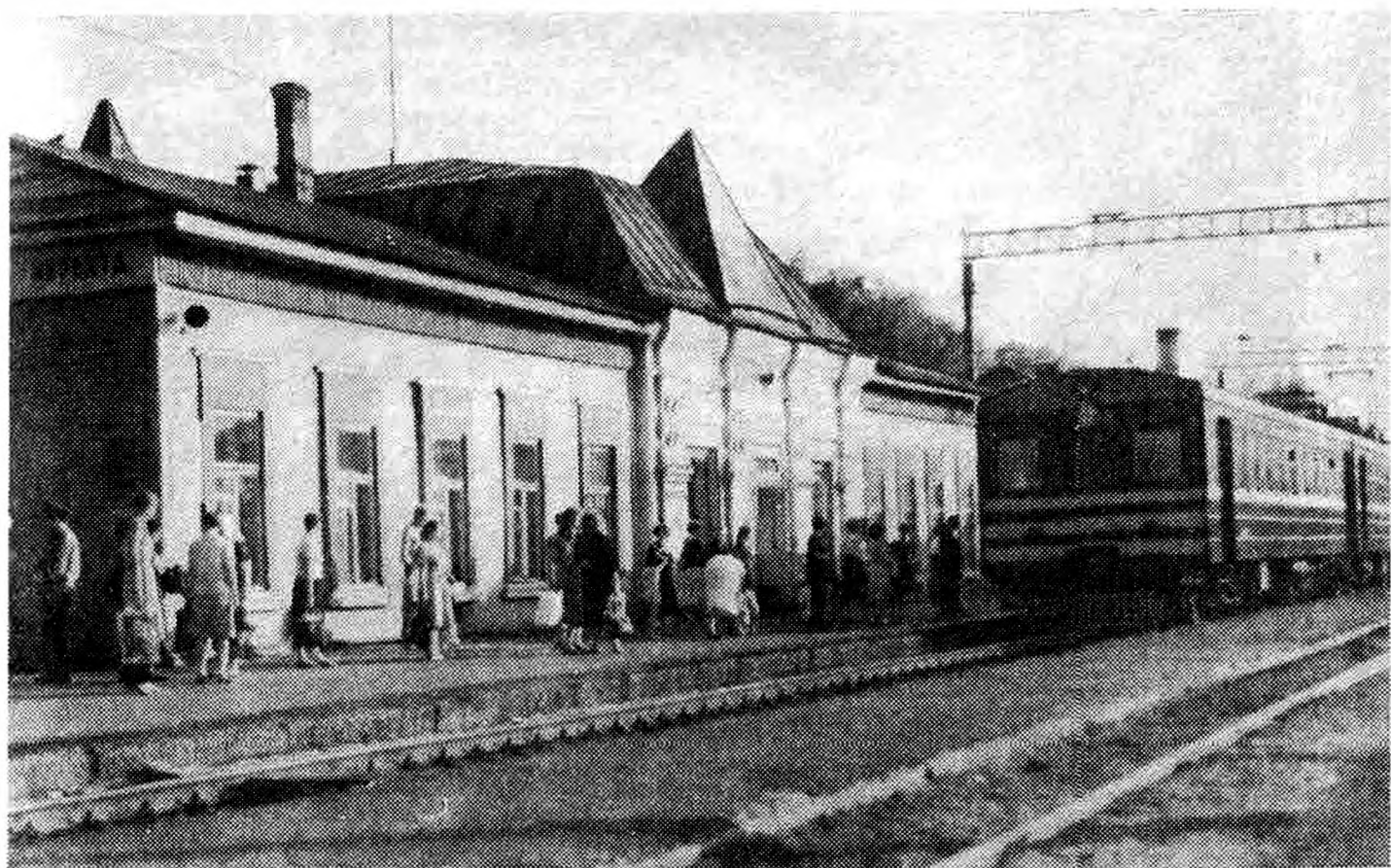
На железнодорожной станции работа ни ночью, ни днем не затихает.

«Внимание! Внимание! На первый путь прибывает электропоезд из Ярославля», — доносится из громкоговорителя. На одном из путей готовится к следованию по маршруту грузовой состав. В зале ожидания пассажиры приобретают билеты на самые различные маршруты — до Ярославля, Костромы, Иванова, Горького...

Сердце станции — СЦБ (сигнализация, централизация, блокировка). Отсюда регулируется весь сложный автоматический механизм перевода стрелок, подачи сигналов и так далее. В любую погоду, в любую пору суток работают монтеры пути на участке до Ростова Великого, а также вся пристанционная территория.

Добрая слава идет в коллективе о потомственных железнодорожниках составителях поездов кавалере ордена Трудового Красного Знамени Николае Павловиче Захарове и Павле Павловиче Воронине.

За годы одиннадцатой и двенадцатой пятилеток дальнейшее развитие получили типография № 2, хлебокомбинат, мясокомбинат, производственно-заготовительное предприятие «Вторсырье», Нерехтский кирпичный завод, дорожный ремонтно-строительный участок, комбинат коммунальных предприятий, завод железобетон-

Железнодорожный вокзал

ных изделий. Постоянно пополняется машинный парк автотранспортного предприятия. В городе появились такси. Все хозяйства района связаны с Нерехтой автобусными маршрутами. Каждую осень, в период уборки урожая, действует центр управления перевозками.

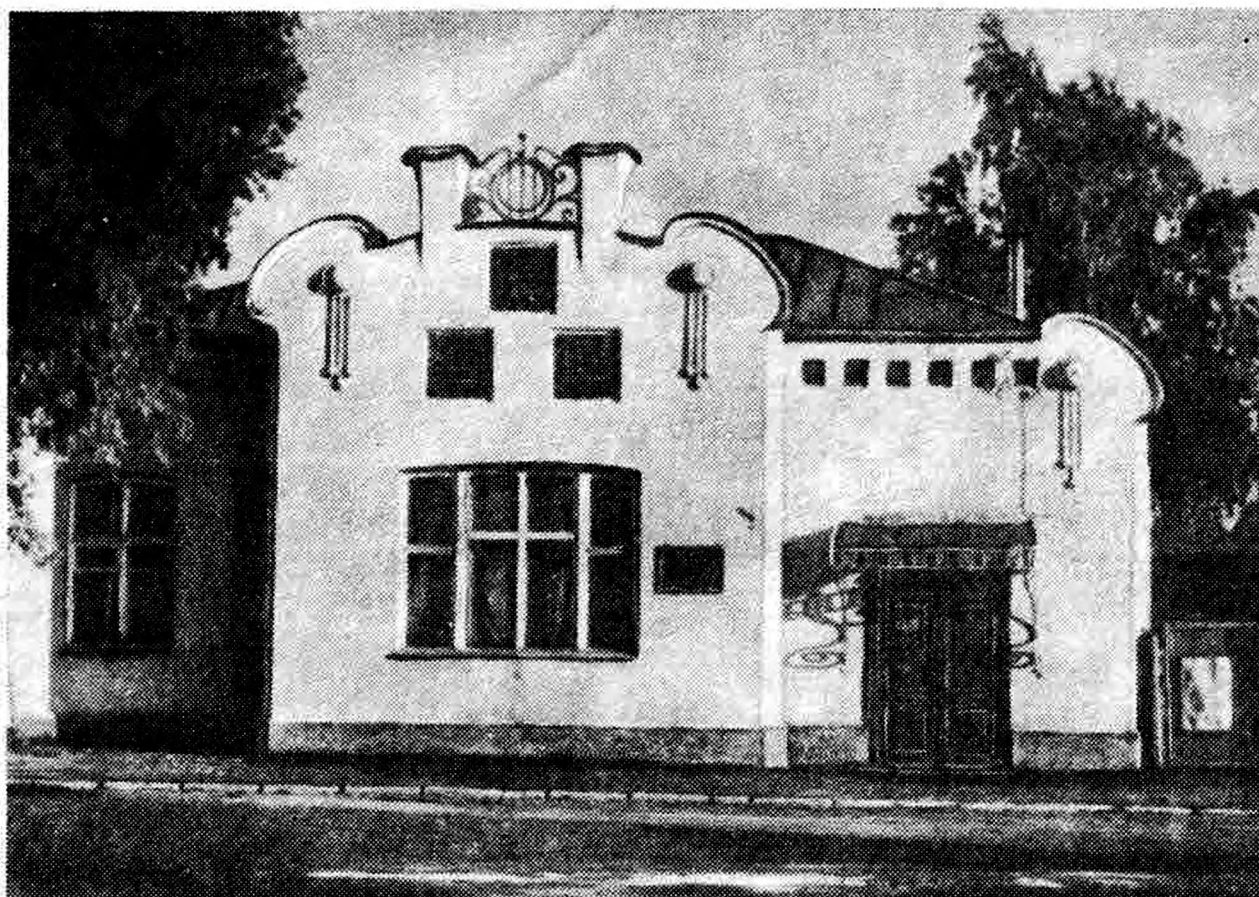
В марте 1982 года в городском комитете КПСС были вручены знаки «50 лет пребывания в КПСС» первой группе ветеранов партии из Нерехтской организации.

Лидия Федоровна Герасимова в 1917 году шестнадцатилетней пришла работать телеграфисткой на железную дорогу, стала активисткой — организатором работы среди женщин. В августе 1925 года ее приняли в ряды партии. А вскоре она возглавила женотдел в райкоме ВКП(б). И потом, на какой бы участок ее ни направляли, она везде с честью несла звание коммуниста.

Ветеран партии Александра Васильевна Королева прошла путь от батрачки до директора предприятия.

Уважаемый наш земляк Владимир Гаврилович Тороев много сил отдал ратному делу. На его груди орден Красного Знамени, орден Отечественной войны первой и второй степеней, орден Красной Звезды, орден Кутузова третьей степени, медали.

Неоценима роль ветеранов в воспитании подрастающего поко-

Здание бывшей частной аптеки, ныне — филиал краеведческого музея

ления. Свыше 400 ветеранов являются наставниками молодежи. Много сил и энергии отдают воспитанию молодежи Анатолий Михайлович Белоглазов, Елизавета Михайловна Чаровова, Варвара Павловна Талова, Александр Васильевич Егорычев.

Большие задачи стоят перед нерехтчанами в двенадцатой пятилетке. Но в период перестройки, которая происходит во всех сферах нашей жизни, образно говоря, стало легче дышать, перед каждым тружеником открылись широкие возможности для творчества, инициативы. Углубление демократизации позволило дать принципиальную оценку деятельности кадров и оставить на руководящих должностях истинных «прорабов» перестройки.

Мы сегодня живем в историческое время радикальной экономической реформы, отказываемся от изживших методов работы — старого багажа, который мешал продвижению вперед, и начали планомерный перевод предприятий на самофинансирование и полный хозрасчет. В этих условиях уже испытали проверку временем завод деревянных и пластмассовых формованных изделий, льнокомбинат «Красная текстильщица», промышленный комбинат, кирпичный завод, автотранспортное предприятие.

Вся эта большая работа осуществляется под руководством советов трудовых коллективов, которые созданы на всех предприятиях, во всех организациях.

Новые формы и методы хозяйствования принесли свои добрые плоды. Так, в юбилейном 1987 году промышленностью города в целом произведено продукции сверх плана на 1091 тысячу рублей, реализовано — на 1423 тысячи рублей. Товаров народного потребления дополнительно выпущено на 224 тысячи рублей, а всего — на 6 миллионов 327 тысяч рублей.

Полностью обеспечены поставки по договорам с потребителями.

В социалистических обязательствах трудящихся города на 1988 год, в частности, записано: к дню открытия XIX Всесоюзной партконференции достигнуть темпов роста производительности труда и объема промышленного производства, предусмотренных плановыми заданиями на 2,5 года двенадцатой пятилетки. И слово не расходится с делом. Задолго до важного партийного форума из трудовых коллективов стали поступать рапорты о досрочном завершении плана трех и даже четырех лет отдельными производственными и целыми бригадами.

Жизнь не стоит на месте. Впереди много больших и интересных дел. В третьем году пятилетки нерехтчане решили внедрить более 500 рационализаторских предложений с экономическим эффектом 491 тысяча рублей, увеличить объем реализуемой продукции на 8 процентов, выпустить изделий с индексом «Н» на 3210 тысяч рублей, на техническое перевооружение и реконструкцию запланировано израсходовать 3175 тысяч рублей. Поставлена задача сэкономить 1,3 миллиона киловатт-часов электрической энергии, 3 миллиона кубометров газа, 250 тонн условного топлива, 40 тонн пластмасс, 300 кубометров пиломатериалов.

На объектах промышленного и гражданского строительства намечено освоить 10,2 миллиона капвложений, что на 1,1 миллиона рублей больше, чем в 1987 году, в том числе на возведение жилья — 2,8 миллиона рублей.

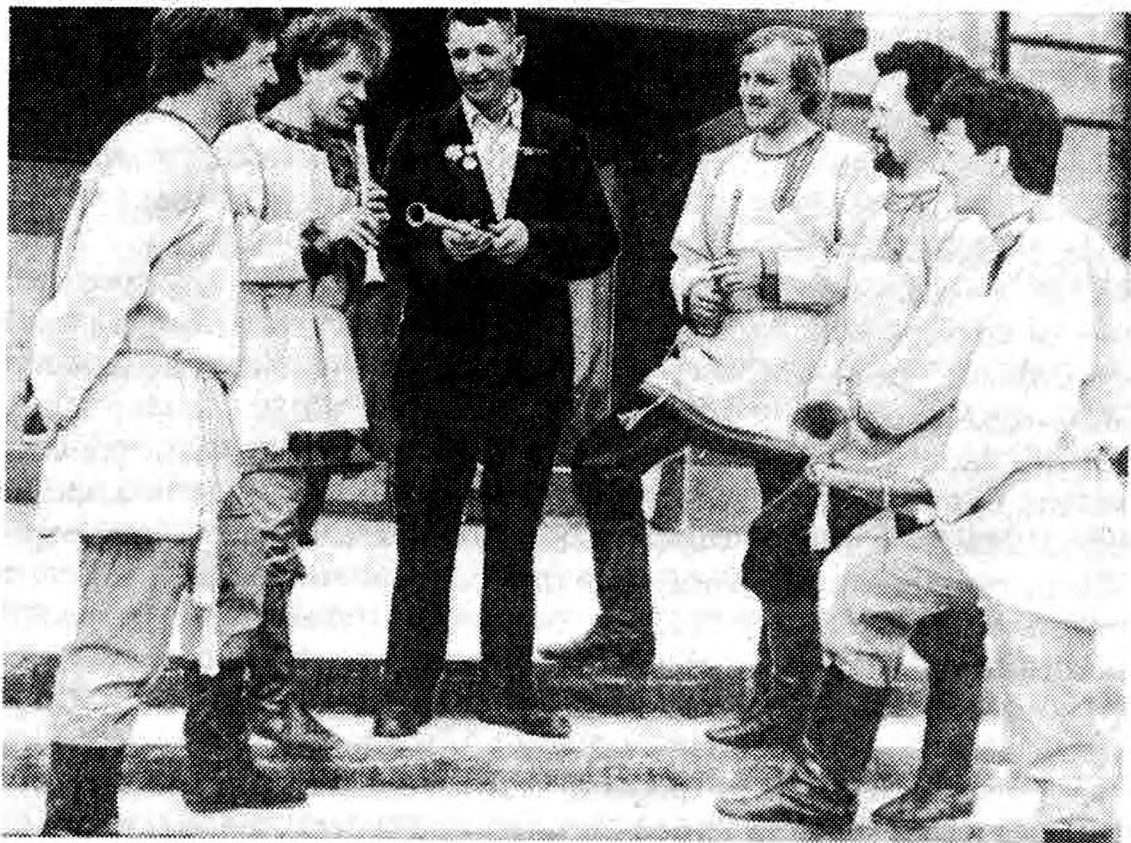
Особая забота — о быте горожан. На перроне железнодорожного вокзала будут продлены первая и вторая посадочные платформы, на перспективу — также строительство магазина на улице Чернышевского, газификация улиц Дмитриева, Додина, поселка кирпичного завода. Все это вместе взятое — скромный вклад нерехтчан сегодняшнего дня в многовековую историю нашего древнего города, которому в 1989 году исполняется 775 лет, дань славным трудовым и нравственным традициям.

Существенный вклад в формирование общественного сознания, воспитание деловых и нравственных качеств человека вносят

Нерехта. Площадь Свободы

Ансамбль «Нерехтские рожечники» — лауреат 2-го Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великого Октября. В центре — старейший нерехтский рожечник И. Н. Невредимов

27 кружков, молодежная дискотека, 5 народных университетов. Ведут эту работу отличник народного просвещения РСФСР, руководитель образцового ансамбля «Ровесник» Мария Ивановна Соколова, руководитель киностудии Вячеслав Иванович Дубов и другие энтузиасты. На сцене «Юбилейного» не раз выступали известные в нашей стране артисты, отсюда велась популярная всесоюзная телепередача «От всей души».

Много делают для развития музыкального искусства в Нерехте артисты народной филармонии под руководством директора музыкальной школы композитора Анания Васильевича Громова. Под его руководством ансамбль рожечников стал лауреатом XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Большую работу по пропаганде песни ведут Нерехтское отделение Всероссийского хорового общества и его председатель Мария Захаровна Кононова.

Сегодня каждый третий житель города и района занимается спортом. Секции посещает 7,5 тысячи человек. Организуется массовая сдача норм комплекса ГТО.

Для занятий физкультурой и спортом в городе имеется 3 стадиона, 30 волейбольных площадок, 24 баскетбольных площадки, 15 футбольных полей, 2 лыжные базы, 14 спортивных залов, 6 стрелковых тиров.

Нерехта, вписанная в малое «Золотое кольцо», все больше стала привлекать туристов из нашей страны. Гостям есть на что посмотреть. Меняется внешний вид самого высокого сооружения Нерехты — колокольни собора Казанской богородицы, построенного в первой половине XIX века. Предусмотрено придать первоначальный вид этому архитектурному сооружению. Заканчивается реставрация еще одной достопримечательности города — Никольской церкви: после приведения ее в первоначальный вид в здании разместится филиал краеведческого музея. В лесах и многие другие архитектурные памятники города.

Нерехтчане любят свой древний город, его просторные благоухающие яблоневые сады, раздолье пригородных полей и лугов, веселый многоголосый шум детворы, неброскую красоту прибрежных пейзажей. В любую пору года город приветлив.

О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ

Кем бы ни был нерехтчанин: хлебопашцем, рабочим, человеком умственного труда — он с полной отдачей трудится на своем посту. Родина высоко ценит это. Сотни нерехтчан удостоены высоких наград; около тридцати нерехтчан имеют почетные звания. Среди них — заслуженные учителя школ А. А. Петрова, О. М. Жестовская, заслуженный врач В. К. Афанасьева, заслуженный зоотехник П. Е. Пахомов и другие.

Гордятся своими знатными земляками нерехтчане.

В 1926 году в семье нерехтского врача родился А. Н. Любимов. В 1943 году он окончил нерехтскую среднюю школу № 1, в 1945 году — Троицкую военно-авиационную школу, а в 1955 году — Военно-воздушную академию имени Жуковского. Дальнейшую свою жизнь он посвятил науке. Александр Николаевич Любимов — инженер-полковник, доктор технических наук, профессор. В 1967 году он был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР.

А. Н. Любимов много сил и энергии отдает подготовке научных работников: девять аспирантов, научным руководителем которых он является, уже имеют звания кандидата наук. Научные труды профессора А. Н. Любимова переведены на иностранные языки.

В селе Протасово Нерехтского района в 1917 году родился Дмитрий Константинович Беляев. Учился он в Хомутовской начальной школе, потом, живя у родственников в Москве, получил среднее образование и закончил Ивановский сельскохозяйственный институт. С 1939 года он начал работать в Министерстве внешней торговли. Д. К. Беляев — участник Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год, прошел путь от солдата до майора в частях Северо-Западного, Калининского, 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов. С 50-х годов начинается его научная деятельность. С 1958 года Д. К. Беляев — заведующий отделом генетики животных Института цитологии и генетики, а с 1959 го-

да — директор этого института. Его основные научные работы в области биологии, генетики, теории эволюции и селекции животных заслужили признание в нашей стране и за рубежом. В 1964 году Д. К. Беляев избирается членом-корреспондентом, а в 1972 году академиком Академии наук СССР. С 1975 года он заместитель председателя Сибирского отделения Академии наук СССР. Д. К. Беляев является генеральным секретарем и главным редактором всех трудов XIV Международного генетического конгресса; в книге «Генетика и благосостояние человечества» им написано предисловие, там же опубликован его доклад на конгрессе.

Изучению местного края и особенно его природы посвятил свою жизнь Леонид Алексеевич Невский (1895—1975 гг.). В 1917 году он закончил Московский университет и стал преподавать естествознание и астрономию в школах Нерехты, одновременно ведя фенологические наблюдения. С 1923 по 1930 год Л. А. Невский являлся председателем Нерехтского отделения Костромского научного общества по изучению местного края, а с 1922 года — действительным членом русского общества по распространению исторического образования — «Мироведение». Он был удостоен нагрудного знака этого общества. Член-корреспондент Центрального бюро краеведения при Академии наук СССР, действительный член Астрономо-геодезического общества, а с 1946 года — действительный член Географического общества Академии наук СССР и член Всесоюзного ботанического общества, Л. А. Невский много сил и труда вложил в изучение и описание русской природы. Его материалы легли в основу фундаментального труда Академии наук СССР «Сезонная жизнь природы 1939—1960 гг.».

Л. А. Невский был награжден Малыми бронзовыми медалями участника ВДНХ в г. Москве; в 1974 году он был награжден юбилейной медалью «125 лет Географическому обществу СССР».

В 1946 году среднюю школу № 2 г. Нерехты закончила Маргарита Чекунова, дочь учителя Неверовской сельской школы Нерехтского района. В этом же году она поступила и в 1952 году с отличием закончила Ленинградский санитарно-гигиенический институт. Потом — три года аспирантуры в лаборатории промышленной токсикологии Ленинградского научно-исследовательского института гигиены труда и профзаболеваний, защита кандидатской диссертации. И с 1956 года — Маргарита Александровна Чекунова младший сотрудник, а с 1965 года — старший сотрудник этой же лаборатории. В 1980 году М. А. Чекунова защитила докторскую диссертацию; она изучает влияние химических веществ на сердечно-сосудистую систему, она — со-

автор монографии «Основы общей промышленной токсикологии» и других научных трудов.

В тридцатых годах одноклассники нерехтской средней школы № 1 называли Бориса Крылова «ходячей энциклопедией», «профессором». Но он не был заносчивым, не был выскочкой, крикуном. Он был скромн, даже несколько замкнут, никогда не показывал свое превосходство над кем-нибудь, охотно помогал товарищам. Учился Борис действительно легко. Все схватывал на лету. Помимо обязательной школьной программы самостоятельно учился в педагогическом институте, штудировал заочно иностранные языки. И очень любил искусство, особенно музыку. Забегая вперед, упомянем, что студент Боря Крылов в дни студенческих каникул читает лекции в школах города о творчестве Петра Чайковского, Михаила Глинки, Джузеппе Верди. Это уже было в 1943-м... А в 1941-м, когда грянула война и одноклассники-выпускники уходили на фронт, душа Бориса терзалась. Он знал, что в армию его не призовут из-за слабого зрения. А чем и как помочь Родине? Обладая прочными знаниями школьной и педагогической программ, вчерашний ученик, 18-летний паренек становится учителем, преподает немецкий язык и математику.

Это был трудолюбивый преподаватель, но старшие товарищи, его бывшие учителя, прочили ему дорогу в науку...

В 1943 году Б. А. Крылов поступает в Московский государственный университет на факультет международных отношений, который вскоре стал Институтом международных отношений МИД СССР. 1 июля 1948 года Б. А. Крылову вручается диплом с отличием и присваивается квалификация историк-международник, референт-переводчик по странам Центральной Европы. Бессленного старосту студенческой группы, члена комитета комсомола и профкома Бориса Крылова ученый совет института рекомендовал в аспирантуру на кафедру международных отношений и внешней политики СССР: учась в институте и аспирантуре, Б. А. Крылов проявил способность к систематической научно-исследовательской работе.

Именно эти качества, плюс трудолюбие, плюс идейная закалка комсомольца и коммуниста послужили тому, что в 1952 году Б. А. Крылов успешно заканчивает аспирантуру и защищает диссертацию. Ученый совет института присвоил ему ученую степень кандидата исторических наук... С 1952 года жизнь Б. А. Крылова неразрывно связана с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, где он работал младшим и старшим научным сотрудником. Он много трудился как подготовитель и редактор ряда томов второго издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. За эту большую научную работу дирекцией института Б. А. Кры-

лов был награжден Почетной грамотой. Борис Александрович — один из авторов научной биографии К. Маркса. Его перу принадлежит большое число других оригинальных работ по истории и теории марксизма. За годы работы в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Борис Александрович написал свыше 20 научных трудов и монографий, более 30 статей в БСЭ, в том числе такие крупные подписные, как «Саксония», «Революция 1848—1849 гг. в Австрии», свыше 10 статей для МСЭ, в том числе крупная подписная «Революция 1848—1849 гг. в Европе», около 15 статей для Советской Исторической Энциклопедии и таких крупных подписных, как «Бавария», «Баварская Советская Республика» и другие.

Борис Александрович был талантливым ученым и превосходным переводчиком произведений Маркса и Энгельса и зарубежных исследований о их жизни. В последнее время он участвовал в подготовке издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на английском языке.

В 1973 году, отмечая 50-летие Бориса Александровича и 20-летие его творческой работы в Институте марксизма-ленинизма, дирекция института наградила его Почетной грамотой за плодотворную научно-производственную и за активную общественную работу.

Человек широкой эрудиции, разносторонних интересов, страстного желания приносить людям пользу и радость — таким был Б. А. Крылов, наш земляк. К великому огорчению... был. Его сразила скоропостижная смерть на 56-м году жизни 1 июля 1979 года.

Признанным поэтом, одним из основоположников советской школы художественного перевода был нерехтчанин Владимир Васильевич Державин (1908—1975 гг.) Как поэт он сложился в начале 30-х годов. В московских журналах начал печататься с 1932 года, а его первый поэтический сборник «Снеговая корчага» был высоко оценен Горьким.

В. В. Державин перевел на русский язык труды классиков Востока: Фирдоуси, Навои, Низами, Хагани, Саади, Руми, Омара Хайяма, латышский эпос «Лачилесис», эстонский «Калевипоэг», армянский «Давид Сасунский», якутский «Олонхо».

За свой многолетний труд В. В. Державин был удостоен высоких званий лауреата Государственных премий Таджикской ССР и Якутской АССР, заслуженного деятеля культуры Узбекской ССР.

В ярославской учительской семье в 1926 году родился Александр Коноплин. Вместе с родителями девятилетний мальчик приехал в Нерехту, учился в школе, где директорствовал до ухода на Великую Отечественную войну его отец — Виктор Антонович Коноплин. Потом смерть на фронте отца, отъезд с матерью из Нерехты в 1943 году... Война, учеба, старания и поиски и начало писательской био-

графии. Сначала короткие рассказы в газетах и журналах, переданные по местному и центральному радио, их экранизация на всесоюзном телевидении. В 1963 году была тепло встречена первая книга писателя Александра Викторовича Конопина «По первой пороше», выпущенная Верхне-Волжским книжным издательством. Спустя пять лет Верхне-Волжское книжное издательство издает роман Конопина «Время дождей» — первую книгу из задуманной автором трилогии о войне. Книга эта о мужестве, о любви, о вере в сохранность этих чувств в бедах и лихе. Писатель А. В. Конопин — желанный гость нерехтской средней школы № 1, с этой школой он поддерживает постоянную связь.

С 1960 по 1967 год (год смерти) в Нерехте жил и творил, работал в редакции местной газеты, руководил литературным кружком поэт Николай Федорович Колотиллов. Уроженец деревни Хорупино на Ярославщине, Н. Ф. Колотиллов всю жизнь свою трудился в сельской глубинке, жил деревней, ее заботами, судьбой Верхневолжского края.

Его первая книга — повесть в стихах «Простор» — была издана в 1953 году Ярославским издательством, в 1957 году это же издательство выпустило его второй сборник стихов «Мои соседи»; а в 1963 году вышел его третий поэтический сборник «Стихи суровые, нежные, веселые, злые», изданный в Костроме. От видения мира контрастным и драматическим шел поэт в своем творчестве к высокой гражданственности и оптимизму; свои лучшие стихи он посвятил колхозной деревне, ее труженикам и труженицам. В его последнем поэтическом сборнике «Колючий хлеб» (издан в 1969 году Верхне-Волжским книжным издательством) — стихи о героических буднях с лирическими раздумьями поэта.

Радуют нерехтчанин и костромичей своим вокальным, хоровым и сценическим мастерством артисты народной филармонии, а бесценный руководитель ее и руководитель хора народной песни — директор детской музыкальной школы Ананий Васильевич Громов — признан талантливым самодеятельным композитором. Его напевные песни близки сердцу русского человека, они волнуют душу. Их, этих задушевных, лирических и патриотических песен, композитором написано более пятидесяти в содружестве и с местными поэтами, и с местными литераторами.

В 1975 году на песенном конкурсе, посвященном 30-летию Победы советского народа над гитлеровской Германией, который проходил в г. Сочи, песня А. Громова на слова местного поэта В. А. Николаева «Шли солдаты к Берлину» была удостоена первой премии. А песня «Мое село», в 1984 году представленная на IX Всероссийский конкурс патриотической песни, посвященный 40-летию Победы, победила в двух турах конкурса, была отобрана на заклю-

чительный концерт третьего тура и получила вторую премию.

Неповторимую красоту природы Верхневолжья и обаяние живущих и создающих здесь людей передают в своих картинах местные художники Василий Николаевич Зуев (ныне покойный), Анатолий Александрович Фавстов, Владимир Петрович Осипенко, Ирина Яковлевна Огнева, неоднократные участники городских и областных выставок изобразительного и народного творчества.

С 1969 года руководит народной любительской киностудией Вячеслав Иванович Дубов. Почти везде и всегда нерехтчане видят его с кинокамерой, а отснятые им любительские кинофильмы у земляков вызывают радость, а на конкурсах, областных, зональных, всесоюзных, оцениваются дипломами. Их свыше двадцати: за фильм «Нептун в Нерехте» — на 1-м Всесоюзном фестивале народного творчества; за фильм на сельскохозяйственную тему «Как во городе во Нерехте» — в Союзе кинематографистов СССР; за фильм «Вечная слава» о памятниках и мемориальных комплексах Волгограда — на Всероссийском конкурсе детских любительских фильмов, посвященных сороковой годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, состоявшемся в г. Владимире в 1985 году.

О мастерах спорта по лыжам — ветеране Борисе Александровиче Артамонове и Фаине Сергеевне Бурцевой — знают далеко за пределами Костромской области: они участники и победители многих зональных и республиканских соревнований.

Всесильное время постоянно изменяет облик Земли и городов, появившихся на ней.

Время рождает новых людей, вершит их судьбы.

Под велением времени изменяется Нерехта, вырастают дети, и новые громкие имена нерехтчан наверняка услышит Родина и достойно оценит дела и поступки грядущего племени.

СОДЕРЖАНИЕ

Из глубины веков	3
Кануны Октября.	30
За власть Советов.	36
Нерехта советская.	47
За Родину.	53
Мирное созидание	63
Шаги нерехтской деревни.	72
Сегодня и завтра	86
О людях хороших.	106

**Игорь Георгиевич Большаков,
Евгений Леонидович Михеев,
Виктор Витальевич Бадин**

НЕРЕХТА

*Редактор Б. В. Гусев
Художник С. Л. Майоров
Фото А. А. Кузнецова и В. П. Осипенко
Художественный редактор Н. Н. Миролюбов
Технический редактор Т. Н. Яковлева
Корректор Т. В. Виноградова*

ИБ № 1126

Сдано в набор 27.01.89. Подписано в печать 12.07.89. АК 01917.
Формат 60×84/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура тип. таймс.
Печать офсетная. Усл. кр.-отт. 7,21. Усл. п. л. 6,51.
Уч.-изд. л. 7,13. Тираж 10 000. Заказ 33. Цена 30 коп.

Верхне-Волжское книжное издательство Государственного комитета
РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
150000, г. Ярославль, ул. Трефолева, 12.
Типография № 2 Госкомиздата РСФСР
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

30 коп.

